

АБУ-Л-ГАЗИ

РОДОСЛОВНАЯ ТУРКМЕН

Текст воспроизведен по изданию: Родословная туркмен. Сочинение
Абу-л-гази, хана хивинского.

Издательство Академии Наук СССР

1958

ВВЕДЕНИЕ

Об авторе¹. Жизнь и деятельность Абу-л-Гази, хана хивинского, воина и историка, известна из его автобиографии, входящей составной частью в его второе сочинение «Родословное древо тюрков» — «Родословная тюрков». Абу-л-Гази не успел закончить свое второе сочинение и поручил завершить этот труд своему сыну Ануша-Мухаммед-хану (царствовал с 1663 по 1687 г.)². Из списка сочинения Абу-л-Гази «Книга родословного древа тюрков и монголов», принадлежащего Институту востоковедения АН УзССР (инв. № 851), стало известно, что Ануша-Мухаммед-хан перепоручил закончить труд своего отца некоему Махмуду бен-Мулла Мухаммед Заман Ургенчи³.

Некоторые биографические сведения об Абу-л-Гази, сообщаемые Мунисом и Агехи, заимствованы, по-видимому, из «Родословной тюрков»⁴.

Жизнеописанию Абу-л-Гази посвящены в различных энциклопедиях следующие статьи: О. И. Сенковский. Энциклопедический словарь, изд. Плюшара, т. I, СПб., 1885, стр. 49-50. Статьи без подписи, см.: Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором СПб. университета И. Н. Березиным. Отд. I, т. I, СПб., 1873, стр. 33; Энциклопедический словарь, изд. Брокгауза и Эфрона, т. I, СПб., 1890, стр. 57; Энциклопедический словарь, изд. бр. Гранат, т. I, 7-е изд., стр. 79; БСЭ, т. I, 1-е изд., стр. 100; т. II, 2-е изд., стр. 43; S. Sami. Kamus al-'aelaem, т. I, стр. 745 (арабским алфавитом); A. Z. V. Togan. Islam Ansiklopedisi, Istanbul, 1945, № 29, стр. 79-80; № 30, стр. 81-83; B. Spuler. Encyclopaedia of Islam, vol. I, № 2, N. Ed., 1954, стр. 120-121.

Следует отметить, что «Родословная туркмен» упоминается только в двух последних статьях.

Для полноты библиографических сведений следует указать еще на статью А. Абрамеева «Родословное древо тюрков и его автор» (журн. «Звезда Востока», Ташкент, 1946, № 12, стр. 68-76).

Биографические сведения об Абу-л-Гази приводятся также в упомянутой диссертации К. Юсупова и в статье А. Ю. Якубовского (см: Очерки по истории туркменского народа и Туркменистана в VIII-XIX вв., стр. 216-233).

Абу-л-Гази, потомок Чингиз-хана, сын Араб-Мухаммед-хана, происходит из рода Шейбана⁵, из поколения узбеков. Будущий хивинский хан и историк родился в стольном городе своего отца — в Ургенче, в пятницу, 12 августа 1603 г. (= 15 рабия первого, в год зайца, 1012 г. х.)⁶. Титул *гази* 'воитель за веру', включенный в состав имени новорожденного, объясняется двумя причинами: он родился спустя сорок дней после⁷ победы, одержанной его отцом над отрядом уральских казаков, напавших и разграбивших Ургенч, а также потому, что его мать Михрибану-ханым (которую он потерял в шестилетнем возрасте) происходила из семьи, носившей этот титул⁸.

У Араб-Мухаммеда, провозглашенного ханом в 1602 г., было семь сыновей: Исфендиар, Хабаш, Ильбарс, Абу-л-Гази, Шериф-Мухаммед, Хорезмшах и Авган⁹.

До шестнадцати лет Абу-л-Гази жил в Ургенче, в доме своего отца, который, женив Абу-л-Гази, передал ему в «удельное владение» половину Ургенча; другая половина была отдана его брату Хабашу. Сам Араб-Мухаммед-хан переселился в Хиву, так как к этому времени Аму-Дарья, изменив течение, ушла от Ургенча, в силу чего он потерял свое бывшее значение.

В начале XVII в. Хивинское ханство было объято жестокой феодальной борьбой, в которую были вовлечены широкие слои населения Хивинского ханства — узбеки и туркмены; эта междоусобица продолжалась вплоть до воцарения в Хиве Абу-л-Гази (1645 г.). Старшие братья Абу-л-Гази и он сам принимали самое непосредственное участие в этой борьбе.

Четыре сына Араб-Мухаммед-хана, разделившись попарно по признаку принадлежности к одной матери, — Исфендиар и Абу-л-Гази происходили от одной матери, чингизид-

ки, Хабаши и Ильбарсы были рождены другой женой Араб-Мухаммед-хана, найманкой¹⁰, — вступили в открытую борьбу. Одной из причин враждебных отношений между Араб-Мухаммед-ханом, Исфендиар-султаном и Абу-л-Гази-султаном с одной стороны и Хабаши-султаном и Ильбарс-султаном с другой стороны явились грабительские набеги, которые совершались последними на Иран и Бухару против воли отца, стремившегося поддерживать мирные отношения с этими государствами¹¹.

Хабаши и Ильбарсы, поддержанные главарями найманов и уйгуров, двух сильных узбекских родов, и сумевшие различными средствами привлечь на свою сторону значительную часть народа, вступили в открытую войну с отцом и братьями¹².

Впервые Хабаши и Ильбарсы, подстрекаемые молодыми узбеками, «упоёнными вином властолюбия», возмутились против Араб-Мухаммед-хана, когда первому из них было шестнадцать, а второму четырнадцать лет; произошло это в Хиве в 1616 г., когда Араб-Мухаммед-хан выехал в Ургенч.

Араб-Мухаммед-хан, напуганный тем, что под началом его мятежных сыновей находятся якобы значительные силы, вынужден был отдать им во владение город Вазир. Хабаши и Ильбарсы в течение пяти лет не преступали воли отца. На шестой год Ильбарс под предлогом совершения набега на Абиверд выступил из Вазира и, выждав у колодца Сагча, во время отсутствия Араб-Мухаммед-хана вступил в Хиву. Захватив казну, которую его отец собирал в течение тридцати лет, разграбив имущество беков, служивших Араб-Мухаммед-хану, Ильбарс вернулся в свою ставку.

Исфендиар, сидевший в Хазараспе, Хабаши, Абу-л-гази и Шериф-Мухаммед, находившиеся в Ургенче, узнав о действиях Ильбарсы, решили выступить на помощь отцу. Но аксакалы отсоветовали делать это на том основании, что Ильбарс, видя безвыходность своего положения, может решиться на отчаянный шаг — на умерщвление своего отца. Но теперь положение изменилось: Ильбарс ушел, и жизнь хана была вне опасности. Исфендиар и вместе с ним Араб-Мухаммед-хан с своими войсками соединились с другими, названными выше султанами — царевичами и выступили против Ильбарсы, который, не будучи в состоянии принять бой, бежал.

Абу-л-Гази советовал своему отцу избавиться от Ильбарсы и Хабаши: «Прикажите убить Хабаши-султана, убить Ильбарс-султана...»¹³. Араб-Мухаммед-хан не внял советам Абу-л-Гази. Один из нукеров Исфендиар-султана, случайно узнавший об этом совете Абу-л-Гази, рассказал о нем Хабаши; с этого времени Хабаши сделался непримиримым врагом Абу-л-Гази.

Араб-Мухаммед-хан возвратился в Хиву, а Исфендиар-султан отправился в Хазарасп. Хабаши, сообщив Ильбарсу об отъезде отца и старшего брата, звал его возвратиться в Вазир возможно скорее. Абу-л-Гази, зная, что его тайна открыта, не мог оставаться среди своих врагов, и отправился к своему отцу, который пожаловал ему вилайет Кят.

Через пять месяцев Араб-Мухаммед-хан, рассказавшись в том, что не внял советам Абу-л-Гази, приказал Исфендиару и Абу-л-Гази явиться к нему со своими войсками. Шериф-Мухаммед-султан, проживавший со своей матерью в Ургенче, незадолго перед этим прибыл в Хиву для свидания с отцом, и Араб-Мухаммед-хан оставил его при себе.

Араб-Мухаммед-хан, Исфендиар и Абу-л-Гази с одной стороны, Ильбарс и Хабаши — с другой сразились возле колодца Ташлы-Йармыш¹⁴. Первые потерпели полное поражение: Араб-Мухаммед-хан попал в плен к Ильбарсу и Хабаши, который приказал выколоть отцу глаза¹⁵ и отправить под надзор в Хиву. Абу-л-Гази бежал в Кят, а оттуда в Бухару.

Исфендиар-султан, Шериф-Мухаммед-султан и Хорезмшах-султан заперлись в цитадели Хазараспа. Хабаши-султан после сорокадневной осады примирился со своими братьями: Исфендиару он разрешил отправиться на поклонение в Мекку, Шериф-Мухаммеду отдал Кят, двенадцатилетнего Хорезмшаха и десятилетнего Авгана отправили к отцу, в Хиву. Шериф-Мухаммед, спустя четыре месяца, бежал к Абу-л-Гази в Бухару, Исфендиар же вместе Мекки отправился в Иран, к шаху Аббасу I (1587-1628). Все эти события произошли в 1030 г. х. (= 1621 г. н. э.), в год курицы.

Хабаш-султан сидел в Ургенче и Вазире, Ильбарс-султан — в Хиве и Хазараспе. Араб-Мухаммед-хан с тремя женами и двумя младшими сыновьями был заключен в крепости Кум¹⁶.

Через год Ильбарс-султан, не дав знать своему старшему брату и союзнику Хабаш-султану, перевел в Хиву отца и бывших при нем двух своих младших братьев, где при Ильбарсе находились два малолетних сына Исфендиара. Ильбарс приказал умертвить своего отца, своего брата Хорезмшаха-султана и двух сыновей Исфендиара, а малолетнего своего брата Авган-султана отослал к Хабаш-султану с тем, чтобы старший велел умертвить младшего¹⁷. Хабаш-султан, считая его ни в чем не повинным и не желая его оставлять при себе, решил отправить его с московским послом И. Д. Хохловым в Россию. 12 декабря 1622 г. Авган-султан прибыл в Москву и был принят ко двору московского царя Михаила Федоровича¹⁸. Авган прожил в России 26 лет¹⁹ и скончался в 1648 г.; похоронен он в г. Касимове²⁰.

Шах Аббас I, желая иметь дружественного соседа, внушал Исфендиару мысль отобрать силой то, что принадлежит ему по праву, пойдя войною против своих мятежных братьев. Исфендиар с отрядом в триста человек, который собрал для него шах, осенью 1622 г. прибыл в Дурун; оттуда он направился к Балханским горам, где к нему присоединилось семьдесят человек из племен теке и сарык и десять человек из племени йомут²¹. С этим войском Исфендиар пошел на Хабаш-султана, обитавшего «на южной стороне реки Аму», против крепости Тук²². Исфендиар ночью напал на ставку Хабаш-султана, разграбил ее, но самого Хабаш-султана захватить не удалось: он был в отъезде. Узнав о выступлении своего старшего брата, Хабаш-султан бежал к Ильбарсу, вместе с которым они выступили против Исфендиар-султана. В первой же битве с объединенными силами своих братьев Исфендиар был разбит и отступил в Мангышлак, где, собрав три тысячи туркмен, вновь пошел на Ургенч. Многие узбеки, недовольные Хабашом и Ильбарсом, перешли на сторону Исфендиара; Хабаш и Ильбарс на этот раз были разбиты. Ильбарс был пленен и умерщвлен. Хабаш бежал к каракалпакам, жившим на берегах Сыр-Дарьи, но, не считая себя здесь в безопасности, перешел к мангытам, обитавшим на реке Эмба. Мангыты отослали Хабаш-султана к Исфендиару, который приказал убить его. После Хабаша и Ильбарса детей не осталось.

Абу-л-Гази и брат его Шериф-Мухаммед, нашедшие приют у Имам-Кули, хана бухарского, узнав о том, что Исфендиар победил своих мятежных братьев, не замедлили прибыть в Ургенч. Исфендиара провозгласили ханом Хорезма; это случилось в 1033 г. х. (= 1623 г. н. э.), в год свиньи²³. Исфендиар сидел в Хиве, а также в Хазараспе и Кяте; Абу-л-Гази он дал Ургенч, а Шериф-Мухаммеду — Вазир.

Исфендиар-хан с первых же дней своего царствования повел себя решительно по отношению к двум главным в тех местах узбекским родам — уйгурам и найманам, которые были его старыми врагами²⁴. Хабаш и Ильбарс, в свое время восставшие против отца, опирались именно на эти узбекские роды; эти же узбекские роды восстали против Исфендиара после победы последнего над Хабашом при крепости Тук. Исфендиар во всех своих действиях опирался на туркмен. В 1621 г., бежав от Хабаша и Ильбарса, он нашел убежище у туркмен²⁵; по возвращении из Ирана к его дружине присоединились туркмены; после неудачного сражения с Ильбарсом и Хабашом он идет на Мангышлак и возвращается оттуда с трехтысячным отрядом туркмен, во главе которого был Мухаммед-Хусейн-бек. Овладев Хорезмом и став ханом, Исфендиар не отпускает от себя туркмен, в чем прибывшие в год мыши (1624 г. н. э.) с визитом к Исфендиар-хану у его брата Абу-л-Гази и Шериф-Мухаммед усмотрели доказательство нового злоумышления против узбеков. Происходившая зимой 1624-1625 гг. война между Ургенчем и Хивой, по мнению Абу-л-Гази, была войной между узбеками и туркменами²⁶. Исфендиар на всем протяжении своей деятельности опирался на туркмен, а потому теперь, когда он стал ханом, его решительные действия против узбеков вполне объяснимы. Абу-л-Гази и Шериф-Мухаммед во всех этих действиях усматривали явную для себя опасность и туркменской ориентации брата пытались противопоставить узбеков. Все попытки братьев нанести сколько-нибудь чувствительный удар Ис-

фендиар-хану кончались неудачей, в частности это объясняется тем, что мангышлакские и балханские туркмены постоянно присылали ему подкрепления.

После поражения, нанесенного Исфендиар-ханом узбекам (около 1627 г.), шедшим из Бухары на соединение с узбеками, поселившимися в дельте Аму-Дарьи, Абу-л-Гази, потерявший в связи с этим свою последнюю опору, бежал к казахам, где был принят Ишим-ханом. Затем Абу-л-Гази в течение двух лет жил у ташкентского хана Турсуна, от которого он перешел в Бухару к Имам-Кули-хану, где нашел убежище и Шериф-Мухаммед.

Спустя некоторое время, хивинские туркмены, в среде которых не было, видимо, полного единства, прислали к Абу-л-Гази человека, через которого было сказано: «Пусть Абу-л-Гази-султан [к нам] идет; пусть не ходит по чужому юрту»²⁷. Не совсем радушный прием, оказанный Имам-Кули-ханом, причиной чего была дружба Абу-л-Гази с покойным Турсун-ханом, заставил Абу-л-Гази принять приглашение хивинских туркмен.

Перед прибытием Абу-л-Гази в Хиву Исфендиар-хан из-за разногласий с частью туркмен переселился в Хазарасп. Насколько беспомощен был в это время Абу-л-Гази, показывает тот факт, что в Хиву он прибыл в сопровождении только пяти-шести человек²⁸. Спустя два месяца Шериф-Мухаммед перешел в Хазарасп, где присоединился к Исфендиар-хану. Теперь против Абу-л-Гази солидарно выступают два его брата — старший и младший.

После упорной борьбы, в которой Абу-л-Гази опирался на хивинских туркмен, теперь поддерживающих своего бывшего врага, Исфендиар-хан вынужден был признать Абу-л-Гази в качестве владетеля Хивы; наступило примирение²⁹.

В результате так называемого «Хорасанского мятежа»³⁰ у Исфендиар-хана сильно испортились отношения с Ираном. Всю вину за этот мятеж — нападение и захват Нисы и Дуруна — Исфендиар-хан свалил на Абу-л-Гази и с помощью вероломства и интриг сумел отправить его в качестве заложника к шаху Ирана, которому он представился в Хамадане, в месяце джумада II, 1039 г. х. (= январь-февраль 1630 г. н. э.). Абу-л-Гази был поселен в Исфагане, в крепости Табарек³¹, в которой он прожил почти десять лет.

По словам Абу-л-Гази³², ему удалось бежать из Ирана на одиннадцатом году (по лунному счету, т. е. в 1049 г. х., который продолжался с 6 января по 26 декабря 1639 г. н. э.). Следовательно, побег произошел, вероятно, летом 1639 г., а к «своему народу», обитавшему в Ургенче, он прибыл только в 1641 г., в год змеи, проведя одну зиму около Мехина, у В. В. Бартольда (Очерк, стр. 57) — Мейхене, среди племени эрсари, два года на Балхане среди текинцев и «один год у калмыцкого падишаха, — очевидно, Хо-Орлока»³³.

Казалось бы, после этих расчетов следовало бы ожидать, что к «своему народу» он прибыл в 1642 г.: «Я прибыл в наш юрт к нашему илю в 1052 г. х., в год змеи»³⁴; но как замечает Н. И. Веселовский: «Год змеи приходится на 1050 и 1051 годы»³⁵. Другим подтверждением того, что он прибыл в свой юрт в 1051 г. х. (=1641 г. н. э.) служит его же указание: «Спустя шесть месяцев [после прибытия в юрт], в начале года лошади умер Исфендиар-хан»³⁶. Год лошади в этом цикле начался в декабре 1641 г.³⁷. В «Родословной туркмен» по поводу прибытия говорится: «Перенеся много невзгод и дожив до тридцати девяти лет, в тысяча пятьдесят первом году³⁸, в год змеи, в Хорезмской стране мы воссели на престоле нашего отца...» (см. перевод, стр. 35). По Мунису и Агехи, Абу-л-Гази вернулся в свой юрт в 1052 г. х.³⁹.

Дата прибытия Абу-л-Гази в свой юрт (середина 1641 г.) подтверждается датой смерти его старшего брата. Отъезд из Исфагана со значительной долей вероятности может быть датирован серединой 1639 г. Следовательно, можно предположить, что Абу-л-Гази на Балхане у текинцев и на Мангышлаке у калмыков провел не три астрономических года, а два (считая два года = два лета) года и в середине 1641 г. явился в свой юрт. По предположению Н. Н. Пальмова⁴⁰, «год, проведенный Абу-л-Гази у калмыков, определяется периодом времени с декабря 1640 г. по декабрь 1641 года» (стр. 14). В таком случае прибытие в «свой юрт» опять-таки приходится на 1642 г., что противоречит показаниям самого Абу-л-Гази.

Направился Абу-л-Гази, конечно, не в самый город Ургенч, который был заброшен и захирел, а к тем узбекам, которые еще в 1627 г. в числе до 3000 шатров собрались в Арале,

т. е. в дельте Аму-Дарьи, с которыми он всегда поддерживал добрые отношения и которые так и не признали власти Исфендиар-хана⁴¹. Мунис и Агехи прямо говорят: «...аральские узбеки, доставив калмыцкому хану большое количество подарков, увезли к себе Абулгази»⁴².

После этого Абу-л-Гази вступает в открытую борьбу с туркменской знатью и Исфендиаром.

Спустя год после смерти Исфендиар-хана, т. е. в 1053 г. х.⁴³ (= 1643 г. н. э.), аральские узбеки провозгласили Абу-л-Гази ханом, а хивинским ханом из-за противодействия туркменской знати, поддерживавшей в свое время Исфендиар-хана, он смог стать лишь спустя два года, т. е. в 1645 г.⁴⁴ За два года до этого, в конце года барса, умер Шериф-Мухаммед-султан.

После Исфендиар-хана осталось два сына: Йушан-султан и Ашраф-султан. В 1642 г. умер хан бухарский — Имам-Кули-хан; его место занял его младший брат Надир-Мухаммед-хан (1642-1645 гг.)⁴⁵. Абу-л-Гази потребовал у туркмен выдачи сыновей покойного Исфендиар-хана и подчинения их владений ему, т. е. признания за ним права наследовать брату. Но туркмены, отослав Ашраф-султана к бухарскому хану Надир-Мухаммеду, которому они предпочли подчиниться и имя которого поминали в хутбе, ответили отказом.

Абу-л-Гази предпринял два похода на Хиву, но успеха не имел. После этого Надир-Мухаммед-хан послал своих правителей (*хаким*) в Хиву и Хазарасп⁴⁶. Подчинение этих областей власти бухарского хана, который в знак принятия туркмен под свою высокую руку прислал к ним своего внука Касим-султана, сына своего старшего сына Хосроу-султана, было чисто формальным актом; туркмены сохранили в своих руках управление и сбор налогов⁴⁷.

Сына, дочь и жену Исфендиар-хана по приказу Надир-Мухаммед-хана перевели в Карши и там убили. Абу-л-Гази, узнав, что в Хиву прибыл Касим-султан (а произошло это спустя пять месяцев после второго набега Абу-л-Гази на Хиву), выступил в поход на Хиву и в сражении под Хивой рассеял выступившее против него войско, но Хиву не взял.

Абу-л-Гази, доведя «Родословное древо тюрок» до этого события, заболел и вскоре умер. По поручению Ануша-Мухаммед-хана сочинение было закончено Махмудом, сыном ургенчского муллы (см. стр. 7).

Вскоре после сражения под Хивой Надир-Мухаммед-хан был низложен; бухарским ханом «подняли»⁴⁸ его старшего сына Абд-ул-Азиза. Люди бухарского хана, жившие в Хиве, бежали из города, а Абу-л-Гази, выступив из Арала, занял Хиву; это событие произошло в начале года курицы, в 1055 г. х. (= 1645 г. н. э.)⁴⁹. С этого времени (1645 г.) Абу-л-Гази стал полноправным ханом Хивы.

Важнейшим и неотложным делом для Абу-л-Гази, буквально вопросом жизни и смерти, были туркмены, державшие в своих руках, по существу, всю полноту власти, ведавшие управлением провинций и сбором налогов с них. Для привлечения туркмен на свою сторону Абу-л-Гази употреблял и хитрость и силу. Прежде всего он объявил, что туркмены, бежавшие из его владений, могут смело возвратиться обратно: «За то, что они отстали от меня, я не буду мстить им кровью»⁵⁰. Туркмены, лишенные поддержки бухарского хана и откочевавшие в песчаные степи «по ту сторону Хазараспа», вынуждены были принять «милостивое» предложение Абу-л-Гази и устами посланных к Абу-л-Гази аксакалов заявили, что у них нет другого властелина, кроме него, и идти им больше некуда. Абу-л-Гази, в знак своей милости, пригласил всех туркмен во главе с аксакалами пожаловать к нему на пир, который он в их честь устроит в Хазараспе. Во время пира узбеки, по приказу Абу-л-Гази, напали на пирующих и убили от одной до двух тысяч туркмен. Жилища и имущество туркмен подверглись разграблению, семьи их были взяты в плен; хан «с победою и торжеством вернулся в Хиву»⁵¹.

Абу-л-Гази, считая туркмен своим главным врагом, предпринял ряд походов против них. Зимой 1646 г. он совершил успешный поход против туркмен, бежавших еще до его вступления в Хиву и обитавших теперь на Теджене⁵². Через два года, т. е. в 1648 г., Абу-л-

Гази снова идет на туркмен, собравшихся в районе Бами-Беурма, среди которых были и остатки туркмен, разбитых на Теджене⁵³. В 1651 г. он разбил туркмен — байрач, обитавших на берегах Атрека и Гюргена. Эти туркмены не принимали никакого участия в борьбе за Хиву, но Байрач-хан, по имени которого и называется это племя, не подчинился Абу-л-Гази и бунтовал против него, чем и объясняется этот поход Абу-л-Гази⁵⁴. В 1653 г. был предпринят удачный поход против туркмен племени имрели (= эймюр), которые были разбиты при местечке Фудж. Во время возвращения из этого похода, у колодца Динар, что южнее Узбоя⁵⁵, Абу-л-Гази встретил туркмен-сарыков, которые также подверглись разграблению. И после этого Абу-л-Гази неоднократно предпринимал походы против туркмен; «если бы мы стали подробно их описывать,— замечает автор, завершивший труд Абу-л-Гази, — то наш рассказ получился бы [слишком] длинным, потому мы его сократили»⁵⁶.

Во всех этих походах против туркмен, как, впрочем, и во всех других случаях, преследовались две цели: усмирение, подчинение своей власти непокорных и грабеж, который являлся в это время (так как страна была доведена до нищеты) едва ли не основным видом дохода хана и его воинов; грабеж, доставлявший оружие, скот, продовольствие, рабов и рабынь, тем самым лишал врагов их «военного потенциала». Абу-л-Гази, как дальновидный политик, знал, что единственно реальной угрозой для Хорезма может быть, особенно пока у него руки связаны войнами с туркменами, в первую очередь Иран; а потому уже в 1648 г. им было отправлено посольство к шаху с целью «обезопасить себя со стороны Ирана»⁵⁷.

Вторая, правда, меньшая опасность — калмыки; в 1649 и 1653 гг. калмыки совершили два больших набега на Хорезм.

В год коровы (1649 г. н. э.) калмыки уруга Кушут во главе с Кульдаленг Дорджитайши⁵⁸ совершили набег на область Кят; на обратном пути они были настигнуты Абу-л-Гази в местечке Йугурук-баш и разбиты наголову.

В год змеи (1653 г. н. э.) калмыки уруга Тургаут во главе с Марген-тайши, Окчутебе и Тугулом совершили набег на окрестности Хазараспа, затем пошли на Седур и Даруган. Абу-л-Гази, получив известие о нападении калмыков, устроил погоню за ними; часть калмыков была перебита, часть во главе с Окчутебе и Тугулом сдалась на милость победителя, обещая не делать ничего худого Абу-л-Газиеву юрту. Так был заключен мир с калмыками.

«Итак, подчинив власти своего престола всех туркмен, [хан] несколько лет жил в удовольствии и покое»⁵⁹. Но в год овцы (1066 г. х. = 1655 г. н. э.) Абу-л-Гази вновь выступает в поход, на этот раз на владения бухарского хана, единственного из своих близких соседей представляющего потенциальную опасность для Хорезма. Абу-л-Гази умело использовал следующий, вовремя представившийся случай: Субхан-Кули, «хан Балха»⁶⁰, обратился к Абу-л-Гази за помощью против своего брата, бухарского хана Абд-ул-Азиза, возымевшего намерение убить Субхан-Кули и завладеть Балхом⁶¹. Субхан-Кули был женат на дочери Шериф-Мухаммед-султана, младшего брата Абу-л-Гази; кроме того, хивинский хан по семейным преданиям знал о нападении в конце XVI в. на Хорезм бухарского хана Абдуллы и о жестокостях, которые он совершил по отношению к его родственникам⁶². Повод для открытия враждебных действий был налицо: надо помочь родственнику и отомстить за родственников. Как сказано, в год овцы Абу-л-Гази вторгся во владения бухарского хана, разорил Суйунч-Бала, Кара-Куль и еще тридцать-сорок селений вокруг Бухары и с богатой добычей возвратился в Хиву. В этом же году Абу-л-Гази, повторив поход на Кара-Куль, еще раз разграбил его.

В следующем году, году обезьяны (1067 г. х. = 1656 г. н. э.), Абу-л-Гази опустошил Чарджуй, а в начале года курицы (1068 г. х. = 1657 г. н. э.)⁶³ пошел на Яйчи и, дойдя до Наразима и Кара-Куля, захватил много добычи и отправился в обратный путь. В том же году Абу-л-Гази предпринял поход на Кармине, разграбив его, захватил много добра и пленных. На обратном пути на него неожиданно напал Абд-ул-Азиз, хан бухарский; Абу-л-Гази оказался в критическом положении, но благодаря смелости и находчивости своего сына Ануша-Мухаммед-султана, разбил бухарское войско и благополучно вернулся в Хиву. По воз-

вращении в Хиву Абу-л-Гази устроил великий той, всенародно признал заслуги своего сына и дал ему знамя, вверил войско и пожаловал Хазарасп⁶⁴.

В год собаки (1069 г. х. = 1658-1659 г. н. э.) Абу-л-Гази опустошил Варданзи.

В год барса (1072 г. х.⁶⁵ = 1661-1662 г. н. э.) Абу-л-Гази предпринял поход на Бухару; опустошив окрестности, он десять дней стоял у одних из ее ворот — Намазгах, но в город не вошел, якобы потому, что город был без защитников: Абд-ул-Азиз был в Самарканде и в городе оставались только несколько таджиков и женщины; чтобы не говорили «Абу-л-Гази взял Бухару из рук нескольких женщин»⁶⁶, он ушел в Хиву с богатой добычей и множеством пленников. Позднее Абу-л-Гази отправил посла и заключил мир с Абд-ул-Азизом.

Затем, в 1663 г., Абу-л-Гази, посадив на свое место сына своего Ануша-Мухаммеда и удалившись на покой, «заялся делами покаяния и благочестия»⁶⁷, а в 1074 г., в год зайца, в месяце рамазане (=март 1664 г. н. э.) умер.

Такова, в главных чертах, жизнь и деятельность хивинского хана Абу-л-Гази. Честолюбие и властолюбие, проявившиеся весьма рано (вспомним хотя бы его совет отцу убить Хабаша и Ильбарса, продиктованный желанием убрать со своей дороги соперников, его отношение к Исфендиару и многое другое) руководили Абу-л-Гази всю его жизнь. Нельзя не признать, что как хан, следовательно, как государственный деятель, он прекрасно отдавал себе отчет, с кем и с чем он имеет дело и правильно оценивал обстановку, в которой ему приходилось действовать.

Вначале он опирался исключительно на аральских узбеков, употребляя все усилия на то, чтобы подорвать власть туркмен, забравших в свои руки правление и сбор налогов. Уничтожение власти туркмен проводится Абу-л-Гази по строго обдуманному плану. Но позднее приведенные в повиновение, лишённые власти и разоренные туркмены без особой нужды не только не подавляются, но рассматриваются как добрые подданные. Его умение, с которым он обеспечил дружественный нейтралитет Ирана в его войне с туркменами, калмыками и Бухарой, достойно быть отмеченным.

Абу-л-Гази не без оснований писал, что он одарен тремя родами знаний: знанием законов и уложений военного искусства, т.е. как подготовить поход, что делать в походе, как построиться против врага, что делать, когда выступаешь с многочисленным войском, и что делать, когда идешь с малочисленным войском, как вести переговоры с друзьями и врагами; умением сочинять поэтические произведения всех родов: месневи, касыды, газели, мукатт'аа и руба'и; знанием языков арабского, персидского и тюркского⁶⁸; знанием во всех подробностях имен, жизни и царствований падишахов Арабистана, Ирана, Турана и Монголистана за время от Адама до сего дня⁶⁹.

Сочинения Абу-л-Гази. Абу-л-Гази известен как автор двух весьма важных исторических сочинений: *Шаджара-и таракима*⁷⁰ 'Родословная туркмен' и *Шаджара-и турк* 'Родословная тюрков'.

«Родословная туркмен», законченная в 1071 г. х. (= 1660-1661 г. н. э.), писалась в то время, когда автор сочинения. Абу-л-Гази имел досуг, когда основные походы были уже закончены. Именно в 1070-1071 г. х. (= 1659-1661) мог Абу-л-Гази писать эту историю, именно в это время он имел досуг для такого «богоугодного» дела (см. перевод, стр. 36), как написание «Родословной туркмен», так как его предпоследний поход (на Варданзи) приходится на 1069 г. х. (= 1658-1659), а последний (на Бухару) попадает на 1072 г. х. (= 1661-1662).

Написана «Родословная туркмен», по словам Абу-л-Гази, «по просьбе туркменских мулл, шейхов и беков» (см. перевод, стр. 36), которые считали, что распространенные в народе *Огуз-наме* полны «ошибок и друг с другом не сходятся». Нужно было дать официальную редакцию предания о происхождении туркмен, их развития и размещения. Каждое племя знало, и в ряде случаев сохраняет до наших дней, свои родословные, но сводной родословной различных туркменских племен не было. Но уже тогда, во времена Абу-л-Гази, т.е. в середине XVII в. в политических целях самого Абу-л-Гази нужно было кодифицировать разрозненные противоречивые родословные отдельных племен.

«Родословная туркмен», с которой ученый мир знаком по переводу А. Г. Туманского (см. ниже), имеет весьма существенное значение для изучения многих важных вопросов истории туркмен.

В. В. Бартольд (1869-1930), использовавший «Родословную туркмен» в работе «Очерк истории туркменского народа», отметил, что это — «специальное историческое сочинение о туркменах, какого ни об одном из других турецких (= тюркских, — А. К.) народов нет» (стр. 36). Здесь же В. В. Бартольд заметил, что этим трудом приходится пользоваться с большой осторожностью, так как он написан, главным образом, на основании устных рассказов.

Редакция двухтомного труда «Материалы по истории туркмен и Туркмении» в предисловии ко второму тому пишет: «Независимо от своего полулегендарного характера, сочинение это весьма важно для выяснения ряда вопросов происхождения и ранней истории туркмен»⁷¹.

Г. И. Карпов (1890-1947)⁷², внесший значительный вклад в изучение истории туркмен и Туркмении, тоже считал, что «Родословная туркмен» дает ценные сведения для изучения истории туркменских племен⁷³.

«Несмотря на ... хронологическую путаницу и анахронизмы, — замечает С. П. Толстов, — «Родословная туркмен», при критическом расчленении на ее составные компоненты и соответствующем их историческом анализе, может стать документом чрезвычайной важности не только для поздней, но и для ранней истории туркмен»⁷⁴.

А. Ю. Якубовский (1886-1953), крупный знаток истории туркмен, утверждал, что «единственным источником, который до некоторой степени обрисовывает этот процесс (т. е. процесс сложения новых племенных организаций и объединения туркмен, — А. К.), являются работы Абульгази «Шеджере-и турк» и «Шеджере-и таракимэ», особенно последняя»⁷⁵.

Абу-л-Гази, как это выясняется из второго его сочинения — «Родословная тюрков», был хорошо начитан в исторической литературе; эту начитанность он, вероятно, приобрел за время своего почти десятилетнего (1630-1639 гг.) пребывания в Исфагане, где, безусловно, имел все возможности познакомиться с историческими трудами. В «Родословной тюрков» Абу-л-Гази ссылается на *** Рашид-ад-дина⁷⁶, на *** Шереф-ад-дина Али Йезди⁷⁷ и говорит, что в его распоряжении было восемнадцать сочинений, излагающих историю Чингизидов, царствовавших в Иране и Туране⁷⁸.

Вероятно, если не со всеми этими источниками, то, во всяком случае, с большинством из них Абу-л-Гази познакомился, как сказано выше, в Исфагане, и, следовательно, во время написания «Родословной туркмен» они могли быть им использованы.

Несомненно и другое обстоятельство, которое особенно чувствуется в «Родословной туркмен», — Абу-л-Гази прекрасно знал народные предания, родословные племен, широко распространенные среди туркмен, а также эпические сказания, из которых в первую очередь следует отметить очевидное влияние эпических сказаний, связанных с именем легендарного патриарха огузов «деда Коркута».

Замечу кстати, что «Родословная туркмен» должна быть обязательно привлечена при изучении «Книги Коркута» как известный среднеазиатский вариант, значительно отличающийся в обрисовке личности самого Коркута от варианта закавказского.

Эти легенды, предания, конечно, и для Рашид-ад-дина были основным источником при изложении им истории Огуза и ряда других разделов его известного труда; из этого можно, казалось бы, сделать и такой вывод, что Абу-л-Гази мог бы без посредства Рашид-ад-дина внести их в свое сочинение. Однако сличение соответствующих мест (главным образом сказаний об Огузе и тюркских племенах) труда Рашид-ад-дина с таковыми труда Абу-л-Гази позволяет говорить о зависимости второго от первого,

Туркмены, как, впрочем, и другие кочевые народы, например монголы, долго сохранявшие прежнее родовое устройство, донесли свои родословные вплоть до наших дней⁷⁹.

Туркменские эпические сказания, связывающие происхождение туркмен с легендарным Огузом, — они, к сожалению, еще почти не изучены, — сложились в своих основных линиях очень давно, во всяком случае задолго до принятия туркменами ислама⁸⁰. Эти предания, в которых народная память, наряду с чисто фантастическими представлениями, сохранила и много того, что когда-то реально существовало, должны быть подвергнуты тщательному и всестороннему анализу, так как они являются часто единственными источниками по истории туркменских племен.

В отношении достоверности фактов «Родословная туркмен», равно как и «Родословная тюрок»⁸¹, может быть разделена на три части: сведения библейского характера (сказание об Адаме); сведения, основанные на огузско-туркменском эпосе, в основе которого лежит сказание об Огузе и его потомках; сведения, дошедшие в легендарной форме, но имеющие реальную подоснову: сведения о происхождении, разделении и размещении огузских племен (в частности, сказание о салорах), сведения о тамгах, онгонах, местничестве на пирах, сказание о смуте в огузовом иле, сказания об илях, присоединившихся к туркменам, рассказ о девушках, которые были беками в огузском иле, и т. п.

Особо следует отметить сведения, дающие представление о социально-экономических отношениях, бытовавших среди туркмен; к ним относятся в первую очередь интересные и важные данные этого порядка, содержащиеся в повествованиях об иле эски, о хыз(д)ыр-или и, особенно, об илях теvedжи и кара-оели.

«Родословная туркмен» является не только важным историческим источником, но и значительным литературным памятником, в котором мастерски излагаются многие народные предания, легенды, народные этимологии этнонимов, пословицы и поговорки.

«Родословная тюрок» — второе сочинение Абу-л-Гази, перевод которого впервые был издан в 1726 г., — давно получила всеобщее признание.

«Родословная тюрок» была введена в научный обиход пленным шведским офицером Таббертом (впоследствии получившим дворянство и фамилию фон Страленберг) или доктором Мессершмидтом вместе с Таббертом-Страленбергом; в начале XVIII в. в Сибири, вероятно в Тобольске, она была переведена на русский, по другим данным — на немецкий язык, и в таком виде это сочинение Абу-л-Гази попало в Европу⁸². В 1726 г. в Лейдене был издан французский перевод, а в 1780 г. «Родословная тюрок» появилась в немецком переводе; затем французский перевод послужил оригиналом для русского перевода, исполненного В. Тредиаковским и напечатанного в 1770 г., и для английского, изданного в 1780 г.

Георг-Якоб Кер (1692-1740), крупный знаток ближневосточных языков, находясь с 1732 г. на службе в Коллегии иностранных дел и несколько позднее в Академии наук в С.-Петербурге, перевел на немецкий язык «Родословную тюрок»; перевод остался в рукописи и хранится в Ленинградском отделении Института востоковедения Академии наук СССР⁸³. Здесь же хранится рукопись еще одного немецкого перевода «Родословной тюрок»⁸⁴.

Обозрение этих переводов сделано Х. Д. Френом (1782-1851)⁸⁵ в предисловии к первому изданию рукописи «Родословной тюрок»⁸⁶.

Б. А. Дорн (1805-1881) в докладе, прочитанном на годовичном акте Академии наук 29 декабря 1839 г., заявил, что драгоман Министерства иностранных дел Я. О. Ярцов (1792-1861) перевел с казанского издания на русский язык «Родословную тюрок»; однако перевод остался ненапечатанным⁸⁷. С текста, изданного в Казани в 1825 г., известный переводчик Корана Г. С. Саблуков (1804-1880) сделал перевод «Родословной тюрок», опубликованный в двух изданиях: в Библиотеке восточных историков, издававшейся И. Н. Березиным (т. III, 1854; не полностью), и отдельным изданием в Казани в 1906 г.

Турецкий филолог Ахмед Вефик-паша (1823-1891) изданный в Казани текст перевел на турецкий язык; этот перевод печатался в стамбульской газете «*Tasvir-i aфкар*», начиная с 131-го номера газеты (февраль 1864 г.), но не был закончен. Позднее перевод А. Вефик-паши был напечатан (не полностью) отдельным изданием под заголовком: «*Шаджара-и авшал-и туркїја*»; А. Вефик-паша слово *** = *ушал* (в казанском издании) прочитал «авшал»⁸⁸.

Критическое издание текста «Родословной тюрок» и перевод на французский язык осуществил Петр Иванович Демезон⁸⁹.

С текста, изданного Демезоном, в Казани был сделан перевод на казанско-татарский язык; переводчик Абдулла Аллам Файзхан-оглы⁹⁰. Изданный Демезоном текст «Родословной тюрок» был переведен на турецкий язык в Стамбуле д-ром Риза Нуром⁹¹.

О рукописях, использованных при подготовке сводного текста. При подготовке сводного критического текста сочинения Абу-л-Гази *Шаджара-и таракима* 'Родословная туркмен' в моем распоряжении было семь списков.

Пришлось, несмотря на все предпринимавшиеся попытки разыскать большее количество списков, ограничиться этими семью, хотя теперь нам известно, что в научном обиходе их могло бы быть значительно больше.

22 ноября 1907 г. в заседании Восточного отделения Русского Археологического общества А. Н. Самойлович прочитал доклад «Поездка в Туркестан в 1906-1907 гг.», в котором сообщил о том, что он нашел рукопись *Шаджара-и таракима* Абу-л-Гази «со многими вставками в прозе и стихах, между прочим про Коркуда и Кёр-оглы», и о том, что в Ашхабадской публичной библиотеке хранится еще два списка «Родословной»⁹².

В 1908 г. А. Н. Самойлович опубликовал в ЗВОРАО (т. XVIII, стр. 0161-0163) небольшой отрывок текста и перевод из «Родословной туркмен»; этот текст воспроизведен по пяти спискам. В другой своей работе А. Н. Самойлович использовал для воспроизведения стихотворения в честь Салор-Казана шестой из известных ему списков «Родословной»⁹³.

Из работы турецкого филолога О. Ш. Гёкьяйя⁹⁴ узнаем о существовании еще одного списка. Этот список цитируется в ряде мест названного труда, и, в частности, на стр. XXIII-XXVII приводится большой отрывок, содержащий сказания об Инал-Йавы-хане, о царствовании Эрки, о рождении Тумана.

Журнал «Туркменоведение» (1926, № 9, стр. 75) сообщает, что специальной научной экспедиции удалось найти в Чарджуйском и Керкинском районах ряд рукописей, среди которых было также четыре списка «Родословной туркмен».

Большое значение для разъяснения многих вопросов, связанных с изучением «Родословной туркмен», будет иметь собрание, изучение и издание туркменских *седжере*, до сих пор сохраняющихся в народной памяти.

В моем распоряжении находились следующие семь списков:

1. Рукопись, принадлежавшая б. Туркестанской публичной библиотеке (ныне Государственная публичная библиотека УзССР имени А. Навои) и находящаяся теперь, как и все ташкентское собрание рукописей, в Институте востоковедения Академии наук УзССР, — описана в I томе каталога «Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. (Ташкент, 1952), составленного под редакцией и при участии проф. А. А. Семенова (порядк. № 171, инв. № 1522/V).

Впервые эта рукопись была описана в каталоге Е. Каля⁹⁵. Выставленную в конце рукописи дату 1071 г. х. (= 1661 г. н. э.) Е. Каль принял за дату переписки списка, в то время как, по мнению А. А. Семенова, упомянутая дата «относится к самому произведению, а не к рукописи... на это указывает характерная для XVIII и начала XIX в. русская бумага, на которой написан список»⁹⁶. «Родословная туркмен» находится в составе сборника на лл. 65а-106а; размер 15 x 20 см.

Бумага, на которой написан этот список, безусловно европейского происхождения, на что указывают характерные водяные знаки; я склоняюсь в определении даты списка к мнению А. А. Семенова.

Этот список по сравнению с другими, о которых речь пойдет ниже, является наиболее полным и сохранным, восходящим к надежному прототипу. Поэтому при составлении сводного критического текста он был положен в основу, другие шесть списков служили целям уточнения, разъяснения и корректирования этого основного списка.

С этого списка в начале текущего столетия была снята копия, хранящаяся теперь в ЛО ИВ АН СССР (шифр Д-109). Условное обозначение: Т(ашкентский).

2. Второй список принадлежал А. Г. Туманскому и после его смерти (1920 г.) поступил в Азиатский музей, ныне хранится в ЛО ИВ АН СССР (шифр А-895).

С этого списка была сделана ротокопия, которую Академия наук СССР преподнесла в дар Турецкому лингвистическому обществу (*Türk Dil Kurumu*); последнее издало эту ротокопию в Стамбуле в 1937 г.⁹⁷ Список А. Г. Туманского подробно описан А. Н. Самойловичем⁹⁸, что позволяет ограничиться приведением только основных данных этого списка. Рукопись написана на синей бумаге весьма посредственным среднеазиатским насталиком. «Формат рукописи 18 x 11 1/2 см. Туманский занумеровал только те листы (1-55), на которых находится текст «Родословия». Перед л. 1 имеется еще 8 листов желто-белой бумаги и 2 синих листа, сплошь покрытых текстом разных стихотворений, преимущественно Навои.

«В конце рукописи также имеется 2 желто-белых листа со стихами. Из перечисленных дополнительных листов надлежит выделить лл. V-VI, на коих находим стихотворение «Огуз-намэ» Ахсан-шейха и Дана-ата...»⁹⁹.

На л. 3а приведено отличное от других списков наименование труда: *** вместо ***. Текст этого списка очень близок к спискам *Т* и *А* (см. ниже). Сколько-нибудь существенных отступлений или дополнений этот список не содержит.

Дата списка: месяц — раджаб, день — воскресенье, 1237 г. х. = март-апрель 1822 г. н. э., переписчик *** *** Мулла Курбан Гельди, сын Ораз Мухаммеда, из племени Кайыхан, рода Чарык.

Условное обозначение: Л(енинградский).

3. Второй список, хранящийся в Институте востоковедения Академии наук УзССР под инв. № 1807, кратко описан в каталоге под ред. А. А. Семенова¹⁰⁰.

Список переписан на слегка желтоватой европейской бумаге довольно сносным и разборчивым среднеазиатским насталиком; в начале довольно значительный пропуск — выпущена вся вступительная часть. Список сколько-нибудь значительных орфографических особенностей не имеет, за исключением, пожалуй, одного слова — ***, которое регулярно пишется в форме ***; список по содержанию весьма близок к первым двум.

Этот список является копией со списка, переписанного в Хорезме, в селении *** в 1314 г. х., в год курицы, в месяце зу-л-хид-джа (= май 1897 г. н. э.). Наш список переписан в Хиве 25 октября 1925 г.; переписчик *** *** Мухаммед Шериф-ходжа Джан-оглы из племени Узбек, родом из Иман-кала.

Лл. 16-43а; размер 19 x 19 см. Современный картонный переплет.

Условное обозначение: *T*₁.

4. Третий список, принадлежащий Институту востоковедения Академии наук УзССР (инв. № 5973)¹⁰¹, переписан на плотной белой бумаге плохим среднеазиатским насталиком, жидкой черной тушью; лл. 1б, 2аб утрачены и заменены двумя листами из ученической тетради в одну линейку. Текст на утраченных листках восстановлен по четвертому ташкентскому списку (см. ниже), хранящемуся в том же Институте под инв. № 1223.

На последнем листе (л. 486) черными, уже выцветшими чернилами сделана следующая пометка: «Инв. 764/900. Рукопись Огусь (!) намэ на тюрском (!) языке». Эта пометка не оставляет сомнения в том, что это один из двух списков, хранившихся в б. Ашхабадской публичной библиотеке и упоминавшийся А. Н. Самойловичем в ЗВОРАО (т. XVIII, 1908, стр. 0161, прим. 4).

Указанная на л. 48а дата 1214 г. х. (= 1799-1800 г. н. э.) относится, несомненно, к той рукописи, с которой сделана настоящая копия, что, в частности, подтверждается наличием на бумаге фабричного клейма: «№ 6, Первушина сыновей в Вятке». Список следует датировать концом XIX в., так как цифру 900, показанную в знаменателе старого ашхабадского шифра (764/900) следует принять за дату (1900 г.) поступления рукописи в Ашхабадскую публичную библиотеку, что подтверждается способом шифровки других рукописей этой библиотеки.

Имя переписчика не указано; лл. 48; размер 17 x 21.5 см.

Условное обозначение: *T*₂.

5. Четвертый ташкентский список, хранящийся в фондах Института востоковедения АН УзССР (под инв. № 1223)¹⁰², отличается от предыдущего списка рядом значительных пропусков и некоторыми, порой значительными, отклонениями текстуального и словарного характера.

Список переписан в Бухаре в месяце раджабе 1341 г. х. (= февраль-март 1923 г.) на желтоватой среднеазиатской бумаге черной тушью довольно сносным среднеазиатским насталиком; переписчик *** Мирза Аман Исан Хузари; лл. 58; размер 18.5 x 22.5 см.

Условное обозначение: T_3 .

6. Одним из самых надежных списков, весьма близко примыкающим к нашему основному списку (T), является список, хранящийся в Рукописном фонде Института языка и литературы Академии наук Туркменской ССР под инв. № 546.

Список переписан на среднеазиатской бумаге хорошей черной тушью четким, довольно красивым среднеазиатским насталиком. Указание на дату, место переписки и имя переписчика отсутствует, так как сочинение Абу-л-Гази входило в состав какого-то сборника, из которого оно было вырвано. По внешнему виду, почерку и бумаге этот список может быть датирован началом XIX в.

Размер 15 x 25 см; на странице 13 строк; лл. 16-45а, на лл. 48а-49б — отрывок из какого-то персидского прозаического произведения.

Условное обозначение: А(шхабадский).

7. Второй ашхабадский список, хранящийся в Рукописном фонде Института языка и литературы Академии наук Туркменской ССР под инв. № 555 и приобретенный, как явствует из надписи на первой странице красными чернилами на русском и туркменском языках, у Гургенли Ахундова 6 сентября 1931 г., тоже восходит к какому-то хорошему списку.

Список переписан сносным среднеазиатским насталиком, черными, уже довольно выцветшими чернилами на ученической тетради в клеточку (стр. 78); стр. 16-33 написаны на гладкобелой бумаге.

Дата переписки: 1347 г. х. (= 1928-1929 г. н. э.); имя переписчика не указано.

Этот список, близко примыкающий к T и 4, в разночтениях не фиксируется, так как он привлекался лишь для корректирования показаний других списков.

Условное обозначение: A_1 .

Семь списков, которыми я имел возможность оперировать при подготовке сводного текста, делятся на две группы, качественно значительно отличающихся друг от друга. Первая группа — списки T , L , T_1 , A , вторая — T_2 , T_3 , A_1 .

Первая группа, подразделяющаяся в свою очередь на подгруппы T и L , T_1 , A , имевшая, видимо, если не один оригинал, то, во всяком случае, какую-то единую традицию, восходящую, по-видимому, к оригиналу, — положена в основу сводного текста. Собственно основой, на которую наносились показания других списков, в первую очередь списков L , T_1 , A , явился список T . Все отклонения текстуального характера по этим трем спискам фиксируются в разночтениях.

Вторая группа — списки T_2 , T_3 , A_1 , — привлекается главным образом в качестве вспомогательного материала, позволяющего уточнять те места, которые недостаточно освещаются списками первой группы, а потому далеко не все отклонения, встречающиеся в списках второй группы, фиксируются в разночтениях. Регистрация всех без исключения разночтений, особенно графического характера, которые дает вторая группа списков, привела бы к тому, что в ряде случаев пришлось бы дать почти параллельное изложение текста.

В T_2 встречается регулярно повторяющееся явление: конечный *элиф* аффиксов сопровождается буквой *ха-и раесмијае*, например: *** *аттаһ* 'на лошади', *** *Ыпрактаһ* 'в Ираке' и т. п.

О переводе. «Родословная туркмен» была введена в научный обиход Александром Григорьевичем Туманским (1861-1920)¹⁰³: «Абуль-Гази-Бохадур-Хан. Родословная туркмен. Перевод А. Туманского, Асхабад, 1897»¹⁰⁴. В названной книге отсутствует предисловие, а поэтому только по косвенным данным можно установить, с какой рукописи был сделан этот

перевод. А. Г. Туманский в одной из своих рецензий [ЗВОРАО, т. IX, (1895/96), стр. 302], передавая рассказ Абу-л-Гази о *язырах*, указывает при этом, что текст приводится «по рукописи Туркестанской публичной библиотеки (каталог Е. Каля, № 80)¹⁰⁵ и варианты по другой, позднейшей, имеющейся у нас.» Позднее А. Г. Туманский передал А. Н. Самойловичу копию с Ташкентской рукописи и оригинал второго списка, который описал А. Н. Самойлович¹⁰⁶. Эти указания и изучение перевода не оставляют сомнения в том, что А. Г. Туманский сделал свой перевод с рукописи Ташкентской публичной библиотеки, которая корректировалась вторым упомянутым списком; оба эти списка теперь хранятся в Ленинградском отделении ИВ АН СССР (см. стр. 26). Рукопись перевода А. Г. Туманского (перевод окончен «21 мая 1893. Асхабад») и материалы для примечаний хранятся в Архиве востоковедов ЛО ИВ АН СССР (разряд II, оп. № 4, № 20).

Перевод А. Г. Туманского, исполненный в то время, когда научная разработка истории туркмен, как и большинства тюркских народов, находилась на сравнительно низком уровне, заслуживает высокой оценки.

А. Г. Туманский не перевел два-три места, а также два стихотворения¹⁰⁷, которые с трудом и не полностью восстанавливаются даже по семи спискам, бывшим в нашем распоряжении. При внимательном сличении с текстом, подготовленным по семи спискам, в переводе А. Г. Туманского обнаруживается до сотни, в большинстве случаев мелких погрешностей и неточностей. Теперь, когда появилась возможность оперировать семью списками и некоторым другим подручным, материалом, перевод может быть сделан точнее; транскрипция многих собственных имен в ряде случаев теперь представляется в ином виде.

В своем переводе я стараюсь возможно точнее прочесть и передать на русский язык текст Абу-л-Гази; причем перевод мой не дословный, но и не претендует на то, чтобы называться художественным: мой перевод, в меру моего понимания текста, отражает язык и стиль автора, который в начале своего сочинения заявил, что будет писать простым тюркским языком, понятным каждому. Я, конечно, принял во внимание перевод А. Г. Туманского, а также нередко обращался к переводам Г. С. Саблукова и П. И. Демезона¹⁰⁸.

Наибольшее затруднение, как, впрочем, и всегда при переводе исторических текстов, представляют терминология, транскрибирование собственных имен и некоторые реалии быта туркмен времен Абу-л-Гази.

Родоплеменная терминология у туркмен, равно как и у других тюркских народов, отличается крайней неопределенностью, и наш автор, как это отметил В. С. Бартольд по другому случаю¹⁰⁹, употребляет различные термины в одном значении и в один и тот же термин нередко вкладывает различные понятия. В силу сказанного политическая, социальная и техническая терминология, как правило, сохраняется без перевода или приводится рядом с русским эквивалентом, что дает возможность читателю самому представить ясно все вопросы, связанные с использованием того или иного термина. Большинство терминов разъясняется в примечаниях.

Везде, где это особо не оговорено, слову *государь* в нашем переводе в подлиннике соответствует слово *пад(i)шах*; слову *царствовать* — слова *пад(i)шахлык кылмак* или *хан болмак*.

Слово *зикр* 'упоминание', встречающееся в оглавлении почти всех разделов «Родословной», передано в переводе предлогами «о», «об», так как оно в подобной позиции приобрело служебное значение, функционально соответствующее послелогу.

О примечаниях. Отсутствие библиографических справочников и других пособий ставит со всей решительностью вопрос о необходимости снабдить текст некоторым количеством примечаний. Не считая себя достаточно подготовленным для комментирования такого сложного исторического текста, каким является «Родословная туркмен», я, тем не менее, не могу вовсе отказаться от пояснения отдельных мест текста. Мои примечания носят преимущественно справочный характер. Я старался, по возможности, снабдить примечаниями все места, которые, по моему разумению, в этом нуждались; но выбор объектов для разъяснения неизбежно носит сугубо субъективный характер. Во всяком случае, я считал необхо-

димым разъяснить имена личные, географические названия и большую часть терминов и некоторых реалий; насколько это удалось — судить не мне.

Об указателях. Перевод снабжен указателями личных имен, географических, племенных названий, терминов и непереуведенных слов. Указатели приложены также к сводному тексту и к грамматическому очерку.

О транскрипции. Текст транскрибируется, где это особо не оговорено, применительно к узбекскому произношению. В этой работе принята русская академическая транскрипция, известная под названием «радловской», с единственной заменой знака *** на *дж*.

Во время многолетней работы над этой книгой я пользовался советами С. Е. Малова (1880-1957), М. С. Михайлова, А. П. Поцелуевского (1896-1948), В. А. Ромодина, А. А. Семенова, А. Т. Тагирджанова, А. М. Щербака, А. Ю. Якубовского (1886-1953), которым приношу мою сердечную благодарность.

Введение

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

Благодарение и восхваление тому владыке, которому нет ни начала, ни конца и царству которого нет заката; [тому], у которого нет ни отца, ни матери, [тому], у которого нет ни жены, ни сына, ни дочери, ни советника; нет [другого] такого, одевающего пищей и водой, который всем — от нищего до падишаха, от муравья до слона, от сома до феникса — дает по их положению, ни на один день не уменьшая доли каждого из них.

Если бы все растущие на земле деревья превратились в *каламы*, моря — в чернила, а все чада адамовы — в писцов и принялись бы в течение ста тысяч и ста тысяч лет описывать качества [Аллаха], то написанное было бы меньше капли в сравнении с морем, меньше песчинки в сравнении с горой. А чем же будет сказанное мною?!

Благословение и благодарение без числа тому пророку, который лучше всех пророков, другу божьему и посланцу его ко всем чадам адамовым. И да будет милосердие божие, много-премного, над его сподвижниками и потомством!

Теперь, после этого, речь поведет Абу-л-Гази-хан, потомок Чингиза¹¹⁰, родом из Ургенча, сын Араб-Мухаммед-хана.

Перенеся много невзгод и дожив до тридцати девяти лет, в тысяча пятьдесят первом (По переводу А. Туманского (стр. 2): «шестьдесят первом») году, в год змеи, в Хорезмской¹¹¹ стране мы воссели на престоле нашего отца¹¹² и занялись делами юрта¹¹³.

В то время туркмены жили на Мангышлаке¹¹⁴, на Балхане¹¹⁵ и на берегах Теджена¹¹⁶. Те из них, которые обитали в Хорезме, прослышав о нашем прибытии, бежали и отправились в те названные три юрта. Затем все они пришли в Хорезм, — одни из них по кочевьям, другие по [караванным] путям, — а в [тех] трех юртах не осталось ни одной семьи (*bir ojli*)¹¹⁷. Хорошие из них стали нукерами¹¹⁸, плохие¹¹⁹ — райятами.

Много лет спустя после этого туркменские муллы, шейхи и беки прослышали, что я хорошо знаю историю; и вот однажды все они пришли [ко мне] и сказали: «У нас [в народе] есть много [разных списков] сказания об Огузе (*Огуз-нама*), но нет [ни одного] хорошего: все они [полны] ошибок и друг с другом не сходятся; каждый из них в своем роде.» И когда они высказали просьбу: «Было бы хорошо, если бы была одна правильная, достойная доверия история», я уважил их просьбу. И вот почему.

За семнадцать (По переводу А. Туманского (стр. 3): «десять») лет до того, как была сочинена эта книга, все туркмены враждовали с нами. По этой причине мы много раз совершали на них набеги. Однажды в Хорасане на берегу реки, называемой Беурма¹²⁰, находящейся в Дуруне¹²¹, они построили войско и сразились с нами¹²². Бог нам даровал [победу]. От начала и до конца [враждебных действий] по нашей вине погибло около двадцати тысяч человек, хороших и плохих. Среди них и виновные были и невиновные были.

Пророк сказал: «Сказал пророк, да будет мир над ним, радость в сердце правоверного лучше, чем служение *сакалайнов*»¹²³. Смысл [этого] таков: если кто-либо порадуется сердцу мусульманина, то награда ему будет выше той награды, которая полагается за служение богу всем чадам адамовым и джинам. Итак, сердца скольких тысяч людей возрадуются, когда в том, что я скажу, узнают то, чего они не знали! Уповаю на бога всевышнего, что, — если то побоище и будет сочтено [мне] за грех, — то награда за это [благое дело — сочинение книги] превысит его. И еще, если кто-нибудь когда-нибудь, прочитав эту книгу, узнает то, что он [прежде] не знал, пусть прочитает по нашей душе *фатиху*¹²⁴. А теперь обратимся к сочинению книги.

Этой книге мы дали название *Родословная туркмен*. Да будет известно всем, что те, кто слагали до нас историю тюрок, чтобы показать народу свой талант и искусство, применяли арабские слова, а также добавляли персидские слова, а тюркскую речь превращали в рифмованную прозу. Мы не делали ничего подобного, ибо тот, кто будет читать или слушать [чтение] этой книги, конечно, будет тюрок, а с тюрком надо говорить по-тюркски, чтобы каждому было понятно. А если нашу речь не понимают, то какая [от нее] польза?!

Если же среди них [т. е. тюрков] и окажется один или двое грамотных [и] разумеющих и если они постигнут [смысл сказанного], то кому из множества неразумеющих они сумеют растолковать?! Следовательно, надо говорить так, чтобы все, хорошие и плохие, понимали, чтобы до их сердец доходило.

Теперь мы поведем речь со [всеми] подробностями, [начиная] с Адама и до сего времени, т. е. до тысяча семьдесят первого (По переводу А. Туманского (стр. 4): «До тысяча шестьдесят первого»; ср. стр. 19 его же перевода, где приводится 1071 г. х., что и верно. 1071 г. х. соответствует не 1659—1660 г. н. э., как указывает Туманский (стр. 19), а 1660 — 1661 г. н. э.) года, о том, что мы знаем о туркменах и об *илях*¹²⁵, которые присоединялись к туркменам и которые впоследствии носили имя туркмен. Тому, чего мы не знаем, — как помочь?!

Об Адаме, да будет мир над ним!

Всевышний бог сказал ангелам: «Сотворив человека из праха и дав [ему] душу, я поставлю [его] своим наместником на земле». Когда он [так] сказал, ангелы возразили: «Горную природу невозможно удержать вместе с дольней, а потому они [люди] возмутятся против тебя, и твои создания умрут». Всевышний бог сказал: «Вы не знаете того, что я знаю. Идите и сотворите из праха образ человека». По повелению бога, Азраил, мир ему, приказал [ангелам] собрать со всей земной поверхности разного рода землю, превратить землю в глину, сотворить образ человека и положить [его] между Меккой Великой и Таифом.

Несколько лет спустя всевышний бог дал ему душу, и он тысячу лет жил на этом свете. Слово адам — арабское, арабы кожу называют *адам*¹²⁶. Поверхность каждого предмета они обозначают тем же словом. Ангелы сотворили образ человека, беря прах не из недр земли, а с поверхности ее, а потому [его] и назвали Адам. Сказания о том, как он отправился в рай, как вышел оттуда и как ходил по земле, [хорошо] известны в народе, а потому мы [об этом ничего] не сказали.

Когда Адам собрался умирать, он сказал своему сыну по имени Шейс: «После меня ты сядишь на мое место и будь главой моих потомков». Дав [ему] много добрых советов, он отправился из этого мира в тот мир.

После этого Джебраил, мир ему, доставил Шейсу от всевышнего бога книгу, и Шейс стал пророком и государем. Оказывая справедливость илю и прожив в этом мире девятьсот двенадцать лет, он отправился в райский чертог. Значение [слова] Шейс — страх божий. В свой смертный час Шейс, посадив на свое место сына своего Ануша, отправился [к богу].

Ануш также следовал закону (*шари'ат*) своего отца и деда, и, подобно своему отцу, прожив на этой стоянке девятьсот двенадцать лет, отправился на ту стоянку. Значение [слова] Ануш — верный.

Ануш, умирая, посадил на свое место сына своего Кинана и дал ему много добрых советов и наставлений. Восемьсот сорок лет он шел дорогой своего отца; [затем], посадив на свое место сына своего Михлаила, отправился к богу.

Во времена Михлаила чада адамовы размножились и не умещались в [той] стране, где жили. По этой причине Михлаил отправился в страну Вавиль (Вавилон), основал [там] город и назвал его Сус. Он построил дома и устроил селения. До него не было ни городов, ни селений, ни домов. [Люди] жили [среди] горных кустарников и в лесах. Он приказал народу: «Распространяйтесь по лицу земли!». Все чада адамовы, по повелению Михлаила, пошли и там, где находили подходящее место, устраивали селения.

Михлаил, прожив в названном городе девятьсот двадцать лет и посадив на свое место сына своего Берда, отправился в страну, где нет воздыханий.

Берд, прожив в этом юрте девятьсот шестьдесят лет и поставив [на царство] в своем юрте сына своего Ехноха (Еноха), отправился в юрт, в котором ни кочуют, ни останавливаются на стоянки.

Имя его сына было Ехнох, а прозвище — Идрис. Всевышний бог сделал его пророком. Восемьдесят два (По переводу А. Туманского (стр. 7): «в продолжение двухсот лет») года он пророчествовал и призывал народ на правильный путь. Затем, по воле божьей, при-

шел Азраил и, возложив на крылья Идриса, мир ему, отнес его в рай. С того дня и до сего времени он пребывает в раю.

После ухода Идриса в рай его сын Матушалех сел на место своего отца и творил справедливость и правосудие. Счет [годам] его жизни не известен. И он отбыл туда же, куда отправился его отец.

Затем Леймек, сын Матушалеха, сел на место своего отца и много лет творил справедливость и правосудие. И он отправился по пути, по которому ушел его отец. [Продолжительность] его жизни также не известна.

Потом сын его, пророк Нух (Ной), воссел на место своего отца. Когда он достиг двухсот пятидесяти лет, всевышний бог наделил [его] пророческим даром. Семьсот лет он призывал народ на правильный путь. Восемьдесят мужчин и женщин уверовали.

[Нух] разгневался на то, что в течение семисот лет в [правую] веру обратилось только восемьдесят человек, и проклял народ. Пришел Джебраил и сказал: «Всевышний бог внимал твоей молитве и намерен в такое-то время потопить народ; ты [же] строй корабль». И показал [Нуху], как построить корабль.

Из земли выступила вода, с неба полился дождь. Все живое, бывшее на земле, потонуло. Пророк Нух, со своими тремя сыновьями и восьмьюдесятью человеками, обращенными в [праведную] веру, сел на корабль. Спустя несколько месяцев земля, по велению всевышнего бога, впитала в себя воду. Вблизи города, называемого Мосул, корабль пристал к горе по имени Джуди¹²⁷.

Все люди, которые высадились с корабля, заболели. Пророк Нух, его три сына и его три невестки выздоровели, все же другие люди умерли. После этого пророк Нух каждого из своих трех сыновей послал в разные земли. Сына своего по имени Хамон послал в землю Хиндустанскую, сына своего по имени Сам послал в страну Иранскую, сына своего по имени Яфес (Яфет) послал в сторону северного полюса. И сказал он всем им троим: «Из чад адамовых, кроме вас троих, никого не осталось. Теперь вы трое селитесь в [этих] трех юртах, а когда у вас станет много сыновей, детей, — превратите эти земли в [свой] юрт и живите [там]».

О Яфесе некоторые говорят, что он был пророком, а некоторые говорят, что он не был пророком. Яфес, по воле своего отца, покинул гору Джуди и отправился к берегам Итиля¹²⁸ и Яика¹²⁹. Он прожил там двести пятьдесят лет, потом скончался.

У него было восемь сыновей; потомство от них было весьма многочисленное. Имена [его] сыновей следующие: Тюрк¹³⁰, Хазар, Саклаб, Рус, Минг, Чин, Кемери, Тарых¹³¹. Яфес, умирая, посадил на свое место своего старшего сына Тюрка, а другим сыновьям своим сказал: «Тюрка считайте своим государем, из повиновения ему не выходите!».

Тюрку дали прозвище «Детище Яфеса». Это был человек весьма благонравный и мудрый. После [смерти] своего отца он ходил по разным местам и высматривал [удобные для поселения места], а потом, облюбовав одно место, поселился там. В настоящее время эта местность называется Иссык-куль¹³². [Тюрк] ввел [в обиход] кибитку (*харахой*). Некоторые обычаи, которые бытуют среди тюрков, пошли от него. У Тюрка было четыре сына: первый — Тутек, второй — Джебель, третий — Берседжар, четвертый — Эмлак¹³³. Когда Тюрк собрался умирать, он вместо себя сделал государем Тутека, а [сам] отправился в дальний поход.

Тутек был мудрым, могущественным [и] добрым государем. Он установил многие обычаи, [бытующие] среди тюрков. Он был современником первого иранского ('аджам) падишаха Кеюмерса¹³⁴. Однажды он отправился на охоту и убил дикую козу. Приготовив кебаб, он принялся есть. Кусок мяса упал из его рук на землю. И когда, подняв его, он стал есть, оно ему очень пришлось по вкусу: [это] потому, что земля там была покрыта солью. Он ввел [обычай] класть соль в пищу; этот обычай солить [пищу] пошел от него. Прожив двести сорок лет и посадив на свое место сына своего Амулджа-хана¹³⁵, он отправился в страну, называемую «пойдешь — не вернешься». И Амулджа-хан царствовал много лет;

сжев свою еду и прожив свои годы, он отправился вслед за своим отцом. Умирая, он посадил на свое место сына своего Бакуй-Диб-хана.

Значение [слова] Диб — место трона, значение [слова] Бакуй — старейшина иля (*il ulugy*)¹³⁶. Он тоже царствовал много лет, радуясь, когда видел веселие друзей и плач врагов. Затем, умирая, он посадил на свой престол сына своего Кок-хана и скончался. Он [Кок-хан] тоже царствовал много лет и не сходил с пути своего отца. Став немощным, он посадил на свое место сына своего Алынджа-хана и отправился в дальний поход.

Он [Алынджа-хан] тоже царствовал много лет. Страны (*vilajamlar*) и народы (*il uluslar*), [которые ему достались] от предков, умножились в числе. У него были сыновья-близнецы: имя одного из них — Татар, имя другого — Могол¹³⁷. Когда их отец стал стар, он разделил свой юрт пополам и, отдав [его] двум своим сыновьям, скончался. После смерти Алынджа-хана Татар и Могол царствовали, каждый в своем месте.

У Могол-хана было четыре сына: имя старшего — Кара-хан, второй — Гур-хан, третий — Кыр-хан, четвертый — Ур-хан. Могол-хан, передав свой юрт своему старшему сыну Кара-хану, отправился в страну, куда пойдут все. Кара-хан летовал в горах Ур-таг и Кор-таг; их теперь называют Улуг-таг и Кичик-таг¹³⁸. Когда наступала зима, он зимовал в устье реки Сыр, в Кара-кумах и в Бурсуке¹³⁹.

О появлении на свет Огуз-хана¹⁴⁰

У Кара-хана от старшей жены родился сын, краше месяца и солнца. Три ночи и три дня он не сосал [грудь] своей матери. Каждую ночь этот мальчик являлся во сне своей матери и говорил: «О матушка, стань мусульманкой! А если не станешь, если [даже] я умру, [пускай] умру, но не буду сосать твою грудь».

Родная мать не могла погубить свое дитя и уверовала в единство бога. И после этого тот мальчик стал сосать ее грудь. Его мать утаила, никому не сказала о сне, который видела, и о том, что стала мусульманкой. Это потому, что тюркский народ от Яфеса вплоть до времени Алынджа-хана был правоверным¹⁴¹. А после того как Алынджа-хан сделался государем, у народа стало много добра и скота; он опьянел от богатства и забыл бога; все стали неверными. Во времена Кара-хана неверие стало столь сильным, что сын, услышав о том, что его отец стал мусульманином, убивал [его]. И отец, услышав, что сын его стал мусульманином, убивал [его].

В те времена у моголов был такой обычай: пока ребенок не достигнет года, ему имени не давали.

Когда мальчику минул год, Кара-хан созвал иль и устроил великий *той*¹⁴². В день той Кара-хан велел принести ребенка к пирующим и, обратившись к своим бекам, сказал: «Этому сыну нашему исполнился год, какое же имя вы дадите ему?». Но прежде чем беки дали ответ, ребенок сказал: «Мое имя — Огуз». Стих (*bajm*):

Этот годовалый ребенок там сразу Обрел дар речи и сказал: «Знайте, ясно! Мое имя Огуз — знаменитый царь! Верно [это], знайте все [вы], мужи доблести!».

Стар и млад, пришедшие на пир, все были поражены словами ребенка и сказали: «Этот ребенок сам назвал свое имя; найдется ли имя лучше этого?!». Ему дали имя Огуз; и еще сказали: «Никогда и никто не слыхивал и не видывал, чтобы годовалое дитя такие речи говорило». Принялись гадать, и вышло ему: жизнь долгая, великое благополучие, обширные границы, [далеко] раскинувшиеся края [его юрта]. Когда Огуз научился говорить, он непрестанно твердил: «Аллах, Аллах!». Всякий, кто это слышал, говорил: «Он — дитя; не владея речью, не понимает, что говорит». Это потому, что «Аллах» — слово арабское, а ни один отец из моголов не слыхивал арабского языка. Всевышний бог еще во чреве матери сделал Огуза своим любимцем (*bali*), а потому и вложил в его сердце и уста свое имя.

Когда Огуз стал джигитом, Кара-хан дал [ему в жены] дочь своего младшего брата Гур-хана. Когда никого не было, Огуз сказал девушке: «Есть тот, кто сотворил мир, тебя и меня. Имя его — Аллах. Знай, что он существует, знай, что он — един и не поступай иначе, как по его повелению». Девушка не согласилась с этим. Он тотчас [ее] оставил и стал спать отдельно от девушки. Ночью он спал отдельно, а днем не разговаривал [с нею]. Спустя не-

которое время, Кара-хану сказали: «Ваш сын не любит свою жену и из-за неприязни к ней с того самого дня, когда взял [ее в жены], не спит вместе [с нею]». Кара-хан, выслушав эти речи, дал [Огузу в жены] дочь своего [другого] младшего брата Кыр-хана. И ей [Огуз] сказал: «Прими [праведную] веру». И эта девушка не согласилась, и с нею [Огуз] вместе не спал.

Спустя несколько лет после этого случая Огуз-хан отправился на охоту¹⁴³. Возвращаясь, он увидел, что несколько женщин на берегу речки стирают белье. Среди них была дочь Ур-хана, [третьего] младшего брата его отца. Опасаясь, что его тайна будет открыта, он послал к девушке человека, чтобы тот поговорил с нею. Затем [Огуз] отвел девушку в сторону и, когда она дала клятву [сохранить тайну], сказал: «Мой отец дал [мне в жены] двух девушек; причина того, что я не люблю их, в том, что я мусульманин, а они — неверные. И сколько раз я ни говорил им: «Станьте мусульманками», они не соглашались. Если бы ты стала мусульманкой, я взял бы тебя [в жены]». Когда он так сказал, девушка ответила: «На каком пути ты находишься, на том пути и я буду находиться». Затем Огуз-хан сказал [об этом] своему отцу. Отец его устроил великий той и отдал дочь Ур-хана [в жены] Огузу. Эта девушка стала мусульманкой, и Огуз очень любил ее.

После этого прошло много лет. Однажды Огуз отправился на охоту в отдаленное место. Кара-хан, созвав всех своих жен и невесток, устроил угощение. И когда они сидели и вели беседу, [Кара-хан] спросил у своей жены: «Какая причина тому, что Огуз любит последнюю взятую им жену и совсем не ходит к двум ранее взятым женам?». Жена его ответила: «Я не знаю. Невестки лучше знают». Когда хан спросил у невесток, старшая невестка сказала: «Ваш сын — мусульманин и говорил нам обеим: «Станьте мусульманками», а мы не согласились. Ваша младшая невестка стала мусульманкой, вот почему ваш сын ее [так] сильно любит». Выслушав эти слова, Кара-хан созвал своих беков; стали держать совет. И порешили так: «Захватить Огуза на охоте и убить». Кара-хан послал человека к илю и [приказал] сказать: «Пусть скорее придут, я отправляюсь на охоту».

Младшая жена Огуз-хана, услышав эти речи, отправила к Огуз-хану человека, рассказав все о совете, который состоялся у Кара-хана.

Огуз-хан, услышав эти слова, тоже послал людей к илю сказать: «Отец мой, собрав войско, идет, чтобы убить меня. Те, которые за меня, идите ко мне, те, которые за моего отца, — ступайте к моему отцу». Большая часть иля пошла к Кара-хану, меньшая часть пошла к Огуз-хану. У младших братьев Кара-хана было много детей; никому и в голову не приходило, что они отложатся от Кара-хана. Все они пришли к Огуз-хану. Огуз-хан дал им имя *уйгуры*¹⁴⁴. Уйгур — тюркское слово, значение его всем известно; оно значит: прилепившийся (*janьшгур*). [Так] говорят: «Молоко свернулось» (*сут уjudь*)¹⁴⁵; когда оно было [свежим] молоком, [частицы] были отделены одна от другой, но после того как молоко прокисло, [частицы] соединились (*janьша турур*).

А еще говорят [так]: «Я последовал примеру имама» (*имамга уjudьм*)¹⁴⁶, [а это значит]: сидеть, когда имам сидит, стоять, когда [имам] стоит. А разве [это не значит] прилепившийся (*janьшкан*)? Когда они [дети младших братьев Кара-хана] пришли и крепко, обеими руками ухватились (прилепились) за полы [одежды] Огуз-хана, хан назвал их *уйгурами*, что значит: прилепившиеся. Оба, Кара-хан и Огуз-хан, построив войска, сразились. Всевышний бог сделал победителем Огуз-хана. Кара-хан бежал. Во время битвы в голову Кара-хана попала стрела, кто ее пустил — не известно. Кара-хан умер от этой раны. Огуз-хан воссел на престоле своего отца¹⁴⁷.

О царствовании Огуз-хана

Огуз-хан призвал весь иль стать мусульманами. Тех, кто стали мусульманами, он осыпал милостями, тех, кто не стал, — преследовал; их самих убивал, [а] детей их обращал в рабов.

В те времена, кроме илей, связанных с Кара-ханом, было [еще] много других илей. Каждый большой иль имел своего особого государя; малые или присоединялись к ним. Или Кара-хана, принявшие ислам, присоединились к Огуз-хану. Огуз-хан каждый год воевал с

илями, обитавшими в могольском юрте, и [всегда] выходил победителем. В конце концов он подчинил себе всех их. Те, которые спаслись бегством, отправились к татарскому хану и укрылись [у него]. Татарский народ в те времена обитал вблизи Джурджута¹⁴⁸. Джурджут — большая страна (*юрт*); в ней много городов и селений; находится она к северу от Хатая. Индийцы и таджики ее называют Чин-Мачин¹⁴⁹.

Огуз-хан пошел и напал на татар. Татарский хан с многочисленным войском выступил [против него]; они сразились. Огуз-хан внезапно напал и разбил его [татарского хана] войско. В руки Огуз-ханова войска попало много добычи; для [ее] погрузки не хватило вьючного скота. Был [там] один хороший искусный человек; поразмыслив, он построил арбу¹⁵⁰. Глядя на него, все построили арбы и, погрузив [на них] добычу, возвратились [домой]. Арбу называли *канк*¹⁵¹. До этого не было ни ее самой [т. е. арбы], ни ее названия; ее называли канк потому, что во время движения она производит звук канк. Человека, построившего ее, прозвали *Канклы*. Весь иль Канклы — потомки того человека.

Огуз-хан в продолжение семидесяти двух лет воевал с моголами и татарами, [хотя] они одной с ним кости. На семьдесят третьем году он подчинил их всех себе и обратил в ислам. А потом пошел и взял Хатай, и Джурджут взял, и еще Тангут взял. Таджики Тангут называют Тибетом. Затем пошел и взял Кара-Хатай. Это тоже большая страна, лица у ее жителей, как у индийцев, — черные. Она находится на берегу моря-океана, между Хиндустаном и Хатаем. Зимой она находится к востоку от Тангута, а летом к югу [от него]¹⁵².

По ту сторону Хатая, на берегу моря в неприступных горах было много илей. Государя их звали Ит-Барак-хан¹⁵³. [Огуз-хан] пошел на него войною. Они сразились; Ит-Барак-хан вышел победителем. Огуз-хан бежал. По эту сторону от места, где произошла битва, протекали две большие реки. [Огуз-хан], пробыв несколько дней между этими двумя реками, собрал остатки своего разбежавшегося войска.

У великих государей [тех времен] был обычай: выступая в дальний поход, брать с собою жен; некоторые из нукеров также брали [жен]¹⁵⁴. Один из беков Огуз-хана выступил [в поход], взяв [с собой] жену. Сам он погиб в битве; жена его спаслась и нагнала хана между [теми] двумя реками. Она была беременна; у нее начались родовые схватки; день был холодный, а жилья, в котором можно было бы укрыться, не оказалось; она родила ребенка в гнилом [дуплистом] дереве.

Когда дали знать об этом хану, хан сказал: «Его отец погиб на моих глазах; у него нет заступника», — и усыновил его; он дал ему имя Кыпчак. На древнем тюркском языке дуплистое дерево называли *кыпчак*; так как тот ребенок родился в дупле, ему дали имя Кыпчак. В настоящее время дуплистое дерево называют *чыпчак*. Простой народ, по причине неправильности языка, «каф» произносит, [как] «чим»; так «кыпчак» произносят «чыпчак»¹⁵⁵.

Хан вырастил этого ребенка на своих руках. После того как он стал джигитом, Урусы, Олаки, Маджары и Башкурды¹⁵⁶ возмутились [против Огуз-хана]. Дав Кыпчаку много илей и нукеров, [хан] послал [его] в те края, на берега Тина¹⁵⁷ и Итиля. Триста лет царствовал Кыпчак в тех местах. Все кыпчаки — его потомки. Со времен Огуз-хана и вплоть до времен Чингиз-хана на Тине, Итиле и Яике, на берегах этих трех рек, других илей, кроме кыпчакского, не было. Они жили в тех местах в течение четырех тысяч лет. Поэтому те места и называют *Дешт-и кыпчак* — Кыпчакская степь¹⁵⁸.

Когда Чингиз-хан пошел [войною]¹⁵⁹ на Иран и Туран¹⁶⁰, государем этих стран был Султан Мухаммед-хорезмшах¹⁶¹. Столицей его был Ургенч. Не будучи в состоянии сразиться с Чингиз-ханом, он бежал и направился в Мазандеран. Чингиз-хан, захватив Бухару, Самарканд и Ташкент, послал на Ирак, Гилян, Мазандеран, Азербайджан и Гюрджистан (Грузия)¹⁶² тридцать тысяч человек во главе с двумя своими беками по имени Джебе-нойон¹⁶³ и Субеэтай-бахадур¹⁶⁴. Своего младшего сына Тули-хана он послал на Хорасан с пятьюдесятью тысячами человек. Своего старшего сына Джучи-хана, своего второго сына Чагатай-хана, своего третьего сына Угедей-хана, всех троих с восьмьюдесятью тысячами человек он послал на Ургенч, потому что он был столицей Султана Мухаммеда-хорезмшаха и местом,

где жили нукеры и [хранилась] казна¹⁶⁵. [В то время] в Ургенче хорезмшаха не было. *Султаны*¹⁶⁶ (сыновья хорезмшаха), укрывшись в городе, из-за мирских благ и ради своей веры, восемь месяцев сражались [с моголами]. На девятый месяц сыновья Чингиз-хана взяли город и предали жителей поголовному избиению.

Чагатай и Угедей повернули и направились к своему отцу в Термез, а Джучи с приданными ему нукерами из Ургенча пошел в Дешт-и кыпчак. Кыпчакский народ собрался, и произошла битва. Джучи-хан победил и перебил [всех] попавших [ему] в руки кыпчаков; те из них, которые спаслись, ушли к иштякам¹⁶⁷. Большая часть иштяков теперь является потомками тех кыпчаков. Кыпчаки, обитавшие между Итилем и Тином, рассеялись на [все] четыре стороны. Большинство из них ушло в юрт Черкесов и Туманов.

Джучи-хан, взяв в плен [всю], кыпчакскую молодежь, поселился в кыпчакском юрте. Из могольской [страны] он переселил сюда свою семью (*oj*) и все или, которые дал [ему] отец. Из каждого *уруга*¹⁶⁸ узбеков были переселенцы в кыпчакский юрт.

Затем Джучи-хан умер; [его] юрт достался его сыну Саин-хану¹⁶⁹. Двадцать четыре человека из потомков Джучи-хана царствовали в этом юрте. В его [Саин-хана] время этот юрт называли Саин-хановым юртом.

Потом этот юрт достался Мангытам¹⁷⁰. Первым из них был Идукибий¹⁷¹, из рода Ак-Мангыт, сын Кутлы-Кайалы. После этого [юрт этот] называли Мангытовым юртом.

В 1040 году (= 1630 — 1631 г. н. э.) с *северной стороны*¹⁷², из иля калмыков¹⁷³, прибыло десять тысяч кибиток (*ojlik*) — имя их государя Орлок — и поселились в юрте мангытов. В настоящее время, в 1071 году (= 1660 — 1661 г. н. э.), в год мыши, этот юрт называется Калмыкским юртом¹⁷⁴.

Подлинно, этот мир похож на караван-сарай, [а] чада адамовы похожи на караван: одни кочуют, другие останавливаются на стоянку¹⁷⁵.

Огуз-хан, спустя семнадцать лет после того как он был побежден Ит-Барак-ханом, снова предпринял поход и сразился с Ит-Барак-ханом; победив, он убил Ит-Барак-хана и захватил его юрт. Он не тронул тех, кто стали мусульманами; тех, кто не уверовали в бога, он убивал, а детей их обращал в рабов. [Затем Огуз-хан] возвратился в свой дом.

О походе Огуз-хана на Туран¹⁷⁶ и Хиндустан

Огуз-хан, собрав воинов всех могольских и татарских илей, пошел на Талаш и Сайрам. Государь Ташкента, Самарканда и Бухары, не будучи в состоянии сражаться, построив войско [в открытом поле], заперлись в больших городах и в сильных крепостях. Огуз-хан сам занялся осадой Сайрама и Ташкента, своих сыновей послал на Туркестан и Андижан. За шесть месяцев они взяли Туркестан и Андижан и вернулись к отцу. Огуз-хан, назначив во все названные вилайеты правителей — *даруга*¹⁷⁷, пошел на Самарканд. Взяв Самарканд и назначив даругу, он пошел на Бухару. Взяв Бухару и назначив даругу, пошел на Балх. Взяв Балх и назначив даругу, двинулся на вилайет Гур¹⁷⁸. Была зима, дни стояли очень холодные, в горах Гура выпало много снега, и воинам трудно было передвигаться. Хан приказал: «Пусть никто не отстает от меня», пошел и взял Гур.

Подул [теплый] ветер, настала весна. [Огуз-хан] произвел поверку войска и не досчитался нескольких человек; [хан] спросил о них, но никто [ничего] не знал. Спустя несколько дней эти люди пришли к хану. Когда хан спросил у них о том, что случилось, они рассказали: «Мы, несколько человек, шли позади войска. Однажды ночью в горах выпал глубокий снег, а потому мы не могли идти и остановились там. Все наши лошади и верблюды пали. Когда же настала весна, мы пришли [сюда] пешком». Хан приказал: «Пусть этих людей называют *карлыками*¹⁷⁹.» Весь карлыкский иль — потомки этих людей.

После этого он завоевал Кабул и Газнин¹⁸⁰; затем пошел на Кашмир. В ту пору государем Кашмира был Йагма. В Кашмире много неприступных гор и больших рек; полагаясь на это, Йагма не [пожелал] подчиниться Огуз-хану. Бились целый год; с обеих сторон погибло много людей. В конце концов Огуз-хан взял Кашмир, Йагму убил, а войско его предал поголовному истреблению. Пробыв там некоторое время, он пустился [в обратный

путь]; через Бадахшан он пришел в Самарканд, [а] оттуда направился в Моголистан и пришел к себе домой.

О походе Огуз-хана на Иран, Сирию и Египет

[Огуз-хан] пробыл в своем юрте один год. На второй год приказал он кликнуть клич [своему] илю: «Я иду [войною] на Иран, пусть [мой иль] готовится [к походу] на несколько лет». На второй год он выступил в поход и пришел к городу Талаш. Чтобы подбирать усталых, голодных, заблудившихся и отставших, позади войска хана были [поставлены] люди. Эти люди привели к хану одного семейного человека, который отстал от войска. Хан спросил того человека: «Почему ты отстал?». Он ответил: «Из-за недостатка пищи, я шел позади войска, жена моя была беременна и родила. Из-за голода у матери не хватало молока для ребенка; [но] я все шел. На берегу реки я увидел, что шакал поймал фазана. Когда я ударил шакала палкой, он бросил фазана и убежал. Я поднял его, зажарил и кормил [им] жену. Ваши люди, которые были поставлены позади [войска], встретили меня и привели [сюда]». Хан, дав бедняку лошадей, съестные припасы и скот, сказал: «За этим войском ты не ходи!». И назвал [его]: *кал ач*¹⁸¹. Весь иль Калач — потомки того человека. Теперь [их] называют халадж. Их много в Мавераннахре¹⁸², [здесь] они соединились с илем Аймак. В Хорасане и Ираке¹⁸³ их тоже много, [там] они присоединились к Чагатайскому илю.

Среди калачей, обитавших в стране, называемой Гур и принадлежавшей Балху, был силач и молодец по имени Мухаммед, по прозвищу Бахтияр. [В ту пору] в Хиндустане, в городе Де(х)ли был падишах-мусульманин по имени Кутб-ад-дин¹⁸⁴. Мухаммед пошел [к нему] и стал у него нукером. Через несколько лет он сделался большим беком. Хиндустан состоит из многих отдельных стран (*jurm*). [Там] была одна страна по имени Бехар; находилась она вблизи Кашмира. Кутб-ад-дин, поставив во главе отряда (*ilgar*) Мухаммеда Бахтияра, послал [его] туда. Мухаммед Бахтияр завоевал страну Бехар.

К востоку от Бехара была еще одна страна; название ее главного города — Лекмир. Был в ней девятистолетний падишах, он был падишахом страны, [которая досталась ему] от предков. [Мухаммед Бахтияр] пошел и завоевал эту страну. Казна, которую [падишах] собирал много лет, попала в его руки.

К северу от Лекмира был большой город под названием Лектуни.

[Мухаммед Бахтияр] пошел и завоевал его. Он сел [на престол], приказал читать хутбу от своего имени и чеканить монеты со своим именем, а город Лектуни сделал [своей] столицей. Десять тысяч человек из иля калачей присоединились к нему. Он сидел там много лет.

Расстояние между Лектуни и Тибетом всадник проезжает с одной ночевкой (*bir jatyb*); однако там есть высокие горы [и такие] дороги, по которым может проехать один всадник, два всадника рядом проехать не могут. Мухаммед Бахтияр с десятью тысячами всадников и с тридцатью тысячами пеших воинов прошел этой дорогой и напал на Тибет, но спустя несколько дней умер. Весь калачский народ собрался и сделал государем человека по имени Ширан.

После его смерти государем сделали Мердана. Мердан был проворный джигит и меткий стрелок, но ума у него не было вовсе; [он был глуп] до такой степени, что однажды во время приема (*корунушта олтурганда*), взглянув на своих беков, сказал: «Тебе я отдаю Исфаган и еще кое-что, а тебе отдаю Казвин». И перебрав так, одно за другим, названия [всех] известных городов Хорасана, Ирака и Рума, он разделил [их] между своими нукерами, [при этом] он не сказал: «Я отдам [их] вам, если бог [мне] даст». Скажи он так, не было бы изъяна. А он, говоря: «[Эти] вилайеты — мои, я отдаю [их] вам», [хотел] возвеличить себя.

Однажды пришел человек, который искал заступничества, и, пав ниц, сказал: «Я купец; сегодня ночью меня украли столько-то тысяч *тенге*»¹⁸⁵. [Мердан] спросил у него: «Ты сын какой страны?». «Я — исфаганец», ответил купец. [Мердан] сказал ему: «За твои деньги я даю тебе должность даруги Исфагана». И сказал писцам (*divan*): «Пишите приказ». Писцы записали должность даруги Исфагана на имя купца, приложили печать и дали [яр-

лык] ему в руки. Купец от страха не мог вымолвить слова; он взял *ярлык*¹⁸⁶ и возложил [его] себе на голову. Люди, которые присутствовали на приеме, тоже ничего не могли сказать от страха. Был [у Мердана] один мудрый бек; он сказал: «Государь мой, вы дали этому [человеку] должность даруги Исфагана. Если этот человек отправится отсюда в Исфаган один, то вашему имени придется плохо. Дайте этому человеку всего в достаточной мере так, чтобы были у него и дружина, и нукеры, тогда пусть едет». Этому злосчастному [Мердану] такие слова весьма пришлись по душе. Он подарил [беку] сто тысяч тенге. А еще от него зло было то, что он начал убивать без вины хороших людей калачского народа. [Тогда] хорошие люди иля собрались, держали совет и убили Мердана. На престол Лектуни посадили человека по имени Эвез. Он умер через двенадцать лет.

Затем этот юрт ушел из рук калачей и достался другим; после этого калачи стали нукерами. Господство калачей — от начала и до конца — продолжалось пятьдесят четыре года. Теперь закончим рассказ наш о калачах; достаточно того, что мы уже рассказали.

Огуз-хан, пройдя через Талаш, прибыл в Самарканд и Бухару, [а затем], перейдя реку Аму, направился в Хорасан. В то время в Иране не было настоящего государя; Кеюмерс умер, а Хушенка¹⁸⁷ еще не провозгласили падишахом. Подобное время арабы называют *мулук-ат-ава'иф*¹⁸⁸, а смысл этого [выражения] таков: в каждом иле свой правитель (*тора*). Тюрки подобное время называют «во главе дома — черный хан» (*ој башыга кара хан*), а это значит: в каждом доме простой человек ханом становится, в каждом доме свой хан. В ту пору Иран и был таким.

[Огуз-хан] взял Хорасан, а затем завоевал Ирак Персидский, Ирак Арабский, Азербайджан, Армению, Сирию и [другие страны] вплоть до Египта. Некоторые из названных стран он завоевал, некоторые из них покорил и присоединил [их] к себе.

Огуз-хан во время прибывания в Сирии тайно вручил одному из своих нукеров золотой лук и три стрелы и сказал: «Лук зарой в землю в степи [там], где восходит солнце, в [том] месте, куда не ступала нога человека, [но] один конец его вытащи [из земли], а стрелы отнеси в [ту] сторону, где заходит солнце, и спрячь их так, как спрятал лук». Этот человек исполнил приказание и вернулся.

Спустя год после этого события [Огуз-хан], призвав трех своих старших сыновей [по имени] Кун, Ай, Йулдуз, сказал: «Я пришел в чужую страну, дел у меня много, и руки у меня не доходят заниматься охотой. А слышал я, что в некоей степи, в стороне, где восходит солнце, обильная охота. Ступайте туда с вашими нукерами поохотьтесь и возвращайтесь [домой!].» Затем, призвав трех своих младших сыновей [по имени] Кок, Таг, Тенгиз, он сказал им то же, что сказал их старшим братьям, но отправил [их] в сторону, где заходит солнце. Через несколько дней трое старших сыновей доставили хану золотой лук и обильную охотничью добычу, а трое младших сыновей доставили три золотых стрелы и обильную охотничью [добычу]. К мясу, добытому на охоте, [Огуз-хан] прибавил еще много мяса и другой еды и созвал народ [на той]. Сочтя за [доброе] предзнаменование то, что лук и стрелы были найдены, он возвратил [их] им [своим сыновьям].

Три старших сына, сломав лук, разделили [его] между собой, а три младших сына взяли каждый по стреле.

Пробыв много лет в завоеванных вилайетах, уничтожив врагов, облагодетельствовав друзей, [Огуз-хан] назначил правителей-*хакимов*¹⁸⁹ во все завоеванные страны, от Сайрама до Египта, [а сам] пустился [в обратный путь] и пришел в свой юрт.

О возвращении Огуз-хана в свой юрт и о тое

«Я вместе с детьми моими и народом моим здрав и невредим пришел [в свой юрт]», — сказал [Огуз-хан] и велел приготовить все необходимое для великого тоя, и еще приказал построить большую палатку (*харгаһ*), все деревянные части которой были покрыты золотом и украшены рубинами, яхонтами, изумрудами, бирюзой и жемчугом. Для восхваления той кибитки (*ој*) были сложены эти стихи:

Воздвиг из золота кибитку тот властелин, Кибитка эта затмила небесный свод¹⁹⁰.

[Огуз-хан] велел зарезать десять тысяч баранов и девятьсот лошадей. Он приказал сделать из юфти девяносто девять *хаузов*¹⁹¹, девять из них велел наполнить *аракой*¹⁹², а девяносто — *кумысом*¹⁹³. Созвал всех своих нукеров. Своим шести сыновьям преподал много добрых советов, а бекам, сделав внушение, пожаловал страны (*юрт*), города (*шаһар*), или и подарки. Для его восхваления были сложены эти стихи:

На том тое Огуз [всем] удовольствие доставил: Наградил (этих) своих шестерых сыновей, [ибо] Они проявили [много] мужества И вместе с отцом много мудрости. Отцу они были соратниками: В дни битв все они были [с ним].

Затем он одарил всех своих нукеров по их заслугам в сражениях, набегах и делах — городами, пограничной службой (*сарадлар*), селениями (*канд*) и подарками. А своим сыновьям сказал: «Вы, трое старших, [которые] нашли и принесли золотой лук и, сломав, разделили его между собой, будете называться *Бузук*. Потомство, которое будет у вас, пусть до самого судного дня также называется бузук. Трое младших сыновей, которые принесли три стрелы, и те, кто произойдет от них, от сего дня и до скончания мира пусть называются *Учук*¹⁹⁴. Лук и стрелы, которые вы нашли и принесли, были не от людей, а были от бога. Люди, которые жили прежде нас, лук считали государем, а стрелы — послом¹⁹⁵. Это потому, что в какую сторону лук направит стрелу, стрела туда и полетит.

«Теперь, после моей смерти, на мой трон пусть сядет Кун-хан. А после него народ пусть сделает государем того, кто окажется [наиболее] способным из потомства бузуков; пусть до окончания мира государями будут лучшие из бузуков. Прочие из них пусть садятся направо, а учуки — налево. Пусть они садятся на левую сторону кибитки и пусть до скончания мира довольствуются положением нукеров».

[Огуз-хан] царствовал сто шестнадцать лет, [а затем] отправился [туда, где] милосердие божие.

О царствовании Кун-хана, старшего сына Огуз-хана

У старейшины и аксакала племени (*джама'ат*), которому Огуз-хан дал имя уйгуры, был сын по имени Эркиль-ходжа¹⁹⁶. Пока Огуз-хан сидел на троне своего отца, у него везиром до самой смерти был этот [Эркиль-ходжа]. Это был человек умный, сведущий и многознающий. И Кун-хан сделал его [своим] везиром и до самой своей смерти поступал по его словам. Эркиль-ходжа обрел долгую жизнь.

В один из дней, когда хан был один, [Эркиль-ходжа] сказал ему: «Твой отец в течение ста шестнадцати лет в летнюю жару не сидел в тени, а в зимние холода не садился в кибитку. Он мечом завоевал много стран и, оставив их вам, шестерым, ушел. Если вы шестеро и те, которые произойдут от вас, все будете единокорны, то долгие годы и многие дни эти страны не уйдут из ваших рук. Но если вы не будете единокорны, то и завоеванные вами страны (*олджа юрт*) уйдут [от вас], и ваши родовые юрты (*бајыры юрт*) уйдут, и добро и жизнь ваша уйдут». Кун-хан сказал: «Вы давали советы моему отцу, теперь вы мне вместо отца, вы — мой отец, и я буду делать то, что вы одобрите». Эркиль-ходжа сказал: «От Огуз-хана осталось много стран, городов, илей, добра живого и неживого. У каждого из вас, шестерых сыновей, по четыре сына, всего двадцать четыре царевича (*падишаһзада*), кроме вас шестерых; я [вот] чего боюсь: вы из-за мирских благ утратите единокорие».

Кун-хан внял словам Эркиль-ходжи и устроил великий курултай. Когда весь народ, хорошие и плохие, [все] собрались, он роздал оставшиеся после Огуз-хана вилайеты, или, все добро неживое и живое тем названным тридцати царевичам, [давая] старшим большую долю, младшим — меньшую. Эти двадцать четыре сына были от законных жен; кроме них, было много еще сыновей от наложниц (*кома*). И им, по их положению, дали кое-что.

Затем он велел поставить золотую кибитку, которую приказал сделать [еще] Огуз-хан. По правую сторону приказал поставить шесть белых палаток (*урга*) и по левую сторону шесть белых палаток. И еще, по правую сторону велел установить шест в сорок *кулачей*¹⁹⁷, на вершине которого приказал укрепить золотую курицу. И еще, по левую сторону велел установить шест в сорок кулачей, на вершине которого приказал укрепить серебряную курицу. По приказу хана, мчась на конях, бузуки со своими нукерами стреляли в золотую ку-

рицу, [а] учуки со своими нукерами стреляли в серебряную курицу. Тех, кто попал в курицу, он щедро одарил¹⁹⁸. Кун-хан, поступая так, как делал его отец, велел зарезать девятьсот лошадей и девять тысяч баранов; девять хаузов из юфти приказал наполнить аракой, а в девяносто хаузов из юфти¹⁹⁹ велел налить кумысу. Они пировали сорок дней и [сорок] ночей.

Об именах сыновей и внуков Огуз-хана

Пусть они пьют и едят теперь, а мы поведем речь об именах потомков, происходящих из рода (*атак*) Огуз-хана. О них мы уже говорили, хоть это и так, мы [все же] считаем нужным сказать в одном месте о его детях, о его внуках, обо всех их вместе²⁰⁰.

Имя старшего сына Огуз-хана — Кун-хан; имя того, кто младше [Кун-хана], — Ай-хан; имя того, кто младше [Ай-хана], — Йулдуз-хан; имя того, кто младше [Йулдуз-хана], — Кок-хан; имя того, кто младше [Кок-хана], — Таг-хан; имя того, кто младше [Таг-хана], — Тенгиз-хан. У каждого из этих шести было по четыре сына от законных жен.

Имя старшего сына Кун-хана — Кайы, второй [сын] — Байат²⁰¹, третий — Алка-ойли, четвертый — Кара-ойли²⁰².

Имя старшего сына Ай-хана — Йазыр²⁰³, второй сын — Йасыр²⁰⁴, третий — Дудурга, четвертый — Дукер.

Имя старшего сына Йулдуз-хана — Авшар, второй [сын] — Кызык, третий — Бекдели, четвертый — Каркын.

Имя старшего сына Кок-хана — Байындыр²⁰⁵, второй [сын] — Бечене²⁰⁶, третий — Чавулдур²⁰⁷, четвертый — Чепни.

Имя старшего сына Таг-хана — Салор²⁰⁸, второй [сын] — Имир²⁰⁹, третий — Алайонтлы, четвертый — Урегир.

Имя старшего сына Тенгиз-хана — Игдир²¹⁰, второй [сын] — Букдуз, третий — Ава, четвертый — Кынык.

[Теперь] назовем имена сыновей, родившихся у этих шести сыновей Огуз-хана от наложниц²¹¹. Однако какой из них от [какого] из сыновей [Огуз-хана] — не известно. [Вот их имена]: Кене, Куне, Турбатлы, Гирейли, Султанлы, Оклы, Кокли, Сучлы, Хорасанлы, Йуртчы, Джамчи, Турумчи, Кумы, Соркы, — его [потомков] теперь называют сорхы, — Курджык, Сурадзык, Караджык, Казыкурт, Кыргыз, Тикин, Лала, Мурдашуй, Сайыр.

Теперь назовем несколько илей, которым Огуз-хан дал имя, но которые не происходят из его рода (*насл*); однако они были на том тое и по этой причине их имена записаны в книге. Имена их следующие: Канклы, Кыпчак, Карлык, Калач²¹².

О распределении Кун-ханом мест между своими младшими братьями и сыновьями

Теперь расскажем о тех, кто сидел в двенадцати палатках (*урга*), кто какую часть (*улуш*) [барана] получил, кто резал эту часть на куски и кто оставался у палаток держать лошадей²¹³.

В золотой палатке на почетном месте (*тор*) воссел Кун-хан. Лучшие люди иля с общего согласия, взяв баранью голову, спину, заднюю филейную часть и бок и положив их на спинные кости и ребра барана, поднесли Кун-хану и сказали: «Пусть эти части [барана] будут того, кто станет ханом». У внутренних дверей палатки сидел Эркиль-ходжа. Перед ним положили переднюю часть и сказали: «Пусть эта часть будет того, кто станет везиром».

По правую руку в первой палатке посадили Кайы, старшего сына Кун-хана; [ему] дали правую голень задней ноги, Байат резал ее; Соркы держал лошадей; теперь его [потомков] называют сорхы.

Во второй палатке посадили Алка-ойли; [ему] дали голень правой передней ноги; Кара-ойли резал ее; Лала держал лошадей.

В третьей палатке посадили Йазыра, старшего сына Ай-хана; [ему] дали правый бок; Йасыр резал его; Кумы держал лошадей.

В четвертой палатке посадили Дудургу; [ему] дали правый окорок; Дукер резал его; Мурдашуй держал лошадей.

В пятой палатке посадили Авшара, старшего сына Йулдуз-хана; [ему] дали правое бедро; Кызык резал его; Турумчи держал лошадей. В шестой палатке посадили Бекдели; [ему] дали правую лопатку; Каркын резал ее; Караджык держал лошадей.

По левую сторону в первой палатке посадили Байындыра, старшего сына Кок-хана; [ему] дали левое бедро; Бечене резал его; Казыкурт держал лошадей.

Во второй палатке посадили Чавулдура; [ему] дали левый бок; Чепни резал его; Канклы держал лошадей.

В третьей палатке посадили Салора, старшего сына Таг-хана; [ему] дали голень задней левой ноги; Имир резал ее; Калач держал лошадей. В четвертой палатке посадили Алайонтлы; [ему] дали левый окорок; Урегир резал его; Тикин держал лошадей.

В пятой палатке посадили Игдира, старшего сына Тенгиз-хана; [ему] дали голень передней левой ноги; Букдуз резал ее; Карлык держал лошадей.

В шестой палатке посадили Ава; [ему] дали левую лопатку; Кынык резал ее; Кыпчак держал лошадей.

О значении двенадцати йузликов и двадцати четырех аймаков

О, внимающие старцы и понимающие юноши, обратите сердца ваши к этим словам, внимайте им, вникните в эти слова!

Минувших дней *бахши*²¹⁴ и знатные люди из туркмен, проводившие жизнь в битвах, рассказывают следующее.

У Огуз-хана было двадцать четыре внука, которые родились у его шести сыновей от законных жен. Кун-хан посадил их по двое в отдельные палатки; они составили двенадцать *болуков*²¹⁵. Потомство, народившееся от этих двенадцати [болуков], назвали *йузлик*²¹⁶. Это потому, что лицевая (*йуз*) часть всякой вещи лучше ее оборотной стороны, и, следовательно, йузлики это те, кто обращается к лицу (*йуз*) иля и народа (*халк*)²¹⁷.

И тех, кому Огуз-хан нарек имена, равно как и внуков, рожденных от наложниц, тоже было двадцать четыре человека. Имена всех их, одно за одним, мы уже назвали выше. Все они заняли места у кибиток (*ој*); двенадцать из них держали лошадей и двенадцать сидели у дверей.

Родившихся от этих двадцати четырех назвали *аймак*²¹⁸, корень [этого слова] есть *омак*²¹⁹. Обычно все простолюдины (*кара улус*) не могут произнести слово полностью, а произносят [только] половину его. Даже в настоящее время, когда человек спрашивает человека, он спрашивает так: «Ты из омака какого иля?». Омак — слово монгольское. В настоящее время калмыки тоже говорят омак. Значение [слова] омак — *уруг*. Вот, что значат у туркмен двенадцать йузликов и двадцать четыре аймака.

О значении имен внуков Огуз-хана, об их тамгах и онгонах (куш)

Все мудрые старцы из туркмен, которые знают историю, так рассказывают о значении имен двадцати четырех внуков Огуз-хана, сидевших в двенадцати палатках (*урга*), и о том, какие у них тамги²²⁰, и о названии птиц, ставших у них онгонами²²¹.

Значение [имени] *Кайы*²²² — крепкий, знак его тамги — (см. Приложение: рис. 1), онгон его — кречет. Значение *Байат* — богатый, знак его тамги — (см. Приложение: рис. 2), онгон его — сова. Значение *Алка-ойли* — соответствующий, знак его тамги — (см. Приложение: рис. 3), онгон его — мышелов. Значение *Кара-ойли* — где бы ни остановился, [всюду] в палатке живет, знак его тамги вроде нагайки — (см. Приложение: рис. 4), онгон его — коршун [?]. Значение *Йазыр* — старший в иле, знак его тамги — (см. Приложение: рис. 5), онгон его — копчик. Значение *Йасыр* — все, что ни окажется перед ним, он опрокидывает, знак его тамги — (см. Приложение: рис. 6), онгон его — перепелятник. Значение *Дудурга* — тот, кто умеет завоевывать страны и удерживать их за собой, знак его тамги — (см. Приложение: рис. 7), онгон его — красный ястреб. Значение *Дукер* — круг, знак его тамги — (см. Приложение: рис. 8), онгон его — коршун. Значение *Авишар* — проворный в работе, знак его тамги — (см. Приложение: рис. 9), онгон его — белый сокол [самец]. Значение *Кызык* — герой, знак его тамги — (см. Приложение: рис. 10), онгон его — сарыч. Значение *Бекдели* — его речь уважаема, знак его тамги — (см. Приложение: рис. 11), онгон

его — ворон [?]. Значение *Каркын* — хлебосольный, знак его тамги — (см. Приложение: рис. 12), онгон его — беркут [?]. Значение *Байындыр* — обладающий мирскими благами, знак его тамги — (см. Приложение: рис. 13) онгон его — белый сокол. Значение *Бечене* — делающий, знак его тамги — (см. Приложение: рис. 14), онгон его — пестрый сокол. *Чавулдур* — честный, знак его тамги — (см. Приложение: рис. 15), онгон его — хумай [?]. Значение *Чепни* — богатырь, знак его тамги — (см. Приложение: рис. 16), онгон его — хумай²²³. Значение *Салор* — вооруженный саблей, знак его тамги — (см. Приложение: рис. 17), онгон его — беркут. Значение *Имир* — богатейший, знак его тамги — (см. Приложение: рис. 18) онгон его — [?]. Значение *Ала-йонтлы* — имеющий пегую лошадь, знак его тамги вроде колыбели — (см. Приложение: рис. 19), онгон его — копчик [?]. Значение *Урегир* — добродетельный, знак его тамги — (см. Приложение: рис. 20), онгон его — ястреб. Значение *Игдир* — великий, знак его тамги — (см. Приложение: рис. 21), ойгон его — ястреб. Значение *Бундуз* — услужливый, знак его тамги — (см. Приложение: рис. 22), онгон его — балобан. Значение *Ава* — высокостепенный, знак его тамги — (см. Приложение: рис. 23), онгон его — белый сокол. Значение *Кынык* — почтенный, знак его тамги — (см. Приложение: рис. 24), онгон его — ястреб [самец].

О заветах огузского иля

Весь народ с ханом во главе сказал: «Если вы зарежете одного барана, или десять, или сто, или сколько бы то ни было, мясо его делите так, как сказано выше. И пусть каждый берет и ест [его] со своими сыновьями и нукерами». И еще сказали: «Если кто-либо окажется виновен [в преступлении], — находится ли этот человек близко или далеко от местопребывания государя, будет ли совершивший преступление человек из государева уруга или из какого другого уруга, если от хана придет человек, чтобы наказать его, пусть никто — ни брат хана, ни сын хана, ни беки его — не оказывает ему покровительства. А если кто-нибудь будет защищать его и окажет покровительство под тем предлогом, что, дескать, он упросил меня, — кто бы ни был покровителем, — надлежит: человека, оказавшего покровительство, привести к государеву порогу и ударом меча по спине рассечь его надвое, дабы могущие видеть — видели, а могущие слышать — слышали».

И еще вот что: «Государем пусть делают человека из потомков Огуза, из сынов бузуков. Двух человек [на ханство] пусть не поднимают²²⁴, ибо если хан один — иль благоденствует, а если [их] два — иль погибает. Мудрецы, жившие прежде [нас], говаривали: «В одни ножны два меча не входят, два мужа не могут брать одну жену, в одном юрте двум правителям (*тора*) не место»²²⁵.

[Этот] завет (*'ahднама*) написали на большом листе бумаги. И все, во главе с Кун-ханом, его младшие братья, сыновья, беки, лучшие из старцев и лучшие из джигитов на [этом] листе написали свои имена и поклялись: «Пока мы живы, мы не отступим от этих слов. Если потомство от нас будет благородным, пусть оно внимает этому завету и поступает [согласно ему] до скончания мира. А если они [потомки наши] окажутся людьми неблагородными и скажут: «Давайте разрушим юрт», то не поступайте [так]!». Подписав свои имена, приложив печать, положили грамоту (*'ahднама*) в казну Кун-хана.

Когда умер Огуз-хан, Кун-хану было семьдесят лет и еще семьдесят (По переводу А. Туманского (стр. 36): «восемьдесят») лет он царствовал, сидя на месте своего отца и творя справедливость и правосудие; а потом он отправился [туда, где] милосердие божие.

О царствовании Кайы-хана, старшего сына Кун-хана

После смерти Кун-хана все внуки Огуз-хана и лучшие люди иля собрались и подняли ханом Кайы. Он, подобно своему отцу, оказывал милосердие илю; процарствовав двадцать три года, он отошел [туда, где] милосердие божие.

О царствовании Диб-Бакуй-хана

У Кайы-хана было много сыновей. Одному из его сыновей их дед [Кун-хан] дал имя Диб-Бакуй. И все, большие и малые, единодушно подняли Диб-Бакуя ханом. В один из дней Диб-Бакуй-хан спросил у народа: «Есть ли теперь еще кто-нибудь из людей, которые видели Огуз-хана?». Ему ответили: «Есть один [такой] человек; он из салор-ского иля, зовут его

Олаш». Хан послал [за ним], а когда Олаша привели, обстоятельно расспросил [его] о том, какими делами занимался Огуз-хан, когда сидел в [своем] юрте, как оказывал благодеяния друзьям, как милостиво поступал с врагами.

Олаш рассказал [все], что знал. После этого [хан] щедро одарил Олаша и отпустил [его] домой.

У Диб-Бакуй-хана старшими беками (*улуз баклар*) были: Алан и Арлан из иля Йазыр, Чекес, Башы-бек и Бийгу-бек из иля Дукер, Кабиль-ходжа из иля Байындыр.

Однажды во время охоты хан упал с лошади и сломал ногу в бедре; от этого он и умер.

У него был сын по имени Кузы-Йавы²²⁶; его и подняли государем. Пролцарствовав тридцать лет, он отправился в тот мир. Когда Кузы-Йавы был ханом, у него беками совета (*канаиш баклари*) были: Керунджек из иля Имир, Табак (Батак) из иля Салор. А еще из салоров везирами в трех поколениях были: сын Энкеша Откан и его сын Кул-Сары. Он [Диб-Бакуй] царствовал сто двадцать лет, а затем скончался.

О юртах Огузова иля и о том, сколько лети как он там жил и почему ему дали имя туркмены

От Огуз-хана до Кузы-Йавы-хана [все] так и есть, как мы рассказали. Теперь, если будет угодно богу, мы расскажем об Инал-хане²²⁷. Со времен Инал-хана и до времени, когда мы сочиняем эту книгу, [все, что] мы рассказали — все достоверно и нет никаких погрешностей. Но сколько лет прошло между Кузы-Йавы-ханом и Инал-ханом, — мы не можем определить. А если это так, то следует говорить [об этом] мало, если же скажем много, может стать, будет ложь; [может быть] прошло четыре тысячи лет. Кроме того, мы знаем, что Огуз-хан жил во времена Кеюмерса, а у Инал-Йавы-хана везиром был Коркут-ата²²⁸, из народа Кайы²²⁹. Потомки Аббаса, младшего брата матери нашего пророка, царствовали в городе Багдаде пятьсот лет. Коркут жил в их время. Между Кеюмерсом и потомками Аббаса прошло пять тысяч лет. Кузы-Йавы-хан — пятый потомок Огуз-хана. Теперь считайте сами: сколько лет прошло между Кузы-Йавы-ханом и Иналом, ханом Коркут-ата.

В настоящее время мы не знаем в подробностях и поименно, кто был, а кто не был за эти упомянутые четыре тысячи лет.

Если мы [этого] так [т. е. подробно] не знаем, то общая картина нам известна. Об этом и расскажем.

На восток юрты огузского иля простирались до Иссык-Куля и Алмалыка²³⁰, на юг — до Сайрама²³¹ и гор Казыкурт-таг²³² и Караджык-таг, на север — до гор Улуг-таг и Кичик-таг, в которых медь добывают²³³, на запад — до города Йангикент²³⁴, что при устье реки Сыр, и до Кара-кумов. В этих названных местах они жили четыре-пять тысяч лет и из того уруга, который разрастался, поднимали государей.

Так, когда поднимали государем кого-нибудь из кайы, уруг Кайы и уруг Байат и еще пять-шесть малочисленных уругов присоединялись к нему. А также, когда поднимали государем кого-нибудь из салоров, уруг Салор и уруг Имир и еще несколько малочисленных уругов присоединялись к нему. Так, когда поднимали государем кого-нибудь из йазыров, уруг Йазыр и еще несколько малочисленных уругов присоединялись к нему. Отсюда сделайте заключение: государя поднимали из многочисленного уруга, малочисленные уруги присоединялись к нему; иногда [их] собиралось шесть-семь, а иногда [их] собиралось три-четыре. А бывало, что [все] они враждовали друг с другом, совершали набеги друг на друга, захватывали [друг друга] в плен. Излишних пленников продавали купцам из Мавераннахра.

В те времена в Ираке, Хорасане и Мавераннахре государи, сипахи и райяты — все были *таты*²³⁵; кроме татов, никого не было.

Себуктегин, отец султана Махмуда Газневи, был из народа Кайы; туркмены взяли его в плен и продали купцам²³⁶.

Уруг Бечене, подняв из самих себя правителя (*тора*), стал враждовать с салорским илем; они постоянно совершали набеги друг на друга. В течение пяти-шести поколений между этими двумя илями была вражда. Иль Бечене одолел салорский иль, а потому салор-

ский иль прозвал народ Бечене — Ит-Бечене. (См. примечание 44) У иля Бечене был государь по имени Той-мадук. Он пришел с войском, напал на салорский иль и, захватив в плен Джаджаклы, мать Салор-Казан-алпа²³⁷, ушел. Спустя три года он (Салор-Казан-алп), послал своего *кетху*²³⁸ Энкеша с богатым выкупом, и тот сумел вернуть Джаджаклы [домой]. Из этих слов следует, что когда захватчики обосновались в их [туркменском] юрте, то те из илей, которые подвергались нападениям и которым [удавалось] спастись от врагов, бежали в Мавераннахр²³⁹. Так, постепенно большинство туркмен оказалось в [этом] вилайете, [и лишь] немногие из них остались [на прежнем месте].

В те времена было много илей, обитавших по ту сторону от туркмен. О некоторых из них я расскажу.

Ближе всех [других] илей к туркменам жили хатаи, канклы и найманы. Эти или стали нападать на оставшихся туркмен. [Туркмены] покинули все эти юрты — Иссык-Куль, Алмалык, Сайрам, горы Улуг-таг и Кичик-таг — и пришли к устью реки Сыр. Государя своего они посадили в Йангикенте²⁴⁰, а сами летовали и зимовали по обеим сторонам Сыра. Жили они [там], пока не прошло десять поколений.

Туркмен, попавших в Мавераннахр, таджики сначала называли тюрками. Через пять-шесть поколений под влиянием климата (*jarğa suvga tartydy*) подбородки у них постепенно стали короткими, глаза — большими, лица — маленькими, носы — крупными. Из илей, пришедших в туркменский юрт и поселившихся [там], в Мавераннахре стали появляться пленники (*asir*) и купцы. Таджики увидели [их] и называли тюрками, а прежним тюркам дали имя *туркманенд*, что значит: похожий на тюрка. Простой народ (*кара халк*) не мог выговорить *туркманенд* и говорил *туркмен*²⁴¹.

О царствовании Инал-Йавы-хана

Собрался весь огузский иль во главе с Коркут-ата — сыном Кара-ходжи [из иля] Кайы, с Энкеш-ходжой [из иля] Салор и Авашбан-ходжой и подняли государем Инала-Йавы²⁴², из народа Кайы. Везиром у него был Коркут-ата. И что бы ни сказал Коркут-ата, Инал-Йавы не отступал от его слов. Много необыкновенных дел свершил Коркут-ата. Он прожил двести девяносто пять (По переводу А. Туманского (стр. 40): «девяносто пять») лет и был везиром при трех государях.

Инал-Йавы царствовал семь лет. У него было два сына: старшего звали Ал, младшего — Дуйлы-Кайы. Инал-Йавы-хан, собравшись умирать, посадил на свое место Дуйлы-Кайы, [а сам] отправился к [богу].

Дуйлы-Кайы тоже следовал советам Коркут-ата. Кроме Коркута, у него было два *инак-бека*²⁴³; один — из иля Байындыр по имени Бек-дез, другой — из [иля] Игдир по имени Дунке. Дуйлы-Кайы царствовал много лет. Детей у него не было. Он съел свою пищу, провел свои годы и, прожив долгую жизнь, скончался.

О царствовании Эрки, младшего брата Дуйлы-Кайы, и о появлении на свет его сына Тумана

У Дуйлы-Кайы был близкий родственник по имени Эрки²⁴⁴. Он устроил поминки [по Дуйлы-Кайы]. Весь огузский иль собрался на поминки; все беки во главе с Коркут-ата спросили: «Нет ли беременных среди жен хана?». Одна мамка (*daja hatun*) выступила [вперед] и сказала: «Одна из жен хана беременна, и у нас есть надежда, что она — скоро разрешится.» Спустя несколько дней, когда раздавали пищу за упокой [души] хана, появились люди и сказали: «У хана родился сын», и потребовали *суйунчи*²⁴⁵ — подарок за радостную весть. Все беки во главе с Эрки дали *суйунчи*. Эрки созвал народ на пир, каждый принес подарок, соответствующий его великодушию, зарезали четыреста лошадей и четыре тысячи баранов. [Эрки] приказал выставить три хауза из юфти²⁴⁶: один из них велел наполнить аракой, другой — кумысом, третий — *катыком*²⁴⁷. Целый месяц, день и ночь, на [том] тое все, хорошие и плохие, предавались веселию. Старики забыли свой возраст, бедняки забыли свою бедность, богачи забыли о смерти.

Огузский иль сказал Коркуту: «Дай этому мальчику хорошее имя». Коркут-ата сказал: «Пусть его имя будет Туман-хан»²⁴⁸. Народ сказал: «Дай имя лучше этого». Коркут-ата

ответил: «Нет имени лучше этого. В тот день, когда умер Дуйлы-Кайы-хан, наш юрт охватил туман и наступил мрак. Этот мальчик родился во [время] тумана, и потому я дал ему имя Туман. И, во-вторых, от [всего] сердца я желаю ему счастливой судьбы, и потому даю [ему] имя Туман, ибо туман долго не держится, он скоро проходит. Туманный день станет солнечным, после тумана не может не быть ясного дня. Туман, который не долго держится, я уподобил юности этого мальчика, [а] солнце, [появившееся] позднее, я уподобил счастливой и долгой жизни этого мальчика, когда он, став взрослым, воссядет на троне своего отца». Услышав эти [слова], весь народ кликами «Хвала, хвала [тебе]» [выразил] Коркуту [свое одобрение], возрадовался и сотворил долгую молитву за Тумана.

И еще весь народ, во главе с Коркутом, сказал Эрки: «Ты устроил той на целый месяц, а пища у тебя не иссякла. Кумыса и айрана у тебя в хаузах было больше, чем воды в озере. Теперь, с сего дня, тебя будем звать Коль-Эрки-хан²⁴⁹. Туман — твой собственный сын. Садись на место твоего старшего брата Дуйлы-Кайы и правь ханством, а когда Туман станет джигитом, ты сам прекрасно знаешь, что ты должен ему дать», и сделали Коль-Эрки ханом. Он жил с народом в ладу. Туман стал джигитом. Люди, которые служили еще Дуйлы-Кайы-хану, обратились к Туману с [такими] словами: «Царство тебе досталось в наследство от твоего отца. С согласия всего народа оно временно было поручено Коль-Эрки с тем условием, что, когда ты станешь совершеннолетним, оно должно быть передано тебе».

Туман приказал через одного человека передать эти слова Коль-Эрки. Коль-Эрки, услышав эти слова, передал [их] Коркуту наедине и, по его совету, созвав лучших людей иля, устроил великий той. Коль-Эрки-хан посадил Коркута на почетное место (*тор*) в кибитке и, преклонив колено, поднес [ему] чашу с кумысом. После того как Коркут выпил кумыс и все поели, Коль-Эрки сказал: «О иль и народ, вы все знаете, что царство по праву принадлежит Туману. До сего времени Туман был молод, а потому я правил делами. Теперь Туман стал зрелым джигитом, и я передаю ему престол его отца».

Весь народ сказал Коркуту: «Судьба хана и всего огузского иля в твоих руках, поступай так, как найдешь нужным». Коркут, услышав эти слова, послал человека привести Тумана и, усадив его на середину кибитки, сказал: «Отец твой умер, ты остался малолетним. Коль-Эрки был тебе отцом и старшим братом. С [твоего] появления на свет и до сего времени он, приложив много усилий, вырастил тебя хорошим [человеком]. И венец, и престол, и иль, и весь юрт — твои. Мы просим тебя: «Потерпи несколько дней, [вечная] разлука с твоим старшим братом — близка». Когда он сказал [так], Туман ответил: «Ты — лучший из всего огузского иля, везир моего отца и мой дед, я согласен с твоими словами».

У Коль-Эрки была дочь, очень красивая и послушная во всем своему отцу и своей матери. Коркут, сговорившись с Коль-Эрки и Туманом, устроил той, [который продолжался] семь дней и ночей; отдали девушку [в жены] Туману, дав за ней домашнюю утварь и пожитки, подобающие [ее] царскому достоинству.

В те времена у иля Авшар был хан по имени Айне; он сватал эту девушку за своего сына. Коль-Эрки согласился и должен был отдать [ее]. Айне-хан, прослышав, что девушку отдали Туману, собрал войско и пошел [войною] на Коль-Эрки²⁵⁰. Коль-Эрки с большим войском выступил навстречу; произошла битва. [Коль-Эрки] одолел Айне, убил сына Айне и разбил авшарское войско. Прогнав Айне, он пошел на его юрт, захватил юрт и оставался там шесть месяцев. Айне бежал и прибыл к другому илю. Коль-Эрки, дав клятву, послал сказать Айне: «Это зло сделал не ты, а твой сын; он получил свое возмездие. Теперь мы с тобою братья. Приди и будь хозяином своего юрта, а я возвращаюсь [домой]». Посланец пошел и передал все эти слова. Айне, поверив, пришел и свиделся с Коль-Эрки. Коль-Эрки, передав [ему] его юрт, пустился [в обратный путь] и пришел в свой собственный юрт.

О рождении у Тумана сына, о наречении его именем Йавлы и о прозвании его после достижения совершеннолетия Канлы-Йавлы

У Тумана, от дочери Коль-Эрки, родился сын. Ему дали имя Йавлы. Это был [человек] благородный и мужественный. Он стал взрослым. Однажды, забавляясь с джигитами на берегу реки, он подрался с одним джигитом. И со словами «Я убью его» принялся искать

что-нибудь [подходящее]; поблизости ничего, кроме *кызгана*²⁵¹, не нашел; схватил его за конец и, вырвав [с корнем], ударил им того джигита по шее, сломал ему шею; тот умер.

Коль-Эрки-хан, Туман, Коркут и все беки были в сборе. Когда им рассказали о том, что сделал Йавлы, старые и молодые, хорошие и плохие, видевшие и слышавшие, [все] были удивлены и поражены. Туман сказал: «До сего времени этого молодца мы звали Йавлы, а теперь его следует называть *Канлы-(кровавый)-Йавлы*». И после этого все его называли Канлы-Йавлы.

Однажды Коль-Эрки-хан сидел в палатке, там же находился и Туман. В дверь вошел Канлы-Йавлы, сел посередине и, глядя на Коль-Эрки, сказал: «О дедушка! Престол, на котором ты сидишь, принадлежит моему деду Дуйлы-Кайы. До сего времени ты не отдавал [его] под тем предлогом, что мой отец Туман молод, а почему теперь не отдаешь?». Коль-Эрки-хан долго сидел, понунив голову. Немного спустя он поднял голову и сказал: «Я ожидал от тебя, что [ты] скажешь эти слова раньше, именно в тот день, когда ты [кызганом] с колючками сломал шею [тому] человеку. Ты правильно говоришь. Ладно! Хорошо!

Теперь [царство] надлежит передать твоему отцу».

О царствовании Тумана

Коль-Эрки, услышав от своего внука эти слова, послал привести весь огузский иль во главе с Коркутом и, устроив великий той, поднял Тумана ханом и посадил его на престол. Коль-Эрки стоя сказал Туман-хану: «Когда умер твой отец, я сел на этот престол, чтобы править илем. [С тех пор] прошло тридцать пять лет. Я надеюсь, что ты, [как] и я, станешь спрашивать [о делах] хороших и плохих [людей] иля и что, царствуя, ты пойдешь по тому же пути, по которому шел и я». Туман ответил: «Вы хорошо сказали. Если моя судьба такова, я буду следовать вашим советам».

По окончании разговора [о делах] юрта, Коль-Эрки-хан, взглянув в лицо Канлы-Йавлы, сказал: «О сын моей дочери! Я слышал, говорят: «Не ожидай дружбы от тех, кто рожден дочерьми». Ты не обратил в ложь слова ранее живших [людей]».

Когда Туман-хан процарствовал четыре месяца, весь народ во главе с Коркутом сказали Туману: «Возблагодари бога! У тебя есть такой хороший сын, как Канлы-Йавлы. Прилично передать ему власть государя, а сам ты будешь пировать, веселиться». Туман согласился и, передав своему сыну власть государя, со смиренным сердцем предался служению богу.

О царствовании Канлы-Йавлы

Это был замечательный богатырь, удалец и герой. Со всеми странами (*юрт*), что по четырем сторонам, он затеял вражду, захватил и подчинил [их] себе. В его время волк не мог причинить зла ягненку, барс — козлу, беркут — зайцу, ястреб — куропатке. Он устраивал [свой] иль, сокрушал врагов; он превзошел [всех] государей своего времени. Он скончался, процарствовав девяносто лет.

О царствовании Мур-Йавы

У Канлы-Йавлы было два сына; старшего звали Мур-Йавы, младшего — Кара-Алп-Арслан. Умирая, [Канлы-Йавлы] разделил свой юрт на две части. Туркестан и Йангикент отдал Мур-Йавы, Талаш и Сайрам отдал Кара-Алп-Арслану. Спустя несколько лет, Кара-Алп стал враждовать со своим старшим братом Мур-Йавы. Лучшие люди иля вмешались и долго уговаривали их помириться, [но] Кара-Алп-Арслан не согласился. И, наконец, каждый из них выставил войско, и они сразились под Сайрамом. Победил Мур-Йавы. Кара-Алп-Арслан погиб в сражении; [Мур-Йавы], разгромив все его или и пробыв там один год, пустился [в обратный путь] и пришел к себе домой.

У Кара-Алп-Арслана был малолетний сын; его и жену [Кара-Алпа] Мур-Йавы взял с собой. С тех пор прошло несколько лет. Однажды Мур-Йавы сидел [один, к нему] пришел сын Кара-Алп-Арслана. [Мур-Йавы], посмотрев ему в лицо, сказал: «Если бы твой отец по [своему] невежеству не стал враждовать со мной, ты не рос бы вот так, сиротой. Жаль, [но] что поделаешь!». Он долго плакал, [затем] сказал: «Пусть твое имя будет Алп-Тугач»²⁵². Призвав лучших людей, оставшихся после его отца, поручил им Алп-Тугача и, отдав ему

юрт его отца, отослал [его], а народу дал приказ: «Людей, приведенных в плен из иля Кара-Алп-Арслана, пусть отошлют обратно». Алп-Тугач пошел и воссел [на престол] в юрте своего отца; все те, кто ушел на [все] четыре стороны, собрались к нему. Мур-Йавы-хан, процарствовав семьдесят пять лет, отправился в тот мир.

О царствовании Кара-хана, сына Мур-Йавы

У Мур-Йавы не было детей от законных жен. Во время набега на иль некоего Урджа-хана он захватил в плен женщину; продержав ее несколько дней [у себя], он отослал ее. Женщина эта, возвратившись в свой юрт, сказала: «Я беременна от Мур-Йавы-хана». Через несколько месяцев она родила сына. Ему дали имя Кара. Он вырос у своих дядей (по матери). Став джигитом, он бежал и явился к Мур-Йавы-хану. Мур-Йавы усыновил его. Когда умер Мур-Йавы, весь народ собрался и поднял его ханом. Он жил в ладу с илем; пробыв ханом сорок лет, он скончался.

О царствовании Богра-хана

У Кара-хана был сын по имени Богра²⁵³. После смерти Кара-хана весь народ поднял Богра государем. Богра-хан превзошел всех своих предков. Придя с многочисленным войском, он завоевал Бухару и Самарканд. [Однако], по причине того, что его братья возмутились в его юрте, он не мог оставаться [в чужих краях] и вернулся. После этого он пошел и завоевал страну Хорезм и много лет царствовал там. Однажды, ведя войско на север²⁵⁴, хан сказал: «Нам захотелось кушанья из пшеничной муки». [Но], чтобы приготовить лапшу (*угра*) и другие кушанья, не оказалось [ни] повара, Гни] кухонных принадлежностей. Хан велел принести муки и приготовить тесто; нарезав его собственными руками, он положил [его] в котел. Нукеры, которые присутствовали [при этом], последовали примеру хана. Когда [хан] сварил и съел [кушанье], он сказал: «Пусть это кушанье называется бограновским». Эту пищу готовят и по сей день и в народе [её] называют *богра*²⁵⁵.

У хана было три сына: старшего звали Иль-Тегин, второго — Кузы-Тегин, третьего — Бик-Тегин. *Тегин* на древнетюркском языке означает — прекрасноликий²⁵⁶.

Когда хан состарился, он передал царство Кузы-Тегину, а сам удалился на покой. У него была законная жена по имени Бабер, очень умная, благочестивая, богобоязненная, добродетельная и примерная [женщина]. Она была матерью трех сыновей. Когда она скончалась, Богра-хан был в великом трауре: в течение года он ни с кем не разговаривал и не выходил из дома. Однажды Кузы-Тегин сказал своему отцу: «До каких пор вы будете соблюдать траур и предаваться скорби. Поезжайте на охоту, может быть ваше сердце успокоится». И каждый день он брал своего отца куда-нибудь на охоту или на прогулку. Через несколько дней страсть и желание возникли в сердце хана; в такое время [Кузы-Тегин] сказал: «Беки говорят, что хану приличествует стать мужем». Хан ответил: «Откуда взять такую жену, которая заменила бы твою мать?». Кузы-Тегин сказал: «Если не будет такой, как моя мать, то будет еще лучше». И сколько хан ни говорил: «Я не стану мужем», однако Кузы-Тегин не дал ему настоять на своем. В авшарском иле у человека по имени Эгрэндже была красавица дочь, носившая [в своем] юрте имя Коркели-Йахшы. Ее выдали за хана. Вот что запало в сердце этой злосчастной девушке: «Кузы-Тегин любит меня, а потому он нарочно выдал меня за своего отца, чтобы самому тайно со мною наслаждаться. А если [это] не так, то зачем же он такую девицу-красавицу, как я, выдал за старика?!». Однажды Кузы-Тегин пришел повидать своего отца. Хан спал, жена сидела [одна].

Она подошла к Кузы-Тегину и, глядя ему лицо и глаза и лаская [его], стала обращаться [с ним] так, как обращаются жены, когда они развлекаются со [своими] мужьями. Кузы-Тегин в сердце своем сказал: «Она заменила мне мать и [потому так] ласково обращается со мною». И еще несколько дней спустя, встретившись наедине, она сказала Кузы-Тегину: «Разве ты ничего не знаешь, что со мною происходит? Я люблю тебя! Ночью нет мне сна, днем нет мне покоя. Если тебе нет дела до меня, то зачем ты выдал меня за старика?!». Кузы-Тегин сказал: «Ты мне мать. Если с сего дня ты не оставишь эти твои поступки, я разорву тебя на части и по кускам зарую в землю».

Женщина рассказала о случившемся своим родственницам; посоветовавшись, они сказали: «Прежде чем Кузы-Тегин успеет рассказать обо всем хану и народу, надо сказать [тебе самой], а иначе тебе смерть». Все они в [полном] единодушии послали одну женщину; та женщина пошла и, выкрыв из кибитки Кузы-Тегина его сапоги, пришла [в них] в кибитку Богра-хана, а затем вернулась и положила сапоги на место.

В ту ночь хана не было дома: он уехал на охоту. После полуночи выпало немного снега. На заре ханша начала кричать. Когда рассвело, народ услышал, что из палатки доносится голос плачущей женщины. Когда все, мужчины и женщины, собрались и подошли к дверям палатки, они увидели ханшу с расцарапанным лицом, всю в крови. Она говорила: «Этой ночью, на заре, когда я спала, кто-то вошел и обнял меня. Я взглянула: Кузы-Тегин-хан. Он сказал: «Не кричи! — Это я. Я люблю тебя. Я выдал тебя за своего отца затем, чтобы днем ты принадлежала моему отцу, а ночью — мне. А иначе что делал бы мой отец с [такой] женщиной!». Я продолжала кричать: «Где это видно, чтобы так обходились со своей матерью!». Услышав от меня эти слова, он убежал».

Спавшие рядом женщины подтвердили эти слова, а ханша сказала: «Лучшего доказательства и быть не может! На земле — снег, посмотрите на его следы». Осмотрели следы: они идут из кибитки Кузы-Тегина к [ханской] палатке, затем возвращаются и снова идут к кибитке Кузы-Тегина. Кузы-Тегин подошел к следу, поставил [в него] ногу: они [нога и след] совпали.

Богра-хан возвратился с охоты; рассказали и ему. Все беки во главе с ханом, призвав Кузы-Тегина, сказали: «Что это? Что ты ночью натворил?!». Кузы-Тегин рассказал, что он видел и слышал от этой женщины, и еще сказал: «От стыда я не мог рассказать [о поступке мачехи]; во-вторых, [эту женщину я добыл и выдал за своего отца. Я сказал, чтобы она не срамилась среди народа. Она первая стала приставать ко мне».

Народ разделился на две части: половина поверила словам ханши, половина поверила словам Кузы-Тегина. Наконец, все решили привести к хану женщин, которые спали рядом с ханшей, и расспросить их. Они [ничего] не сказали. Когда же их начали пытаться, они во всех подробностях, от начала до конца, рассказали о совете, который они держали, о речах, которые говорила женщина из [иля] авшаров, и о краже сапог.

Богра-хан сказал Кузы-Тегину: «Я не хотел брать эту женщину [в жены], полагая, что будет разврат! Ты не дал мне поступить по моему желанию, а теперь ты сам прекрасно знаешь, как надлежит тебе поступить с ней». Когда он [так] сказал, Кузы-Тегин приказал привести пять диких кобылиц и привязать к их хвостам [женщину] за шею, обе ноги и обе руки, за каждую в отдельности. [Затем] концом копья стали колоть задние ноги кобылиц: они долго кружились и разорвали женщину на пять частей, и каждая [из кобылиц] увлекла [свою] часть в свой загон.

Богра-хан царствовал много лет и, прожив девяносто лет, умер.

О царствовании Кузы-Тегина, сына Богра-хана

Кузы-Тегин, воссев на престол своего отца, приводил в уныние своих врагов и радовал своих друзей; илю оказывал справедливость. Бедным и неимущим делал добро и раздавал подаяния. Он пробыл ханом сорок лет; достигнув семидесяти пяти лет и посадив на свое место своего сына Арслана, скончался.

О царствовании Арслан-хана, сына Кузы-Тегина

Арслан, воссев на престол своего отца, сделался великим ханом. Спустя много лет [с ним] стал враждовать иль Сораджык. Арслан выступил [с войском], разбил сораджыкский иль, а оставшихся [в живых] подчинил себе. Там он захватил в плен и привез с собою годовалого ребенка; он дал ему имя Сувар, и сам воспитал его. Это был умный и благородный человек, искусный стрелок, мудрый и талантливый человек, знающий, куда и какой дорогой следует идти. Он стал инаком у хана. Все приближенные хана (*ашик халкы*) из зависти плохо относились к нему. Они не знали, как оклеветать Суvara перед ханом. Однажды при наряде хан что-то говорил на ухо Сувару, и его борода коснулась лица хана. После того как Сувар ушел, хан, взглянув на своих беков, сказал: «Суvara-воспитанника поцеловать мож-

но!». Беки сказали: «О том, что он совершил, мы скажем наедине». Оставшись наедине, они сказали: «Тогда-то такому-то вашему имуществу он нанес ущерб, такую-то вашу тайну разгласил народу. Вы взяли его из [среды] врагов, [вот] он и тянет к своему корню. Мы должны рассказать о некоторых из содеянных им злодеяниях. Худшим из всех его дел является то, что он состоит в [преступной] связи с вашей женой».

Арслан-хан сказал: «Я послал Сувару в Йангикент по делам. По возвращении я передаю [его] вам; вы сами прекрасно знаете, как вам убить [его]». И еще сказал: «В таком-то месте очень много, говорят, диких козлов; я и сам думал поехать, да со вчерашнего дня все тело у меня болит. Вы же отправляйтесь во главе народа и устройте охоту: бедные и немощные добудут [себе] припасы на зиму». Беки собрали народ и отправились на охоту.

Хан, сговорившись с ханшей, слег больным. Спустя несколько дней, когда он стал [якобы] совсем плох, оставшиеся дома беки послали за ушедшими на охоту беками и за Суваром: пусть поспешат повидаться — «Хан — плох». В тот день, когда беки должны были прибыть с охоты, хан умер. Когда они прибыли, то увидели, что хан умер.

Беки устроили совет; забрали все неживое и живое имущество, принадлежавшее хану. В то время вернулся и Сувар. Они сказали Сувару: «Ты с ханшей знаешь, когда выносить останки хана, в каком месте предать [их земле], ты [знаешь] все обряды поминаения, так ты и делай. И так как при его жизни вы оба занимались всеми делами, то и [теперь], когда он умер, вы же и займитесь [всем этим]». Так сказали, к покойнику не пошли, оставили [его] и ушли. Сувар, [стоя] у ног хана, обрезал себе бороду, взял камень и принялся бить себя по голове и груди, и всего себя изранил. Он говорил, стона: «Не было меня когда ты умирал, я не мог подать [тебе] кружки воды, я и не прислуживал [тебе]. Теперь я здесь, чтобы предать тебя земле. После этого без тебя не жить мне на этом свете. Я сам себя убью и лягу у ног твоих». Он [так] говорил и плакал. Вдруг хан поднялся со своего места, обнял Сувару, поцеловал его в лицо и сказал: «Я притворился мертвым, чтобы узнать правду о тебе и о беках, которые дурно отзываются о тебе!»²⁵⁷.

Услышав, что хан жив, пришел весь народ. Беков, которые захватили добро хана и которые бросили [все] и ушли, [даже] не взглянув на покойника, схватили, ослепили и отрубили им руки. Арслан-хан, процарствовав семьдесят лет, скончался.

О старшем сыне Богра-хана, Иль-Тегине, и о царствовании сына его Османа

Сын Арслан-хана был мал. У его старшего дяди со стороны отца был сын по имени Осман. Его сделали ханом. Процарствовав пятнадцать лет, он скончался.

О царствовании Эсли-хана, сына Иль-Тегина

У Османа был младший брат по имени Эсли. Его сделали ханом. Пробыв ханом три года, он отправился вслед за своим отцом.

О царствовании Шейбан-хана, сына Эсли У Эсли был сын по имени Шейбан. Его сделали ханом. И он, Следуя по пути своих отцов, с хорошими был хорош, с плохими — плох. Пробыв на престоле своего отца двадцать лет, он откочевал в места кочевий своих предков.

О царствовании Буран-хана, сына Шейбана

У Шейбана был сын по имени Буран. Его сделали ханом. Буран тоже хорошо правил илем, не пренебрегая обычаями и уложениями огузского иля. После восемнадцатилетнего царствования он скончался.

О царствовании Али-хана

В те времена огузский иль обитал по обеим сторонам реки Сыр, близ ее устья. Пришли моголы; они часто совершали набеги [на иль]. Большая часть [иля] откочевала, не будучи в состоянии противостоять им, и ушла в Ургенч. Оставшиеся подняли ханом некоего Али. У Али был малолетний сын по имени Кылыч-Арслан, ему дали прозвище Шахмелик²⁵⁸. Был [там] столетний человек, [родом] из иля Букдез, прозываемый Кузыджы-бек. В те времена юрт огузского иля [был расположен] у устья реки Сыр, между Ургенчем и рекой Сыр, по обе стороны Аму-Дарьи, а в песках — между Ургенчем и Мервом²⁵⁹ вплоть до устья реки Мургаб²⁶⁰. Сам Али-хан сидел в Йангикенте, а Шахмелика поручил Кузыджы-

беку; он сказал своему сыну: «От слов Кузыджы не отступай!». Кузыджы же [хан] сказал: «Возьми Шахмелика и иди к огузскому илю, пусть он там растет, пусть привыкает к этому народу, а народ к нему. В одной части иля я буду сидеть, а в другой части будь ты с моим сыном». С этими словами он отправил [их].

Шахмелик прибыл к илю. Народ поднял его государем. Спустя несколько лет Шахмелик стал джигитом. Однако он оказался злого нрава и засматривался, если у кого-нибудь оказывалась красивая дочь или жена, [располагающая] посмотреть [на нее]. Кузыджы много раз увещевал его; он не слушался. Иль прозвал Шахмелика *Бедадгар* — несправедливый. Мало-помалу он начал творить насилия над дочерьми и женами лучших людей иля. Тогда огузский иль собрался и решил убить [его]. Прослышав об этом, он бежал к своему отцу. Кузыджы-бек отправился вслед за ним, но прибыл к Али-хану раньше Шахмелика и обстоятельно рассказал о том, что случилось. Затем прибыл Шахмелик. Али-хан [приказал] схватить Шахмелика, высечь [его] нагайкой, связать ему руки и бросить [в тюрьму]. Услышав об этом, Кузыджы пошел и спросил хана: «Ты приказал связать его, что ты хочешь сделать [с ним]?». Хан сказал: «Я хочу отослать его в огузский иль, чтобы сердца их были довольны мною!». Кузыджы сказал: «Если ты пошлешь Шахмелика, они убьют [его] и, возгордившись, станут враждовать с тобой; ты лишишься и сына своего, и иля своего». Али-хан сказал: «Ты приехал [сюда] уже повидав, что происходит в иле, ты [все] прекрасно знаешь, скажи то, что им придется по душе». Кузыджы сказал: «Порешим на том, что я отправлюсь вперед и от твоего имени принесу (скажу) извинение илю. [И еще] скажу: «Али-хан побил своего сына», [скажу], что ты связал его по рукам и ногам и отправил его к народу, сказав, что народ сам отлично знает, что с ним делать. «Я прибыл вперед», — скажу я, — «чтобы рассказать об этом, а он вскоре, вслед за мной прибудет». Все свое войско ты отдай сыну твоему и пошли его вслед за мной. Пока я буду их отвлекать словами, Шахмелик прибудет; пусть он схватит и убьет хороших из них, чтобы плохие сами покорились». Али-хан, одобрив это, решил сделать [так].

О том, как огузский иль стал враждовать с Али-ханом, о том, как убили Шахмелика, о том, как пошла смута, и о том, как огузский иль рассеялся на все четыре стороны

Теперь надлежит рассказать, что делал [огузский] иль после того, как Шахмелик бежал. В те времена великим беком иля, обитавшего в Ургенче, на Мургабе и Теджене, был некто по прозванию Кыркут из иля Кайы. В иле был юродивый, [его] звали Миран-Кахен. Кыркут-бек велел позвать [его] и сказал: «Шахмелик и Кузыджы-бек разгневались на нас и бежали к Али-хану. Как пойдут дела у хана с илем?». Миран-Кахен целый час сидел молча, а потом сказал: «Скоро в огузском иле будет война. Красная кровь потечет черной рекою. Али-хан скоро умрет. На его месте государем станет другой человек».

Об этом речь кончена; теперь поведем речь о другом. Был один человек по имени Тогурмыш. Отца его звали Керандже-ходжа, [родом] из иля Кайы; он был беден, как человек, который [только еще] устраивает дом.

За много лет до этих событий однажды ночью Тогурмыш спал и видел сон, что из его груди растут три дерева, [вот они] стали высокими, ветви простерлись [во все стороны] и покрылись листьями. Поутру встав, он пошел и рассказал этот сон Миран-Кахену. Тот сказал: «Никому не рассказывай о сне, который ты видел, это — хороший сон».

У Тогурмыша было три сына; за каждого из сыновей в жертву богу он зарезал по барану, сварил [мясо] и роздал народу. Его старшего сына звали Токат, среднего—Тогрул, а младшего — Арслан. Они были в кровном родстве с Кыркут-беком. Все трое были меткие стрелки и удалцы. Кыркут-бек сделал Тогрула *онбеги*²⁶¹, а [потому] его и звали Тогрул-онбеги.

Теперь расскажем о Шахмелике. Кузыджы-бек сказал Али-хану: «Посылай Шахмелика вслед за мной» и, отправившись из Йангикента, прибыл к илю, обитавшему в Ургенче. В те времена народ [этого иля] повиновался Тогрулу²⁶². Тогрул сказал Кузыджы: «Говори правду, а не то на старости лет ты умрешь в муках, лишившись рассудка». Со страху он ска-

зал правду. Кузиджы связали. Послали человека скакать к илю; собралось шестнадцать тысяч человек. Они отправились к дороге, по которой должен был прийти Шахмелик. Кыркут-бек с восемью тысячами стоял по одну сторону дороги, Тогрул-бек с восемью тысячами стоял по другую сторону дороги; далеко [вперед] выдвинули *караул* — сторожевой отряд. В один [прекрасный] день караул прибыл и донес: «Идут». [Воины], сев на коней, заняли обе стороны дороги. Войска у Шахмелика было двадцать тысяч. Дав пройти половине его [войска], они с обеих сторон пустили коней, и произошла великая битва. Тогрул победил. Шахмелика полонили и убили; и беков его перебили. Али-хан умер вскоре, после того как услышал эту весть.

В огузском иле [все] стали друг с другом кровно враждовать²⁶³. Случилось то, что называется «в [каждом] доме — черный хан». (См. стр. 47) [Все] нападали друг на друга, убивали друг друга. И вот много илей во главе с Кылк-беком, Казан-беком, Караман-беком ушло в Мангышлак. Среди них были [люди] из всех илей, однако больше всего было из [илей] Имир, Дукер, Игдир, Чавулдур, Каркын, Салор и Агар. [Часть] во главе с сыновьями Алыджак-бека ушла в горы Хисар. Несколько илей, [а именно]: Оклы, Кокли, Агар и Султанлы ушли в Балханские горы. Йазырский иль ушел в Хорасан и много лет жил в окрестностях Дуруна; по этой причине Дурун называют Йазыровым юртом. Некоторая часть йазырского иля поселилась в горах вблизи Дуруна, где занялась земледелием. В настоящее время их называют *карадашлы*²⁶⁴. И еще десять тысяч кибиток из салорского иля во главе с Дингли-беком ушло в Хорасан. Они жили там много лет. Откочевав оттуда, они отправились в Ирак²⁶⁵ и Фарс; там они поселились и остались [жить]. Султан Меликшах, отец султана Санджар-Мази²⁶⁶, из уруга Кынык, пошел и завоевал Ирак и Фарс. Когда он, сделав Исфаган своей столицей, пребывал [в ней], несколько человек из потомков (*насл*) самого Дингли-бека, [который] происходил из салорского иля, и из потомков тех племен (*джама'ат*), которые раньше пришли [сюда], явились к султану и стали [у него] нукерами. Они сказали: «Мы — из салорского народа огузова иля. Наши деды пришли из Туркестана», и [тем самым] дали знать о родстве [с султаном]. Некоторая часть из этих салоров возвратилась из Ирака в Мангышлак. О том, как они возвратились, если будет угодно богу, я еще расскажу. Люди, жившие прежде, говаривали: «Найдутся ли пути [дороги], по которым огузы не кочевали и не хаживали бы, найдутся ли юрты, в которых они не ставили своих кибиток и не живали бы!».

О царствовании Тогрул-хана, сына Тогурмыша

Те из огузова иля, которые после разгрома Шахмелика не ушли, обосновались при устье реки Сыр и на реке Аму и подняли ханом Тог-рула, сына Тогурмыша. Пролцарствовав двадцать лет, он скончался..

[О царствовании Арслана, младшего сына Тогурмыша]

После него [Тогрула] ханом сделали Арслана²⁶⁷, младшего сына Тогурмыша. Он царствовал десять лет. Когда он отправился вслед за ушедшими, ханом сделали его сына Асыл-заде.

[О царствовании Асыл-заде]

Он двадцать лет жил, [распивая] мирское вино. А когда перестал пить и открыл глаза, то увидел, что лежит рядом со своими предками. У него был сын; он дал этому мальчику имя деда, назвав его Арсланом.

Арслана сделали ханом

И он, просидев на месте своего отца десять лет, скончался. После него осталось двое малолетних сыновей: старшего звали Кукем-Бакуй, младшего — Серенк.

Кукем-Бакуя сделали государем

Он был очень молод и не различал добра и зла. В то время у огузского иля был враг по имени Карашыт. Прослышав, что Арслан-хан умер, что после него остались малолетние сыновья и что из-за их неумения править в огузском иле идут раздоры, он пошел [на них] войною. Он пришел и напал на стан (*орда*)²⁶⁸. Арслан-хана и на кибитки беков. Посадив Кукем-Бакуя на лошадь, они бежали.

В то время Серенк был в колыбели; враг захватил его в плен и увез с собой. С тех пор прошло много лет. Серенк, став джигитом, послал сказать своему старшему брату Кукем-Бакую: «Я не могу бежать, пусть придет мой старший брат и попытается выручить меня!». Услышав это, Кукем-Бакуй собрал войско всего огузского иля, пошел и напал на Карашыта. Забрав своего младшего брата Серенка, здоров и невредим он вернулся к себе домой. Кукем-Бакуй, процарствовав двадцать лет, скончался.

О царствовании Серенк-хана, сына Арслана

После смерти Кукем-Бакуя государем сделали его младшего брата Серенка. Процарствовав десять лет, он отправился вслед за своим отцом.

[О Сельджук-бае]

После этого много илей во главе с Сельджук-баем²⁶⁹, [происходящим] из царствующего уруга Кынык огузского иля, кочуя, пришли к городу Ходженту, что на берегу Сыра; там они обитали много лет, [а потом] отправились в вилайет Нур²⁷⁰; пробыв там сто лет, откочевали и направились к Ургенчу. Не имея возможности осесть в Ургенче, они откочевали и направились в Хорасан и расселились от Мерва до Балхан. В те времена Хорасан был в руках внуков султана Махмуда Газневи. [Это] было в то время, о котором говаривали: «Наполнилась чаша их державы и перелилась через край».

Сельджуки взяли город Мерв-и Шахиджан²⁷¹ и сделали государем Тогрул-бека. Алп-Арслан, султан Меликшах и Санджар-Мазиджази, [все] они из этого племени (*джама'ат*).

Нет нужды нам передавать повествования об этих государях, [ибо] наши предшественники, чтобы поведать о происхождении этих государей, сочинили столько книг, что им счет знает точно [один] всевышний бог. Сельджуки, заявляя: «Мы туркмены, мы [ваши] братья», не принесли пользы ни илю, ни народу. До того как стали государями, они говорили: «Мы — из туркменского уруга Кынык». А после того как стали государями, говорили: «Сын Афрасиаба бежал от Кейхосрова²⁷² и прибыл к туркменскому уругу Кынык, там он вырос и [навсегда] остался. Мы его потомки, мы из рода (*наси*) Афрасиаба». Считая своих предков, они в тридцать пятом поколении (По переводу А. Туманского (стр. 61): «через пять поколений») доводят [их] до Афрасиаба²⁷³. После Кукем-Бакуя и Серенка огузский иль уже не мог самостоятельно поднимать и сажать [на престол] государей. Те из огузского иля, которые обосновались на Мангышлаке и Балхане, подчинялись тому, кто был государем в Ургенче. Те, кто обитали в Хорасане, подчинялись тому, кто был государем в Хорасане. Те, кто жили в Мавераннахре и других юртах, были в таком же положении.

О предках, младших братьях и потомках Салор-Огурджик-алпа

Когда [произошел] разгром Шахмелика, иль салоров во главе с Дин-нгли-беком отправился в Ирак; после того как они прожили там много лет, в их среде появился благородный джигит по имени Огурджик.

Люди из туркмен, сведущие в истории, доводят Огурджик-алпа в шестнадцатом поколении до Огуз-хана. А считают они так: отец Огурджик-алпа — Кара-Гази-бек, его отец Карадж, его отец Бенам-Гази, его отец Бурыджы-Гази, его отец Кылал-Гази, его отец Инал-Гази, его отец Сулейман-Гази, его отец Хайдар-Гази, его отец Откузли Урус, его отец Казан-алп, его отец Энкеш, его отец Эндер, его отец Ата, его отец Тимур, его отец Салор, его отец Таг-хан, его отец Огуз-хан. Эти слова есть чистейшая ошибка, так как со времен Огуз-хана до сего времени прошло пять тысяч лет. Со времен Огурджика до сего времени прошло пятьсот, шестьсот лет. Между Огузом и Огурджиком — четыре тысячи четыреста лет. Шестнадцать поколений проходят за четыреста, самое большое, за четыреста пятьдесят лет. Так, где же имена предков Огурджика, которые жили в течение четырех тысяч лет? То, что записанные выше шестнадцать человек являются потомками Огуза, — верно; то, что они являются предками Огурджика, — тоже верно. Однако в запись вносили [только] того человека, который в иле приобретал и известность, неизвестных людей не записывали. [Один] бог знает имена [тех] пятнадцати-двадцати людей, которые остались незаписанными между каждым из тех людей, которые оказались записанными. Вот поэтому-то я и говорю, что между Огузом и Огурджиком прошло четыре тысячи четыреста лет.

Если в каждое тысячелетие, по-видимому, проходит сорок поколений, [значит] должно было пройти двести поколений. А как быть с теми, кто ошибается?! [Один бог] может не дать забыть коловращения и [состояния] дел этой небесной сферы; при нем [при его помощи] это — легко. Ошибочность этих слов заключается еще и в том, что Салор-Казана через шесть поколений на седьмом они доводят до Огуз-хана. А теперь, читающие и внимающие этим словам, поразмыслите хорошенько: Огуз-хан жил за четыре тысячи лет до нашего пророка, а Казан-алп триста лет спустя после нашего пророка. На старости лет он отправился в Мекку и, став хаджи, вернулся. Итак, каким же образом в шестом поколении Салор-Казан может дойти до Огуз-хана?! И еще, Салор-Казан жил в одно время с Коркут-ата [из иля] Кайы. Вот *тартым*²⁷⁴, в котором Коркут-ата восхваляет Салор-Казан-алпа:

Они перекачивали камни, [лежавшие] в ущелье через горы Казыкурт; Пойдя на встречу, Салор-Казан схватил [их]. Его увидели Ит-бечене и лишились рассудка от [страха]. Видел ли кто [таких] богатырей, беков, как Казан?! Положил он в один котел мясо сорока одной лошади, Взял он тот котел в левую руку; Правой рукой оделял он [мясом] иль. Видел ли кто [таких] богатырей, беков, как Казан²⁷⁵?! С синего неба спустился живой змий, Стал пожирать каждого, [кого] увидит. Салор-Казан, не давая пощады, отрубил ему голову, Видел ли кто [таких] богатырей, беков, как Казан?! С тридцатью-сорока тысячами воинов Казан выступил [в поход]; Разбил он или Ит-бечене и вернулся [домой]. [Лишь] некоторые из них спаслись, испросив пощады. Видел ли кто [таких] богатырей, беков, как Казан?! Райятам из тюрок и туркмен, арабов [и] персов, [Всем] мусульманам Казан оказывал покровительство; Во многих случаях побивал он неверных. Видел ли кто [таких] богатырей, беков, как Казан?! У него переняли [военное] искусство все великие, Некоторым [из них] он дал место по правую и по левую руку; Нам он выделил [самое] достойное место из всего иля. Видел ли кто [таких] богатырей, беков, как Казан?! Странник Коркут, знай, теперь ты скоро умрешь; Сотвори молитву за счастье Казана! Караван ушел, ты сильно запоздал, отправляйся в путь! Видел ли кто [таких] богатырей, беков, как Казан?!

Теперь поведем повествование об Огурджике. В то время в Ираке был кочевой народ — байындырский иль. Огурджик-алп послушался повеления байындырского бека. Байындырский бек озлобился против Огурджика. У Огурджика не было силы сражаться с байындырами. Со своим илем в тысячу кибиток он бежал из Ирака и пришел в Шемаху; девятьсот кибиток было салорских, сто кибиток — каркынских.

Он хотел поселиться там, [но], боясь байындыров, пошел в Крым. Откочевав оттуда, он перешел реку Итиль и пришел к реке Яик. В те времена в местностях, называемых Ала-Кенк и Кара-Каш, обитал народ Канклы. Хана [этого народа] звали Кок-Тонлы. Прибыв к нему, [Огурджик] прожил [там] несколько лет. В конце концов, поссорившись и с ним, он бежал [от него]. Кок-Тонлы настиг его и захватил у него семьсот кибиток. [Огурджик] с тремястами кибиток бежал и пошел в Мангышлак; три года он пробыл в местности, называемой Карахан. Кок-Тонлы не знал, куда ушел Огурджик. Спустя три года, прослышав [об Огурджике], он выступил в поход. Огурджик, прослышав, что он выступил в поход, вместе со своим илем спасся бегством и пошел к Балханским горам.

Вот *тартым*, который пропел тогда Огурджик: Бежав от хана канклов, я отправился к югу, Пройдя поля и степи, обошел я с востока [то] место, Я приказал выступить в путь тем, кто знает поля и земли; Я сделал удобной дорогой две обвеваемые ветрами и покрытые снегом вершины (?) Мехами, мехами устлал я... поля. Тыл обратив к противнику, я подтянул мои силы; На своей пегой лошади проехал я по горной дороге. Я основал юрт от Кабаклы до Алета (Алта), Когда, подняв шум, вслед за мною подошли враги; С головой, [полной] забот, я приказал тугому луку взяться за дело. За кровь и гной — победа! На стрелы я пролил кровь, На острый булат, [который], если ударит, — разит, я приказал привязать знамя. Обнажив свой меч, я нагибался, — и выкапывал колодец. Прозимовав в долине, пролетовав в степи, я перевалил цепи гор. Когда он натянул свой лук, я прибыл к черной горе(?). Какая бы кучка людей не устраивала той, я присутствовал там. Так как они принесли златоглазого зайца(?). Я [в качестве] всех различных тамг дам ножку гуся (?).

У Кара-Гази-бека было четыре сына: первый — Огурджик-алп, второй — Суварджик, третий — Дудык, четвертый — Кабаджык. О потомках этих четырех, о каждом в отдельности, если будет угодно богу, мы [еще] расскажем.

У Огурджика было шесть сыновей; каждые двое из них были близнецами: они трижды, друг за другом рождались двойнями. Имена их таковы: Берди и Бука — одна двойня, Авсар и Кусар — одна двойня, Йаджы и Дингли — одна двойня.

У Берди было двое сыновей: одного звали Кулмы, другого — Кулхаджи. Потомки Кулмы — или Йомут и Калтак.

И у Йомута²⁷⁶ было двое сыновей: одного звали Озли-Тимур, другого — Кутлу-Тимур. А у Озли-Тимура было три сына; имена их следующие: Иса, Муса и Бахрамшах. И у Кутлу-Тимура было три сына; имена их следующие: Джуны, Ширан и Куджык.

У Арсари-бая²⁷⁷, сына Кул-хаджи, было три сына: Инал-Гази, Зейнал-Гази и Мустафа-Гази. У Инал-Гази было двое сыновей: одного из них звали Тура, другого — Сокман. Лайна и Джаршанкы — потомки этих двух [сыновей Инал-Гази]. Потомки Зейнал-Гази — Кара и Бакаул. Потомки Мустафа-Гази — *У луг-туна*²⁷⁸ и Гунеш. Потомки Бука — *Ички-салоры* — внутренние салоры²⁷⁹.

А еще в одном сочинении (*нама*) так сказано. В салорском иле был человек по имени Энкеш. Жену его звали Джаджаклы. Имя их сына было Казан-Салор, прозываемый также Казан-алпом.

В то время у иля Бечене был государь по имени Тоймадук. Он пришел, напал на жилище Энкеша, взял в плен Джаджаклы и увез [с собой]. Спустя три года Энкеш, отдав за [нее много] добра, сумел вернуть ее. Через шесть месяцев после возвращения Джаджаклы домой она родила младенца — мальчика. «Откуда ты взяла этого мальчика?», — сказал Казан-алп своей матери, [ударил [ее] палкой и поранил ей голову. Джаджаклы сказала: «Пришел враг; когда стемнело, ты убежал, побледнев [от страха]; сев на верблюда, я хотела было ехать вслед за тобой. Приложив все усилия, ит-бечене по моим следам настиг [меня], схватил за голову моего верблюда. Внутри его [ит-бечене] закипело, сам он покраснел, сел на меня, позабавился, отнял у меня волю; от него я понесла этого мальчика». Так как этот мальчик происходил из иля Ит-бечене ему дали имя Ирек. Среди тюрок существует такой обычай: собакам дают имя Ирек [или] Серек.

У Ирека был сын по имени Арыклы. Говорят, что ички-салоры потомки Арыклы. Нас в те времена не было; правду и неправду [только] бог толком знает. Если [это] неправда, грех за это [пусть падет] на шею тех, кто рассказывал [об этом] раньше нас.

Потомки Авсара — Таракима-салоры. Потомки Дингли — народ Джабы. Потомки Йаджы в настоящее время живут на берегу реки Аму, близ Кара-Куля; еще и теперь их называют йайджы. Мы рассказали о потомстве пяти сыновей Огурджика. Однако потомство, оставшееся от его сына по имени Кусар, неизвестно.

Теперь расскажем о потомках младших братьев Огурджика. У Суварджика был сын по имени Хуршид. Иль Олам-ургенчли — потомки Хуршида. Уруг Азлар²⁸⁰ — потомки Дудыка. Иль Сакар — потомки Кабаджыка. [Вот] мы и сказали о потомстве младших братьев Огурджика и о потомстве сыновей их.

Теперь скажем о других илях. Или Агар и Аймаклы [происходят от] уйгура Эркиль-ходжи, который был везиром у Кун-хана, сына Огуз-хана; они его потомки.

Происхождение народа иля Йемир таково. На Мангышлаке один ички-салор убил другого ички-салора, и, бежав, появился среди салорского иля, обитавшего в Дуруне. И даже взял у них девушку [в жены] и обосновался [там], как на родине. Народ всего иля Йемир — потомки того человека.

Буркас. В салорском иле был [человек], прозывавшийся Тимур-Тоглы-хан; и был еще один человек по имени Исик (бедняк)-Исмаил, [родом] из салоров. Он ехал откуда-то; видит, кибитка (*ој*) Тимур-Тоглы-хана перекочевывает. Он не торопясь спешился. Когда кочевье прошло, он, думая, что [на месте кибитки], возможно, что-нибудь осталось, пошел [к месту, где стояло] жилище (*јурт*) и увидел, что [на том месте, где был] очаг, лежит младе-

нец — мальчик. У этого человека мужского потомства не было, он усыновил [мальчика] и оставил у себя. Он дал ему имя Буркас. Весь буркацкий иль — его потомки.

Теке и Сарык. В салорском иле был человек [по имени] Той-Тутмаз. Или Теке и Сарык — его потомки. Конец.

Об илях, ставших туркменами и присоединившихся к туркменам

Эски. В те времена Ургенч, Балхан и Мангышлак принадлежали справедливому Джаныбек-хану²⁸¹, сыну Узбек-хана. Джаныбек-хан послал к туркменам уйгура, по имени Санклы-Син, с тем, чтобы он взыскивал с тех, кто провинился и совершил преступление. Он прибыл в иль и прожил [там] целый год. И всюду, где оказывались преступники и провинившиеся, — взыскивал. У него было много нукеров и рабов. Был у него раб по имени Айаз²⁸²; по годам службы он был в пять [раз] старше всех [других] рабов. Провинившиеся туркмены, которые говорили: «[Все равно] я лишусь и головы своей, и добра своего», все собрались и, подарив Айазу множество подарков, сказали: «Если ты убьешь своего бека, то скот, который взымается с каждого иля, и то число воинов, которое надлежит выставить с [каждого] дома, — все отдадим тебе. А когда Джаныбек-хан пошлет кого-нибудь и станет требовать тебя, — мы [всем] народом будем за тебя сражаться и воевать; мы поддержим тебя, не выдадим».

Айаз, соблазнившись обилием добра и [подавшись] на их сладкие речи, однажды ночью убил беспечно спавшего Санклы-Сина. Айазу из добра его хозяина не досталось даже и козленка. Тот, кто был ближе к добру, тот его и забрал. Нукеры Санклы-Сина возвратились к Джаныбек-хану. Айаз из-за страха [за жизнь] не мог уйти и остался среди туркмен, обитавших в горах Балхана. В том же году Джаныбек-хан в городе Сарае, что на берегу реки Итиль, отошел [туда, где] милосердие божие. Весь народ Эски — потомки того Айаза.

Хыз(д)ыр-или (*Хыз/дp ili*). На Балхане был [человек] из салорского иля по имени Арсари-бай. Это был человек, обрешавший долгую жизнь, богач и ревнитель мусульманства. Подтверждением этих наших слов является следующее. В те времена в Ургенче был один муж праведной жизни (*'aziz*) по имени Шереф. Он восседал на престоле шейхства и был также муллой. Арсари-бай отправился, подарил названному шейху сорок верблюдов, принес покаяние и обратился [к нему] с просьбой: «Мы тюрки, [и нам] очень трудно читать арабские книги, постигать их смысл и поступать [по ним]. Если вы сообразовали бы перевести на тюркский язык арабские [вероучительные] вопросы, вы стали бы участником награды за [это] доброе дело». И шейх Шереф-ходжа перевел все религиозные вопросы и составил книгу под названием «Му'ин ал-мурид» — «Пособник мюридам» — и вручил ее Арсари-баю. С того времени и по сей день все туркмены руководствуются правилами этой книги²⁸³.

В те времена падишах Ирана отдал Хорасан некоему человеку по имени Кома-бек. По прибытии в Хорасан он услышал, что на Балхане, у Арсари-бая есть красавица дочь по имени Мама. Он послал человека и наказал посватать [ее]: «Я дам много добра [за твою дочь]». Бай не отдал [дочь]. Кома-бек, узнав, что он не отдает [дочь], выступил с большим войском в поход и на Балхане, у колодца Дукер, убил Арсари-бая, иль его разгромил, а Мама-бике взял [в плен]. Вернувшись [домой], он женился на ней и много лет держал ее [при себе]. От Мама-бике детей не было. По этой причине он послал человека к сыновьям Арсари-бая сказать, чтобы они взяли свою сестру. Они послали Култак-Караджа-Мергена. Кома-бек, щедро одарив Мама-бике, передал ее Караджа-Мергену. Он дал [ей] также женатого раба. У того раба было четыре сына и две дочери. Его старшего сына звали Хыз(д)ыр, второго — Али, третьего — Игбек, четвертого — Кашга. Мама-бике, состарившись, отдала все свое имущество на богоугодные дела. Данные ей Кома-беком раб и его жена умерли, а четырех их сыновей и двух дочерей она отпустила на волю. Все четверо обзавелись домами и стали обладателями многочисленного добра; каждый из них жил в своем месте. Хыз(д)ыр-чора²⁸⁴ в местности, именуемой Куртыш²⁸⁵, что на берегу реки Аму, занялся земледелием, а также скотоводством и стал большим богачом.

В те времена узбеков называли моголами. Четыре могола пришли и, поступив в батраки (*jatim*) к Хыз(д)ыр-чора, присматривали за его скотом. Затем пришли шесть салоров и поступили в батраки. Все они разбогатели. Со всех сторон и окрестностей приходили голодные, истощенные, разоренные и ограбленные, — присоединялись к ним и селились [здесь]; [так] образовался многочисленный иль.

Верхним пределом их юрта был Тон-Кыры, а основанием — Кары-Кечит²⁸⁶. И всякому, кто их спрашивал: «Что вы за народ?», они отвечали: «Мы люди Хыз(д)ыр-бая». Мало-помалу народ их стали называть хыз(д)ыр-или. В хыз(д)ыр-или был один уруг; его называют Кутлар; они потомки Хыз(д)ыр-чора²⁸⁷.

Теперь скажем об **Али**, младшем брате Хыз(д)ыра. Али-чора, как и его старший брат, обосновался на берегу реки Аму, зажил [там] и разбогател. Бедные и обнищавшие из узбеков и туркмен селились около него. Всех их называли Али-или (*Ali ili*)²⁸⁸. В Али-или есть один уруг, называемый Моголчыклар; они потомки Али-чора. Их юрт расположен по обе стороны реки Аму; верхним его пределом является Кары-Кечит, а основанием — Актам²⁸⁹.

Третий его [Хыз(д)ыра] младший брат **Игбек** после отпуска на волю не расстался с сыновьями Арсари-бая и не ушел в другое место. Его потомков называют Куллар. Они тоже разделились на два *болука* — отделения; одних называли Куллар, а других — Чагатай-Куллар. А смысл прозвания Чагатай вот каков: когда Хорасан был в руках потомков

Тимура, народ Улуг-тупа обитал на Балхане и на берегу реки Аму. С южной стороны реки Аму на серой лошади приехал человек ;и закричал: «Переправьте меня [на ту сторону]». Улуг-тупинцы послали барку (*кима*)²⁹⁰ и, переправив [его], спросили: «Ты кто будешь и откуда едешь?».

Тот джигит сказал: «Я из Чагатайского [иля], из уруга, называемого Арлат. Однажды в Хорасане, в вилайете, называемом Дурун, вместе с несколькими джигитами мы сидели и пили вино. Среди нас был один знатный человек. Он подрался со мною. Я его ударил ножом. Он тотчас же умер. Была ночь; прежде чем его родственники узнали о том, что он умер, я бежал и добрался до вашего народа». И много лет он кочевал среди Улуг-тупа. Никто не давал ему дочери [в жены]. Наконец, один из сыновей Игбек-чора выдал за него дочь. [Детей], родившихся у них, и называют Чагатай-Куллар.

Четвертый [из них] **Кашга-чора**; он тоже обосновался на берегу реки Аму, близ *Аджы-тенгиза*²⁹¹ и зажил [там]. Его потомков называют Кара-ойли. Подобно своим старшим братьям, он разбогател, [но] к нему никто не пришел, не присоединился, потому что земля, на которой он сидел, была плохая; места, пригодного для посевов, не было, и травы, на которой можно было бы пасти скот, тоже было мало.

Иль Теведжи. Первым из потомков Саин-хана, который сделался мусульманином, был Узбек-хан, да будет милосердие [божие] над ним! Он скончался в городе Сарае, что на берегу реки Итиль. Его сын Джаныбек-хан воссел на троне своего отца. Туркмены, обитавшие в Ургенче и от Каргалы-Илик до самого Астрабада, были подвластны Джаныбек-хану. Хану сказали, что Балханские горы — очень хорошее место для разведения верблюдов. По этой причине хан велел тридцати семьям погонщиков верблюдов (*сабан*) откочевать в Балханские горы. Среди них были [люди] из всех уругов. Всем известно, что на службе у государей бывают [люди] из всех племен (*таифа*); так было и у них. Один из людей Джаныбек-хана, прибыв к балханским туркменам, взял [то количество] скота, которое брали [с них] каждый год и, передав много верблюдов тем названным тридцати погонщикам верблюдов (*таваджі*), ушел. Они обитали на Балхане вплоть до самой смерти Джаныбек-хана. Их прозвали *Теведжи*. Джаныбек-хан тоже отправился [туда, где] милосердие божие, а сын его Бердибек стал ханом.

И в его время теvedжи смотрели за ханскими верблюдами. После смерти Бердибек-хана²⁹² среди узбеков пошли раздоры. Балханские туркмены, прослышав об этом, совершили набег на теvedжи и захватили ханских верблюдов. После этого теvedжи, решив, по причине голода, заняться рыбной ловлей, пошли и поселились возле кара-ойли, потомков Кашга-чора. Спустя несколько лет теvedжи стали многочисленным народом. Верхним пределом

их юрта был Актам, а основанием — Огурча²⁹³. Кара-ойли в течение многих поколений жили среди теvedжи. Среди них появился благородный джигит по имени Халиль. В те времена кара-ойли обеднели. По этой причине все они, во главе с Халилем, отправились к онбеги и к знатым людям народа Арсари²⁹⁴ и сказали: «Мы были вашими слугами. Мы очень изголодались и отошали. Наша просьба к вам следующая: Если вы отдадите нам птиц и годные для [орошения] посевов источники Больших Балханов и Малых Балханов, то все, что вы потребуете, мы будем ежегодно давать вам». Лучшие люди из арсари собрались, посидели и сказали: «На Больших Балханах, которые путем покупки (*саткун алган*) приобрел наш прадед (*улуг ата*) Арсари-бай, есть шесть источников проточной воды (*акар чашма*), десять гнезд соколов (*лачын*) и восемнадцать гнезд балобанов (*ит алгу*)²⁹⁵, а на Малых Балханах — четыре гнезда соколов и шесть гнезд балобанов. Сколько ни будет получено зерна (*ашлык*) с [помощью этих] источников (*чашма*), половину его отдавайте нам. А еще давайте две тысячи [вьюков] камыша для постройки загонов для скота (*аран*). Каждый год доставляйте десять больших соколов, четыре сокола-самца, восемнадцать больших балобанов и шесть сарычей (*сарыча*)»²⁹⁶.

Кара-ойли Халиль согласился и еще сказал: «У нас нет того, чем можно ловить и бить птиц, и съестных припасов у нас нет». Онбеги и лучшие люди, собрав с иля [все необходимое] и приказав плести веревки, дали сто *кулачей*²⁹⁷ веревки [для силков], козу с шестью козлятами, два бурдюка кислого молока и одного осла.

В течение многих лет они доставляли то, о чем говорилось выше. В настоящее время их называют Таг-сакары; это потому, что они потомки Кашга-чора. Кашга и Сакары имеют один и тот же смысл.

О девушках, которые были беками в огузском иле

Знатные люди и бахши из туркмен, сведущие в истории, рассказывают: семь девушек, подчинив себе весь огузский иль, много лет были беками²⁹⁸. Первая из них — Алтун-Гозеки, дочь Сундун-бая и жена Салор-Казан-алпа; она была высокого роста. Вторая — Барчын-Салор²⁹⁹, дочь Кармыш-бая и жена Мамыш-бека. Могила ее находится на берегу реки Сыр и пользуется известностью в народе. Узбеки ее называют Голубое жилище — *Кок-кесене (кашане)* — Барчын; [это] — великолепный *гумбез*, убранный изразцами³⁰⁰. Третья — Шабаты, дочь Кайы-бая и жена

Чавулдура Бала-алпа. Четвертая — Кунин-Коркли, дочь Конды-бая и жена Биякан-алпа. Пятая — тоже Кунин-Коркли, дочь Йумак-бая и жена Каркына Конак-алпа. Шестая — Керче-Булады, дочь Алп-Арслана и жена Кестан-Кара-алпа. Седьмая — Кугадлы, дочь Кынык-бая и жена Кымача, сына Дудал-бая.

В тысяча семьдесят первом (По переводу А. Туманского (стр. 74): «В тысяча семидесятом году, что неверно: ср. стр. 19, по его же переводу, где сказано: «Теперь, т. е. з 1071 г. «См. еще стр. 36) году в Хорезмской стране написано.

Конец. Книга написана

Пророк, да будет мир над ним, сказал: «Перо — слава на этом свете, а почет — на том свете».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Огузские тамги

КОММЕНТАРИИ

¹ Задача преднамеренно ограничивается изложением биографии Абу-л-Гази, так как дать общую историческую характеристику положения в Хорезме в XVII в., представить социальный анализ узбекско-туркменских отношений в это время, нарисовать картину внутренней жизни туркменских племен, изложить историю наиболее крупных из этих племен, показать роль Ирана в событиях описываемого периода и многое другое, чрезвычайно важное для уяснения исторической обстановки в Хорезме и Туркменистане, по состоянию источников – не представляется возможным.

Общий обзор истории туркмен дан в известных работах В. В. Бартольда, А. Ю. Якубовского и других советских историков, а также в первом опыте академической истории туркмен и Туркменистана – в коллективном труде «История Туркменской ССР» (т. I, кн. 1 и 2. Ашхабад, 1957; т. II, Ашхабад, 1955, макет); см. еще: А. Карриев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский. Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII-XIX вв.

² Год смерти Ануша-Мухаммед-хана, сына и преемника Абу-л-Гази, точно установить не удастся: 1686 или 1687. В МИТТ (т. II, стр. 330) указано, что он царствовал с 1663 по 1689 г., последняя дата, т. е. 1689 г., не верна (см.: Н. И. Веселовский. Очерк, стр. 150, 156-157; Ст. Лэн-Пуль. Мусульманские династии, стр. 235). В книге А. Карриева, В. Г. Мошковой, А. Н. Насонова, А. Ю. Якубовского «Очерки...» (стр. 233) указано 1663-1687 гг.; в «Истории народов Узбекистана» (т. II, стр. 103) время царствования Ануша-хана – 1663-1686 гг.

³ См.: Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР, т. I, № 167. Ср.: Карим Юсупов. Абул-гази и Хивинское ханство в первой половине XVII в., стр. 16. Рукопись кандидатской диссертации, хранящаяся в Гос. библиотеке СССР имени В. И. Ленина.

⁴ См.: МИТТ, т. II, стр. 326-330.

⁵ «Из рода Шибана» (Саблуков, стр. 111), О Шыбан ~ Шайбан ~ Шейбан см.: W. Barthold. 12 Vorlesungen, стр. 165. Абу-л-Гази вел свой род от Шейбана, сына Джучи, внука Чингиз-хана; мать Абу-л-Гази тоже была из рода Чингизидов; о Шибане – Шейбане см. еще: Саблуков, стр. 156-167; Ст. Лэн-Пуль. Мусульманские династии, стр. 198.

⁶ Во всех работах, до появления «Очерка» Н. И. Веселовского, указывался 1014 г. х. = 1605 г. н. э. Н. И. Веселовский (Очерк, стр. 129, прим. 1) исправил эту неточность, указав, что «год зайца не приходится на 1014 г., он продолжался с 7-го шевваля 1011 до 19-го шевваля 1012, т. е. с 10-го марта 1603 до 9-го марта 1604 г.»

⁷ Н. И. Веселовский. Очерк, стр. 129.

⁸ Саблуков, стр. III, 261-262.

⁹ Desmaisons, texte, 276-277; trad., 298; Н. И. Веселовский. Очерк, стр. 132, сн. 1. Г. С. Саблуков (стр. IV) указывает: «У Абуль-Гази было пять братьев», что неверно.

¹⁰ А. Карриев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский. Очерки, стр. 216.

¹¹ А. Карриев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский. Очерки, стр. 216.

¹² А. Карриев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский. Очерки, стр. 217.

¹³ Desmaisons, texte, 282; trad., 303.

¹⁴ Tachti-Yarmich (Desmaisons, trad., 307; ср. texte, 282).

¹⁵ См.: Сборник кн. Хилкова, стр. 406, 441.

¹⁶ В 6-7 км к востоку от Вазира (см.: Н. И. Веселовский. Очерк, стр. 130, прим. 2).

¹⁷ См.: Сборник кн. Хилкова, стр. 419.

¹⁸ См.: Сборник кн. Хилкова, стр. 389, 418-419.

¹⁹ По словам Абу-л-Гази (Desmaisons, texte, 288; trad., 309) – тридцать лет.

²⁰ В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование о касимовских царях и царевичах, ч. III, стр. 278 и сл.; см. еще: Н. И. Веселовский. Очерк, стр. 131-132.

²¹ Но другое место текста дает возможность «заключить, что туркмены пришли к нему из Балхана (в Дурун) сами» (В. В. Бартольд. Очерк, стр. 54); указывается также, что общее число присоединившихся составляло 100 человек (см.: В. В. Бартольд. Очерк, стр. 54).

²² Эта крепость, по-видимому, находилась недалеко от современного Нукуса (см.: В. В. Бартольд, Очерк, стр. 54).

²³ У Г. С. Саблукова (стр. 261): 1037 г. х. = 1627 г. н. э., на стр. 267: 1033 г. х. = 1623 г. н. в.

²⁴ См.: История Муниса-Агехи. МИТТ, т. II, стр. 326.

²⁵ См.: В. В. Бартольд. Очерк, стр. 53.

²⁶ См.: В. В. Бартольд. Очерк, стр. 55.

²⁷ Desmaisons, texte, 307; trad., 329.

²⁸ Desmaisons, texte 307; trad., 330.

²⁹ А. Карриев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский. Очерки, стр. 221.

³⁰ О нем см.: А. Карриев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский. Очерки, стр. 221-223.

³¹ А. Карриев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский. Очерки, стр. 323.

³² Desmaisons, texte, 309; trad., 332.

³³ В. В. Бартольд. Очерк, стр. 57; А. Карриев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский. Очерки, стр. 227.

- ³⁴ Desmaisons, texte, 316; trad., 338.
- ³⁵ Н. И. Веселовский. Очерк, стр. 134, прим. 4.
- ³⁶ Desmaisons, texte, 316; trad., 338.
- ³⁷ Ср.: Н. И. Веселовский. Очерк, стр. 134, прим. 5.
- ³⁸ В переводе А. Туманского (Абуль-Гази-Бахадур-хан. Родословная туркмен. Перевод А. Туманского, Ашхабад, 1897) по ошибке указан 1061 г. (стр. 2), что повело к недоразумению, жертвой которого стал Н. Ф. Катанов, автор рецензии на эту работу А. Туманского (см.: СПб. Ведомости, 9/21 января 1898, стр. 4).
- ³⁹ МИТТ, т. II, стр. 327.
- ⁴⁰ Н. Н. Пальмов. Абулгази в калмыцких кочевьях. Рукопись. ИВ АН СССР, Архив востоковедов, № 63.
- ⁴¹ В. В. Бартольд. Очерк, стр. 56, 57. Что это именно так, подтверждается самим Абу-л-Гааи (Desmaisons, texte, 317), который говорит, что набег он совершал на Хиву из Арала.
- ⁴² МИТТ, т. II, стр. 327.
- ⁴³ Desmaisons, texte, 316; trad., 338: 1054 г., год овцы, что неверно (см.: Н. И. Веселовский. Очерк, стр. 135, прим. 1).
- ⁴⁴ E. de Zambaur. Manül de Genealogie, стр. 274: 1053 = 1643.
- ⁴⁵ См.: Н. И. Веселовский. Очерк, стр. 135, прим. 2.
- ⁴⁶ Desmaisons, texte, 316; trad., 339.
- ⁴⁷ Desmaisons, texte, 317; trad., 340; Н. И. Веселовский. Очерк, стр. 135; В. В. Бартольд. Очерк, стр. 57.
- ⁴⁸ См. примечание 115.
- ⁴⁹ Desmaisons, texte, 320; trad., 343: 1054 г. х., но год курицы приходится на 1055 г. х. (см.: Н. И. Веселовский. Очерк, стр. 136, прим. 1). Абу-л-Гази, отправляя в 1646 г. своего посла Шейх-бабу в Москву, ко двору Алексея Михайловича, писал: «... а мы також учинились царем на государстве отца нашего тому еще год», т. е. в 1645 г. (цитирую по К. Юсупову, ук. соч., стр. 111).
- ⁵⁰ Саблуков, стр. 288.
- ⁵¹ Desmaisons, texte, 321; trad., 344-345.
- ⁵² Desmaisons, texte, 221; trad., 345.
- ⁵³ Desmaisons, texte, 322; trad., 345-346.
- ⁵⁴ Desmaisons, texte, 324; trad., 347.
- ⁵⁵ Ср.: В. В. Бартольд. Очерк, стр. 59.
- ⁵⁶ Desmaisons, texte, 325. Перевод этого отрывка, как уже заметил В. В. Бартольд (Очерк, стр. 59), у Демезона отсутствует; см. по переводу Г. С. Саблукова, стр. 292.
- ⁵⁷ В. В. Бартольд. Очерк, стр. 59.
- ⁵⁸ Так у Г. С. Саблукова (стр. 290); Desmaisons, trad., 346: Doudji-Taichi, Kouldatang.
- ⁵⁹ Desmaisons, texte, 327; trad., 351; Саблуков, стр. 294.
- ⁶⁰ Desmaisons, texte, 327; trad., 351.
- ⁶¹ Desmaisons, texte, 328; trad., 351.
- ⁶² Desmaisons, texte, 328; trad., 351.
- ⁶³ Так у Н. И. Веселовского (Очерк, стр. 137); Демезон (Desmaisons, texte, 329; trad., 352) указывает 1065 = 1654-1655 г., что неверно.
- ⁶⁴ Desmaisons, texte, 333; trad., 356; Саблуков, стр. 299.
- ⁶⁵ Так у Демезона (Desmaisons, trad., 356); у Н. И. Веселовского (Очерк, стр. 137) 1073 г. х.
- ⁶⁶ Desmaisons, texte, 334; trad., 356-357; Саблуков, стр. 300.
- ⁶⁷ Саблуков, стр. 300.
- ⁶⁸ В другом месте (Desmaisons, texte, 35-37) Абу-л-Гази пишет, что он «по некоторым обстоятельствам» отправился к калмыкам, прожив у них один год, хорошо изучил монгольский язык, их обычаи и специальные выражения (*ыстылах*).
- ⁶⁹ Desmaisons, texte, 2-3; trad., 2-3.
- ⁷⁰ *Таракима* – арабское множ. ломанное – число от слова *туркман*. На Кавказе *таракима* имело не столько этнографическое, сколько бытовое значение; так называют беднейшие и наименее культурные элементы кочевого населения» (В. В. Бартольд. Очерк, стр. 42. См. еще: W. Barthold. 12 Vorlesungen, стр. 191; Л. Будагов. Ср. словарь, т. I, стр. 347). В районе Карса обитает племя (уруг), называемое *Karaparah* или *Terekeme* (см.: A. Saferoglu. Dogu illerimiz agizlarindan toplamalar, стр. XIV-XVI).
- ⁷¹ МИТТ, т. II, стр. 32.
- ⁷² Некрологи: Группа товарищей. Ашхабадская газета «Туркменская искра», 1947, 2 апреля, № 66/6587; М. Косвен и С. Толстов, СЭ, 1947, № 3, стр. 161-165, список трудов, стр. 163-165.
- ⁷³ Г. И. Карпов. Этнографическая работа в Туркмении, стр. 239.
- ⁷⁴ С. П. Толстов. Города гузов, стр. 91.
- ⁷⁵ А. Каррыев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский. Очерки, стр. 163.
- ⁷⁶ Desmaisons, texte, 35, 36; trad., 34, 35, 36.
- ⁷⁷ Desmaisons, texte, 12; trad., 12.
- ⁷⁸ Desmaisons, texte, 2, 36; trad., 2, 35.

- ⁷⁹ Ср.: Б. Я. Владимирцов. *Общ. строй монголов*, стр. 46. См. еще: *Материалы по районированию Средней Азии*, кн. 2, ч. 2, Хорезм, стр. 102-103.
- ⁸⁰ А. Н. Самойлович. *Очерки*, стр. 167.
- ⁸¹ См.: Саблуков, стр. VII.
- ⁸² Об истории находки рукописи, перевода, первых изданий его и разъяснения всех событий, связанных с путешествием «Родословной тюрков» из Сибири в Западную Европу, см.: A. Strindberg. *Notice sur le manuscrit de la premiere traduction de la chroniquē d' Abulghasi-Behadar*.
- ⁸³ См.: В. Dorn. *Das Asiatische Museum der Kais. Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg*, стр. 121, № 61; Н. П. Журавлев и А. М. Мугинов. Краткий обзор архивных материалов, хранящихся в Секторе восточных рукописей ИВ АН СССР, стр. 41, № 29. В Главном Архивном управлении (Москва) в Отделе древних фондов хранится архив Г. Кера, в котором имеется копия списка «Родословной тюрков», собственноручно снятая Кером в 1733 г. со списка, находившегося в Академической библиотеке. Этими сведениями я обязан любезности Э. Н. Наджиба.
- ⁸⁴ См.: В. Dorn, *ук. соч.*, стр. 121, № 63; см. еще предисловие Х. Д. Френа к казанскому изданию (1825 г.) «Родословной тюрков», стр. III.
- ⁸⁵ Затем повторено в «Энциклопедическом лексиконе» (изд. Плюшара, т. I, стр. 49-50) и Г. С. Саблуковым (стр. IX и сл.); см. еще: В. В. Бартольд. *История изучения Востока в Европе и России*, стр. 206-207, 216.
- ⁸⁶ Abulghasi Bahadur Chani. *Historia Mongolorum et Tatarorum nunc primum tatarice edita auctoritate et munificentia J. C. N. de Romanzoff*.
- ⁸⁷ В. Dorn. *Über die hohe Wichtigkeit und die namhaften Fortschritte der asiatischen Studien in Russland*, стр. 88, прим. 43.
- ⁸⁸ *Islam Ansiklopedisi*, № 30, стр. 82.
- ⁸⁹ *Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghasi Behadour Khan publiee, traduite et annotee par le Baron Desmaisons*, t. I, Texte. St.-Petersbourg, 1871; t. II, Traduction. St.-Petersbourg, 1874., П. И. Демезон (1807-1873) – крупный знаток тюркских языков; в 1834-1835 г. под видом муллы посетил Бухару; с 1843 по 1872 г. – директор Учебного отделения восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. Издание «Истории» Абу-л-Гази после смерти П. И. Демезона было закончено печатанием под наблюдением П. И. Лерха (1827-1884). О П. И. Демезоне см.: Н. И. Веселовский. *История имп. Русского Археологического общества за первое пятидесятилетие его существования. 1846-1896*. СПб., 1900, стр. 23-26; С. А. Венгеров. *Источники словаря русских писателей*, т. II, СПб., 1910, стр. 221; *Большая энциклопедия*, т. 8, СПб., 1903, стр. 308; В. В. Бартольд. *История изучения Востока*, стр. 255.
- ⁹⁰ *Islam Ansiklopedisi*, № 30, стр. 82.
- ⁹¹ ***
- ⁹² ЗВОРАО, т. XVIII, 1908, стр. XIX.
- ⁹³ А. Н. Самойлович. Один из списков «Родословного древа туркменского» Абульгази-хана, стр. 39-42.
- ⁹⁴ Orhan Gökyaу, Saik Gökyaу. *Dede Korkut*, стр. XXIII.
- ⁹⁵ Е. Каль. Персидские, арабские и тюркские рукописи Туркестанской публичной библиотеки, стр. 52-54, № 80с. Рецензию на этот каталог написал В. Р. Розен (см: ЗВОРАО, т. V, стр. 122-124).
- ⁹⁶ *Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР*, т. I, № 171.
- ⁹⁷ Şecerei Terakime. Yazan: Ebûlgazi Bahadur. İkinci Türk Tarih Kurultayı üyelerine Türk Dil Kurumu'nun armaganı. Sovyet ilimler Akademisinin Türk Dil Kurumu'na gönderdiği fotokopidir.
- ⁹⁸ А. Н. Самойлович. Один из списков «Родословного древа туркменского» Абульгази-хана, стр. 39-42.
- ⁹⁹ А. Н. Самойлович, *ук. соч.*, стр. 39.
- ¹⁰⁰ *Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР*, т. I, № 174.
- ¹⁰¹ *Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР*, т. I, № 172.
- ¹⁰² *Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР*, т. I, № 173.
- ¹⁰³ Некролог, написанный И. Крачковским, см.: журн. «Восток», кн. 1, 1922, стр. 112; см. еще: И. Ю. Крачковский. *Очерки истории русской арабистики*. М.-Л., 1950, стр. 192; БСЭ, 2-е изд., т. 43, стр. 388.
- ¹⁰⁴ Рецензия Н. Ф. Катанова: С.-Петербургские ведомости, 9/21 января 1898, стр. 4.
- ¹⁰⁵ Е. Каль. Персидские, арабские и тюркские рукописи Туркестанской публичной библиотеки.
- ¹⁰⁶ А. Н. Самойлович. Один из списков «Родословного древа туркменского» Абульгази-хана, стр. 39-42.
- ¹⁰⁷ См. перевод А. Туманского, стр. 63, 64.-Черновые наброски перевода этих стихотворений хранятся в архиве А. Г. Туманского.
- ¹⁰⁸ Первые главы обоих сочинений Абу-л-Гази, т. е. «Сказание об Адаме» (по переводу Г. С. Саблукова, стр. 5-10), почти полностью совпадают.
- ¹⁰⁹ В. В. Бартольд. *Очерк*, стр. 29-30
- ¹¹⁰ Абу-л-Гази вел свой род от Шейбана, сына Джучи, внука Чингиз-хана.
- ¹¹¹ О слове «Хорезм» см.: Н. И. Веселовский. *Очерк*, стр. IV-V; W. Barthold. *Khwarizm*. EI, II, стлб. 976; С. П. Толсто в. *Древний Хорезм*; он же. *По следам древнехорезмийской цивилизации*.
- ¹¹² В 1051 г. х. (=1641 г.) Абу-л-Гази еще не «воссел на престоле своего отца», а, будучи приглашен аральскими узбеками, прибыл в Арал, где он был провозглашен ханом только в 1053 г. х. (=1643 г. н. в.), а ханом хивинским он стал только в 1055 г. х. (=1645 г. н. в.). См. «Введение», стр. 15.

¹¹³ Термин *юрт* в значении 'место для кочевков' в Средней Азии и Иране широко используется начиная с XIII в. (см.: МИТТ, т. I, стр. 463, прим. 2). В данном случае он употреблен в значении 'страна'. Литературу о слове *юрт* см.: И. Н. Березин. Рашид-Эддин, стр. 247, прим. 119. – Слово *юрт* (*jurt*), по всей вероятности, восходит к глаголу *юр-у ~ юр-у ~ юр-у ~ юер-у* 'ходить', 'идти'; таким образом, *юр-у+т > журт* могло первоначально значить 'хождение', 'кочевание' 'место для кочевания'.

¹¹⁴ *Мангышлак* – гористый полуостров на восточном берегу Каспийского моря (см.: W. Barthold. Mangishlak. EI, т. III, стр. 258-259). – А. Вамбери (Путешествие по Средней Азии, стр. 160) производит *Мангышлак* < *минг* + *кышлак* 'тысяча зимних стоянок'. По мнению Г. Мусабаева, это название происходит из словосочетания *ман+кышлак* 'баранья зимовка' (см.: Г. Мусабаев. Семантика слова «Мангыстау», стр. 37-38).

¹¹⁵ *Балхан* (у Абу-л-Гази ***) – горы и район на восточном берегу Каспийского моря, на юго-востоке от Красноводского залива; горы делятся на Большой Балхан и Малый Балхан (см.: Л. С. Берг. История исследования Туркмении, стр. 97). По мнению Вамбери, слово «Балхан восходит к старотюркскому *балак* – hoch, gross...» (H. Vamber y. Die geographische Nomenklatur Zentralasien, стр. 265; см. еще: W. Barthold. Baikhan. EI, т. I, стр. 637; Э. М. Мурзаев. Средняя Азия, стр. 46; Э. М. Мурзаев. Этюды по топонимике Средней и Центральной Азии, стр. 184-185).

¹¹⁶ Исторические сведения о *Теджене* см.: В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, стр. 45-46.

¹¹⁷ Слово *** 'кибитка', 'юрта', 'дом' следовало бы транскрибировать в виде *аев*; в современном узбекском произношении это слово звучит *уј ~ ој*, туркмены его произносят *Ѕј*, что в арабском графике писалось в виде *** *ojli* (***) 'хозяин', 'отец семейства', 'семейный', 'женатый'; 'одно семейство', составляющее дом, кибитку, тягло' (Л. Будагов. Ср. словарь, т. I, стр. 163). – Е. Д. Поливанов (К этимологии слова *уј*, ****ej* 'дом', 'юрта', стр. 86) на основании звукового совпадения *ав || уј ~ ој || уг* 'дом' с китайским **in* (– ныне *i*) 'город' считает возможным предположить, что это слово заимствовано у китайцев. – Историческая фонетика тюркских языков подсказывает другой возможный путь происхождения этого слова: *ој ~ оеј ~ уј < *об ~ *ов> аб/н/ – ав* 'дом'; ср.: *суб ~ сув ~ су***z ~ су(j) ~ су* 'вода'. Корень **об ~ *ов* следует сопоставить с таковым в слове *оба* 'юрта', 'семья', 'кочевье' (В. В. Радлов. Словарь, т. I, стлб. 1157), которое в свою очередь, возможно, связано со словом *обак* (см. примечание 110). – Этнографическое описание туркменской кибитки см.: П. Иванов, ****ej* – кибитка. Туркменоведение, 1930, № 8-9, стр. 47-50.

¹¹⁸ *Нукер* (< монг. *nokor || nokur* 'друг'); у монголов этим термином обозначался «свободный воин, обязавшийся служить своему вождю» (Б. Я. Владимирцов. Общ. строй монголов, стр. 87); у тюркских народов этим термином обозначался 'дружинник', 'военный слуга'; см.: МИТТ, т. II, 325, прим. 3; И. П. Петрушевский. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI-начале XIX вв., стр. 113; J. Nemeth. Wanderung des mongolischen Wortes *nokaer* 'Genosse', стр. 1-23.

¹¹⁹ Хороший' (*jaxshi*), 'плохой' (*jaman*) обычно употребляются в смысле 'знатный' и 'незнатный'. Ср. аналогичное употребление монгольского *sayin* (мн. ч. *sayid*) 'лучший', 'вельможа' (Б. Я. Владимирцов. Общ. строй монголов, стр. 139) и *tagu(mi)* 'плохой', 'худой человек' (там же, стр. 168).

¹²⁰ Сражение произошло в районе Бами-Беурме, в местности к юго-востоку от современного Кызыл-Арвата (см.: А. Каррыев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский. Очерки, стр. 232-233).

¹²¹ Городище *Дурун* находится приблизительно на полпути между Ашхабадом и Кызыл-Арватом, в 5-6 км к востоку от ж.-д. станции Бахарден. Исторические сведения о Дуруне изложены в обстоятельной статье Б. А. Литвинского, В. Г. Мошковой «Изучение Така-Языра, Дуруна» (Труды ЮТАКЭ, т. I, стр. 276-325). См. еще: Б. А. Литвинский. Отчет о работе археологической группы V отряда ЮТАКЭ в 1947 г. (Труды ЮТАКЭ, т. II, стр. 253-314); В. Г. Мошкова. Отчет о работе этнографической группы V отряда ЮТАКЭ 1947 г. в Бахарденском районе ТССР. (Труды ЮТАКЭ, т. II, стр. 315-343).

¹²² По словам Муниса-Агехи, это сражение произошло в 1059 г. х. (= 1649 г. н. э.); В. В. Бартольд (Очерк, стр. 58) и Н. И. Веселовский (Очерк, стр. 136) указывают 1648 г.; Демезон (Desmaisons, trad., 345) -1647 г. – Описание сражения см.: МИТТ, т. II, стр. 329; Desmaisons, texte, 322-323; trad., 345-346.

¹²³ *Сакалайн* – двойственное число от арабского слова *сакаль*, означающее в этом числе людей и джинов (духи) в совокупности. Ср.: Коран, X, 31. Перев. Саблукова, стр. 459» (примечание А. Г. Туманского, стр. 3).

¹²⁴ Первая сура Корана.

¹²⁵ Термин *иль*, который известен также в форме *эль*, Абу-л-Гази употребляет чаще в значении 'племя', 'племенной союз', реже – 'народ'. Этот термин в тексте приводится в форме *** (***) ; исходя из современного туркменского произношения, я транскрибирую его как *il* (иль), по-узбекски его следовало бы читать как *ael* (эль). Об этом термине см.: В. В. Радлов. К вопросу об уйгурах, стр. 65-75; И. Н. Березин. Внутреннее устройство улуса Джучиева; В. В. Бартольд. Образование империи Чингиз-хана, стр. 105; П. М. Мелиоранский. Об орхонских и енисейских памятниках, стр. 271 и сл.; он же. Памятник в честь Кюль-Тегина, стр. 82. Из новых работ на эту тему укажем: С. В. Киселев. Древнехакасский «эль», стр. 31-34.

¹²⁶ В тексте (строка 69) *** арабск. *** 'кожа'; *** мн. *** 'кожа'; *** или *** 'кора', 'поверхность, верхний слой земли'; 'почва' (Х. К. Баранов. Арабско-русский словарь. М.-Л., 1941, т. I, стр. 6). – В свете значения приведенного словосочетания становится понятной народная этимология слова *адам*.

¹²⁷ *Джуди* – гора в северной Аравии. «Уже впоследствии мусульмане перенесли название «Джуди» на гору в бассейне Тигра, к которой христианское, может быть еще вавилонское, предание приурочивало легенду о потопе, значительно позже, не ранее X века, перенесенную на гору Масис в Армении, получившую от европей-

цев библейское название Арарат» (В. В. Бартольд. О пророке Мухаммеде, стр. 253); см. еще: Djudi. EI, т. I, 1091-1092; ср.: И. Н. Березин. Шейбаниада, прим. 6.

¹²⁸ *Итиль ~ Адиль ~ Эдиль ~ Атыл* = Волга. См.: B. Munkacsi. Über die Namen der Flüsse Don, Wolga und Ob. Kőrosi Csoma Archtvum, стр. 301-305; V. Minorsky. Hudud al-'Atam, стр. 321-322; А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда ибн-Фадлана, стр. 164, прим. 34; L. Rasonyi. Selcuk adinin menseine dair. Belleten T. T. K, № 10, стр. 384.

¹²⁹ Река *Яук* (< тюрк. *jajyk* 'разлившийся'; Даикс – древних греков) при Екатерине II была переименована в р. *Урал* «со специальной целью предания забвению в памяти народной восстания яицких казаков под предводительством Пугачева (как было прямо сказано в тогдашнем указе)...» (В. П. Семенов-Тянь-Шанский. О транскрипции и синонимике географических названий. Известия Всесоюзного Географического общества, 1940, № 6, стр. 816).

¹³⁰ Сводку мнений, о происхождении и значении слова *турк* см.: А. Н. Кононов. Опыт анализа термина *турк* (СЭ, 1949, № 1, стр. 40-47). -Из последних по времени попыток толкования состава этого этнонима сошлемся на статью французского тюрколога Луи Базэна (Louis Bazin. Notes sur les mots «oguz» et «turk». Oriens, vol. 6, 1953, № 2, стр. 315-322), который возводит слово *türk* к глагольному прилагательному *türük* < *türük* 'qui s'est forme, developpe < tore || *türe* 'naitre', 'developper'. Путь сопоставления терминов и слов, основанный на звуковом сходстве без учета других факторов не может считаться приемлемым. – Английский тюрколог Дж. Клосон (Sir Gerard Clauson) исходной формой слова *турк* считает *турку*, а не *туркут* < *туркун*; см. возражения Хасана Эрена в *Türk Dili*, № 21, 1953, стр. 592-595: ср. еще: Peter A. Boodberg. Three notes on the T'u-chueeh Turks. Аннотацию этой работы см.: Hasan Eren. Türkolojiye ait arastirmalar (*Türk Dili*, № 18, 1953, стр. 340-341). -О. Прицак выводит слово *Türk* из *Tür+kü+t*, где *k* есть аффикс собирательности, который им усматривается и в этнониме *Türgis* < *Tür+gi+s* (О. Pritsak. Stammesnamen und Titulaturen der altaischen Völker, стр. 76). – Слово *туркут* (ср. монгольское *torgiud* 'родственники по матери или родственники жены'; ед. число *törguen* – Б. Я. Владимирцов. Общ. строй монголов, стр. 48) является формой множественного числа от основы *туркун*; ср. *таегин*, мн. ч. *таегим*. Само же слово *туркун*, как показано в нашей статье, состоит из двух элементов – *тур* + аффикс множественности-собирательности *-кун*, который, с известной долей вероятия, восходит к древнетюркскому слову *кун* 'народ' (С. Е. Малов. Памятники, стр. 397); 'род', 'фамилия' (С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков, стр. 108). Таким образом, слово *туркун* могло осознаться как «народ *тоер* ~ *тур*'я». Ср. также: *аркагун* 'Familie', 'Verwandte' (W. Radloff. Alttuerkische Inschriften der Mongolei, стр. 161), где *-гун* – аффикс множественности, собирательности; *арка* 'поколение'; см. прим. 63.

¹³¹ О различных формах арабских начертаний имен сыновей Яфеса и их чтениях, а также о легендах, связанных с ними, и другие сведения о них см.: Н. G. Raverty. On the Turks, Tatars and Mughals, стр. 74-78.

¹³² По мнению В. В. Бартольда, это легендарное известие о Иссык-Куле – местопребывании мифического Тюрка – можно рассматривать как известное напоминание о пребывании огузов в Семиречье (В. В. Бартольд. Очерк истории Семиречья стр. 20-21). -В «Своде историй и рассказов» (***) неизвестного автора, датируемом 1126 г. н. э., изложена «древнейшая редакция предания, по которому родиной Тюрка, сына Яфета, была местность около Иссык-Куля» (В. В. Бартольд. Туркестан, т. II, стр. 28; текст, т. I, стр. 19).

¹³³ О различных формах арабских начертаний имен сыновей Тюрка и их чтениях см.: Н. G. Raverty. On the Turks, Tatars and Mughals, стр. 78.

¹³⁴ Легендарный царь Ирана.

¹³⁵ По Рашид-ад-дину (т. I, кн. 1, стр. 76): *Абулджа-хан*.

¹³⁶ По Рашид-ад-дину (т. I, кн. 1, стр. 76, 81): Диб-Якуй, т. е. под первой буквой в арабском начертании поставлено две точки: ***. О значении слов, составляющих имя Бакуй-Диб ~ 'Диб-Якуй, см. еще: Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 81; И. Н. Березин. Шейбаниада, стр. XIX, примечания, стр. 7-8; Саблуков, стр. 9; Н. G. Raverty. On the Turks, Tatars and Mughals, стр. 79.

¹³⁷ Слова *** и *** я транскрибирую 'могол', 'Моголистан', хотя по фонетическим соображениям, пожалуй, лучше было бы 'могул', 'Могулистан'; в специальной литературе встречаются оба варианта. Так, например, В. В. Радлов (К вопросу об уйгурах) на стр. 47 пишет «могул», на стр. 54, 59, 60 – «могол»; В. В. Бартольд в «Истории турецко-монгольских народов» (стр. 17 и др.) употребляет «могол», «Моголистан», а в «Очерках истории Семиречья» (стр. 65 и др.) – «Могулистан». «Название монгол или «могол» (так в Средней Азии всегда произносилось слово «монгол» и так до сих пор называют себя афганские монголы) дольше всего удержалось в Средней Азии, где преобладание в государстве, после некоторых колебаний, осталось за потомками второго сына Чингиз-хана, Чагатай. После распада чагатайского государства на две части, западную и восточную, название «Чагатай» осталось за западной частью, где преобладал турецкий элемент... За кочевым населением восточной части осталось название могол, за страной – название Моголистан... Названия «могол» или «Моголистан» продолжали употребляться и тогда, когда в этой стране уже не было следов монгольского языка и исчезли только после падения монгольской династии в конце XVII века» (В. В. Бартольд. История тур.-монг. народов, стр. 17-18). -О происхождении этнонима монгол см.: Д. Банзаров. О происхождении имени «монгол». Собрание сочинений, стр. 167-174; В. Васильев. История и древности восточной части Средней Азии от X до XIII века, стр. 159 и сл.

¹³⁸ Отожествление *Ур-тага* и *Коер-тага* с *Улуг-тагом* и *Кичик-тагом* неосновательно, так как первые существуют в Центральном Казахстане независимо от горных массивов *Улдг-таг* и *Кичик-таг* (по казахскому произ-

ношению: *Улу-тау, Киши-тау* (см.: К. Маргулан. О характере и исторической обусловленности казахского эпоса, стр. 78). -Ср.: «Булджа-хан (Абулджа-хан) был кочевник; его летовка была в Ортаке и Казтаке, которые представляют собою чрезвычайно большие и высокие горы» (Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 80). Ортак и Казтак являются фонетическими вариантами названия тех же гор Ур-таг и Коер-таг; ср.: Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 86, где приводится – Кортак. Горы Ортак и Казтак, по мнению А. А. Семенова (Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 80, прим. 1), «возможно, относятся к современной горной цепи Кара-тау, тянущейся вдоль правого берега р. Сыр-Дарьи, начинаясь от Таласского Ала-Тау». – По мнению В. А. Ромодина, Казтак можно предположительно отождествить с горами (и перевалом!) Кастек между Чуйской долиной и г. Алма-Ата; ср. далее (прим. 30): Какьян = Кеген(?), а Каркорум = Каркара(?).

¹³⁹ Ср.: «Зимнее стойбище Булджа-хана (Абулджа) было также в этих пределах (т. е. у гор Ортак и Казтак, – А. К.), в местностях, называемых Бурсун, Какьяи и Каркорум, называют [его и] Каракорум. Поблизости этих мест находятся города Талас и Кары-Сайрам» (Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 80-81).

¹⁴⁰ Легенда об Огуз-хане известна в двух версиях: версия мусульманская и версия уйгурская. Легенда об Огуз-хане была широко распространена среди тюрок; устные предания о родоначальнике огузов попали в письменные источники: Диван Махмуда Кашгарского, Сборник летописей Рашид-ад-дина, Родословные Абу-л-Гази. Абу-л-Гази при изложении сказания об Огузе и его сыновьях и потомках следует Рашид-ад-дину (см.: Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 81 и сл.; И. Н. Березин, Рашид-Эддин, стр. 13 и сл.). – Изданию, переводу и исследованию легенды об Огуз-хане посвящены работы: W. Radloff. Das Kutadku – Bilik des Jusuf Chass-Hadschib aus Balasagun, стр. X-XIII; Bruchstück einer uigurischen Legende des Oguz Kagan, стр. XIV-XXIV (русский перевод см.: В. В. Радлов. К вопросу об уйгурах, стр. 21-28); Aus Rasidaddin's Ta'rich-i Chazani. Die Legende des Oguz-Chan (русский перевод см.: В. В. Радлов. К вопросу об уйгурах, стр. 29-43); Riza Nour. Oughouz-name. Epopée turque. Transcription en lettres phonétiques, notes, traduction française, texte en turc de Turquie, fax-similie; Paul Pelliot. Sur la légende d'Uguz-khan en écriture ouïgour, стр. 247-358; Riza Nour. Réponse à l'article de M. Paul Pelliot sur l'Oughouz name; W. Bang und G. R. Rachmati. Die Legende von Oghuz-Kaghan; Sonderausgabe aus den SPAW. Phil.-hist. Klasse, Bd. XXV, 1932, стр. 1-44, (Эта работа переведена на турецкий язык: Oguz Kagan destanı, Istanbul, 1936). А.М. Щербак. Сказание об Огузе. (К истории узбекского языка). Русский перевод сказания об Огуз-хане, приведенного Абу-л-Гази в «Родословной тюрок», сделан В.В. Радловым (К вопросу об уйгурах, стр. 43-53). См. еще: МИТТ, т. I, стр. 493, прим. 2. – Особо следует отметить, что «Повествования азиатских историков о подвигах Огуз-хана даже в порядке времени сходятся с китайскою историею» (Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I, стр. 226; см. еще стр. 222-225). – По вопросу о составе слова *о***гуз* высказано несколько мнений. П. Пеллио, вслед за И. Н. Березиным (см.: Рашид-Эддин, стр. 5 и сл.), транскрибирует это слово в форме *угуз* и сопоставляет его со словом *угуз* 'молотило' (Paul Pelliot, ук. соч., стр. 257). В. Банг (ук. соч.) считает необходимым сохранить чтение *огуз*. Л. Лигети (L. Ligeti. Die Herkunft des Volksnamens Kirgis, стр. 382) предлагает следующее разделение состава этого слова: *огуз* < *ог(к)* 'стрела' + *-уз* – аффикс множественного числа. Эту точку зрения разделяет и Ю. Немет. Против этого предположения выдвигалось то возражение, «что в языке орхонских надписей согласные между гласными не озвончаются, что, следовательно, *оq* и *из* дало бы *oguz*, а не *ouuz*» (Библиография Востока, вып. 5-6, 1934, стр. 94). И. Маркварт (J. Marquart. Über das Volkstum der Komanen, стр. 37) слово *огуз* возводит к *jr+uz* 'Pfeilmaenner, уз 'Mann'; но как уже было замечено, слово *уз* не имеет значения 'человек', оно значит 'мастер', 'специалист'. Будберг термин *огуз* возводит к алтайскому слову **bugur ~ *hugur ~ ugur* 'рог'. Подавляющее большинство писавших о слове *огуз* видят в нем этноним тотемного происхождения (*окуз* 'бык'). А. Н. Бернштам (К семантике термина *оуул* 'сын'. Язык и мышление, т. IX) считает, что *огуз* и *огул* не два, «а один термин в двух его исторических формах» (стр. 95). Сам термин *огуз* возводится к слову *окуз* 'бык' (стр. 99). См. еще: А. Н. Бернштам. Очерк истории гуинов. Приложение III: «К происхождению легенды об Огуз-Кагане, стр. 224-235; он же. Происхождение тюрок (ПИДО, 1935, № 5-6). Эту же точку зрения на происхождение термина *огуз* (< *огуз* 'бык') разделяет и Д. Синор (D. Sinor. Oguz Kagan destanı üzerinde bazı mülahazalar) и Л. Базэн (L. Bazin. Notes sur les mots «oguz» et «türk». Oriens, vol. 6, 1953, № 2, стр. 315-318). Указанные выше предположения Немета и Будберга приведены в изложении Д. Синора (стр. 4). С. П. Толстов в статье «Огузы, печенеги, море Даукара» (СЭ, 1950, № 4, стр. 49-54) этническое имя *огуз* возводит к имени массагетского племени *аугассиев ~ аугалов*. Сопоставляя слово *огуз* со словом *оегуз, оекуз* – (омоним) 'река', 'бык', С. П. Толстов приходит к выводу, что «в основе имени аугассиев (*огуз'ов*, – А. К.) надо видеть массагетское слово со значением 'река', может быть 'море', гесп. 'речные', может быть 'приморское» (стр. 50). – Приняв предположение С. П. Толстова, пришлось бы пересмотреть все основанные на исторических фактах представления о происхождении и составе огузов. – По мнению Г. Рамстедта (Этимология имени ойрат), термин *огуз* является тюркским вариантом этнонима *ојрад* 'ойрот'. – Предположение Л. Лигети (см. выше) мне представляется наиболее убедительным и обоснованным с историко-филологической точки зрения. Исходной основой собирательного этнического имени *огуз* является *ог (ок)* 'род', 'племя' (а не 'стрела', как у Лигети), которое, в свою очередь, находится в прямой связи со старотюркским словом *ог* 'мать'; к этой же основе восходят слова *огул* 'потомство', 'сын' и *огуш* 'сородич'. Слово со значением 'стрела' звучало и звучит *ок*; возражение о том, что слово *ок* в сочетании с аффиксом *-уз* должно было бы дать *окуз*, а не *огуз*, не может быть принято во внимание, так как слово *ок* 'стрела' могло сохранять глухой согласный, как например в современном турецком языке: *ок-у* 'его стрела', но слово *ок (ог)* 'племя' < *ог* 'мать' давало озвончение; ср.: ук 'род' (В. В. Радлов. Опыт словаря, т. I, стлб. 1605;

V. Thomsen. Turcica, стр. 4-17). О. Прицак на основании чувашского *ухэ* слово *ок* 'стрела', 'племя' возводит к **оку*. (О. Pritsak. Stammesnamen und Titulaturen der Altaischen Völker, § 16). Слово *о***э* (*ок*) 'род', 'племя' получило оформление аффиксом множественного числа *-(y)з*, который находится и в составе этнического термина *кыргыз* (см.: Д. Банзаров. Об ойротах и уйгурах, стр. 184). Позднее к этому же мнению о составе этнонима *кыргыз* пришел и Л. Лигети (L. Ligeti. Die Herkunft des Volksnamens kirgis; подробнее см.: С. М. Абрамзон. К семантике киргизских этнонимов, стр. 123-132). Известно также, что монгольский аффикс множественного числа *-д* нередко встречается в составе монгольских родоплеменных названий. Ср. еще: этноним *татап* < *та-та* + *р*, где *р* – старомонгольский формант множественного числа (J. Marquart. Ueber das Volkstum der Komane, стр. 96). – Таким образом, слово *о***гуз* первоначально могло значить просто 'племена', 'объединение племен', которое впоследствии превратилось в этническое имя с собирательным значением, получившим в известных случаях определение как необходимый детерминатив: *токуз огуз* 'девять [разных] племен', *уч огуз* 'три [разных] племени'. Легенда об Огуз-кагане, известная по рукописи (около 1300 г.) Национальной библиотеки в Париже, сложилась, по всей вероятности, в ту пору, когда уже было забыто истинное значение этого слова-термина (*огуз* 'племена'). Племенной термин-этноним превращается в собственное имя легендарного предка, родоначальника племени; этому имени подыскивается подходящее по звучанию и приписываемому значению слово, которое указывает на необычность происхождения носителей этого термина – племенной аристократии, т. е. произошла персонификации этнонима.

¹⁴¹ В тексте: ***. По Ибн ал-Асиру, ислам был принят «многочисленным турецким (т. е. тюркским, – А. К.) народом (до 200 000 шатров) в 950 г.» (В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, стр. 73).

¹⁴² О *тоге* и его значении у Чагатаидов см.: Voyages d'Ibn-Bathoutah, texte et trad, par Defremery et Sanguinetti, t. III, стр. 40; В. В. Бартольд. Очерк истории Семиречья, стр. 50, прим. 5.

¹⁴³ Охота у монгольских и тюркских народов имела первостепенное военно-хозяйственное значение. Военное в том смысле, что являлась своеобразными маневрами, военным учением – тренировкой; хозяйственное в том смысле, что служила одним из основных источников продовольствия. – Правила охоты были точно установлены в Ясе Чингиз-хана; у Сельджукидов тоже был охотничий кодекс «Книга охоты» – *Шикар-намае*; см.: В. В. Бартольд. Туркестан, II, стр. 415; В. А. Гордлевский. Государство Сельджукидов, стр. 54-55; Б. Я. Владимирцов. Общ. строй монголов, см. по указателю, стр. 221, «Облавная охота»; см. еще: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Л.-М., 1941, из «Истории завоевателя мира» Джувейни, стр. 20-21; из «Книги побед» Низам-ад-дина Шами, стр. 113; из «Книги побед» Шефер-ад-дина Йезди, стр. 161.

¹⁴⁴ Этимология слова *уйгур*, равно как и объяснения самоназваний всех других народов и племен, о которых здесь пойдет речь, были широко распространены в народе в виде сказов-легенд, откуда они попали в письменные источники. Эти народные этимологии создались уже в те времена, когда истинное значение каждого такого имени было забыто, а так как тюркские народы, равно как и другие, сохраняющие родоплеменную организацию, удерживали в коллективной памяти рода-племени свою, как правило фантастическую, родословную, то совершенно естественно, что объяснение самоназвания являлось главной составной частью такой родословной. В выяснении этимологии слова *уйгур* принимали участие Ю. Клапрот, В. Шотт, Я. И. Шмидт, А. Казембек, Г. Вамбери, В. В. Радлов (подробнее о различных точках зрения и их критике см.: В. В. Радлов. К вопросу об уйгурах, стр. 2 и сл.; Г. Е. Грумм-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край, т. II, стр. 285-290). См. еще: Д. Банзаров. Об ойротах и уйгурах (в кн.: И. Н. Березин. Шейбаниада, Приложение V; Д. Банзаров, Собрание сочинений, стр. 180-186). Первая письменно зафиксированная народная этимология термина *уйгур*, связанная с именем Александра Македонского, приведена у Махмуда Кашгарского (МК, т. I, стр. 101-103). Об этимологии этнонима *уйгур* и происхождении народа *уйгур* см. еще: E. Bretschneider. Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources, vol. I, стр. 236-263.

¹⁴⁵ В. В. Радлов (К вопросу об уйгурах, стр. 3) – *уюнды*.

¹⁴⁶ По В. В. Радлову (К вопросу об уйгурах, стр. 6), Абу-л-Гази допустил ошибку: он «соединил вместе 2 глагольных корня: *уй* (примеривать, следовать) с *ую* (*уюн*) (свертываться; о молоке)....». У Саблукова (стр. 15) – *уйюдим*. Ср.: Л. Будагов. Ср. словарь, т. I, стр. 162-163.

¹⁴⁷ Предание о том, что Огуз в ранней молодости принял ислам и что это послужило поводом к вражде, а затем и к войне между ним и его отцом, Кара-ханом, долго сохранялось среди тюркских племен (см.: В. В. Радлов. К вопросу об уйгурах, стр. 2).

¹⁴⁸ Л. Будагов (Ср. словарь, т. I, стр. 44) приводит это слово с пометой «кир(гизское) = казахское», со значением 'Китай'. В. В. Радлов (К вопросу об уйгурах, стр. 26), приводя это слово в форме Чюрчит, замечает: «...находится где-то по ту сторону реки Едиль». См. еще: Desmaisons, trad., 17.; Quatremere. Histoire des Mongoles, стр. XCII, прим. 162; стр. XCIII, прим. 168. Этот термин находится в связи с названием народа (джурджани), захватившего в XII в. весь северный Китай и основавшего северо-китайскую империю Цзинь. – По рукописи Л (см. текст, строка 256) под этим названием имеется в виду не страна, а народ: *чурчыт халкы*.

¹⁴⁹ А. Г. Туманский (Родословная туркмен, стр. 15) снабжает это слово следующим примечанием: «В персидской рукописи Института восточных языков № 273, описанной бароном В. Р. Розеном, в Collections Scientifiques, III и столь доказательно приписанной им перу Рашид-ад-дина, мы найдем разъяснения терминологии этих стран. Приведем в переводе из текстов, напечатанных В. В. [Розеном] в упомянутом издании то, что относится к этому вопросу. «Среди страны их (китайцев) была большая и значительная провинция, которая в большинстве случаев служила резиденцией их государей. Эту провинцию на их языке называют: *Джан-*

Той-Той-Хан-Жу-Хун-Нуи. Монголы ее называют *Хаукунг*, а индусы – *Чин*, у нас же известна под именем *Хатай*. Благодаря отдаленности (ее) и отсутствию изучения и исследования, стали воображать, что страна *Чин* и *Хатай* не одно и то же. Ясное дело, что обе страны одно и то же, (но) названия различны. Есть другая провинция, на юго-восток от упомянутой провинции, которую они (китайцы) называют *Мензи*; монголы называют *Бикмас* (у Рашид-ад-дина – *Нанкияс*, стр. 31), а индусы – *Меха-чин*, т. е. большой *Чин*, прочие же, не понимая смысла (слова) *Меха*, говорят *Мачин* и страну *Чин* по сходству (названия) с *Мачин* считают одной страной» (р. 101). Относительно страны, лежащей к северу от Хатая, там сказано, что «к северу от Хатая живут кочевники, подобно туркменам в этой стране. На языке Хатай эти племена называются *Душден*, монголы их называют «*Кара-Хатай*». Мы точно так же (их называем). Кочевья их прилегают к Хатайской пустыне... Есть другое племя, тоже кочевое, живущее рядом с упомянутым племенем. Жителя Хатая называют их «*Нухи*», монголы и другие называют их «*Джсгурдже*» (р. 102)». См. еще: W. Barthold. 12 Vorlesungen, стр. 97-98; Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 47, прим. 3.

¹⁵⁰ Из «Сокровенного сказания», а также по сообщениям Платона Карпини и Рубрика, известно, что монголы довольно рано знали повозки двух родов (см.: Б. Я. Владимирцов. Общ. строй монголов, стр. 41-42).

¹⁵¹ См. J. Marquart. Über das Volkstum der Komanen, стр. 163-172; В. В. Бартольд. Новый труд о половцах, стр. 153. В Анатолии до сих пор сохраняется арба (двухколесная) на высоких сплошных деревянных колесах, носящая название *канлы* (см.: В. А. Гордлевский. Государство Сельджукидов, стр. 128; см. еще: С. Е. Малов. Памятники, стр. 411: qanly 'экипаж'.

¹⁵² Демезон (Desmaisons, trad., 18) полагает, что текст в этом месте испорчен; Саблуков (стр. 17) это место переводит так: «Между Индостаном и Китаем, по берегу Океана, на зимнем востоке или на юго-востоке летнем от Тангута...».

¹⁵³ Ит-Барак, по Рашид-ад-дину (Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 84; И. Н. Березин. Рашид-Эддин, стр. 222; см. еще: МИТТ, т. I, стр. 498), – название одного из враждебных Огуз-хану племен. – Арабское начертание имени *** по-русски транскрибируется по-разному: *Борак* (В. Д. Смирнов. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века, стр. 174, 178; Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 94 и сл.; т. III, стр. 69 и сл.); *Бурак*, узбекский царевич, внук Урус-хана, с которым воевал Тимур (В. В. Бартольд. Улутбек и его время, стр. 75 и сл.). – То обстоятельство, что *Ит-Барак* у Абу-л-Гази не племя, а государь, можно объяснить так: наряду с легендой о царе Бараке ему были известны также и исторические личности, носившие это имя. Он знал о Чагатаиде Бараке (у В. В. Бартольда, ук. соч., стр. 8 – Борак), вторгшемся в 1269-1270 гг. на территорию южного Туркменистана (см.: Д. И. Карлы. «Сборник летописей» Рашид-ад-дина о южном Туркменистане, т. III (XIII-XIV вв.), стр. 137), о котором пишет в «Родословной тюрков» (Desmaisons, texte, 150; trad., 158-159); в «Родословной тюрков» упоминается также Барак, сын Куйурчика (Desmaisons, texte, 178; trad., 188), или Койрыджака (см.: А. N. Kurat. Topkapi sarayı Müzesi arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan hanlarına ait yıllık ve bitikler, стр. 30-33). – Слово *ит* 'собака' в составе имени собственного не является признаком уничижительности; это слово в качестве тотема входило во многие родовые названия туркмен (см.: С. П. Толстов. Пережитки тотемизма и дуальной организации у туркмен (стр. 5-6, 8, 12). Ср. еще название народа *Ит-Бечене*; Абу-л-Гази, как это явствует из контекста, в котором приводится это название (стр. 56), вкладывает в эпитет *ит* в составе этого словосочетания презрительно-уничижительный смысл. – О комплексе развалин III-IV вв. н. э. *Барак-Там*, с которым связана легенда о царе Бараке, см.: С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации, стр. 21. См. еще: Abdülkadir Inan. Barak efsanesi, стр. 45-46.

¹⁵⁴ Жены и семьи в походах монголов и тюрков – обычное явление (см.: С. А. Козин. Сокровенное сказание, т. I, стр. 187, 189; Б. Я. Владимирцов. Общ. строй монголов, стр. 55-56). Ср. еще: «Чагатаи в государстве Тимура брали в поход с собой и жен, и детей, и стада (Клавихо, стр. 220)» (В. В. Бартольд. Улутбек и его время, стр. 24).

¹⁵⁵ Об этимологии имени *кыпчак* см.: J. Marquart. Über das Volkstum der Komanen, стр. 158-163; В. А. Гордлевский. Что такое «босый волк»? стр. 321, прим. 38. И. Н. Березин (ЖМНП, 1853, ч. 79, стр. 257) без всяких оснований полагал, что «настоящий корень для слова кыпчак должно искать в турецком кыпмак – мигать». О несколько ином объяснении причин, по которым Огуз-хан нарек имена кыпчакам, карлыкам, калачам, канглы, бузукам и учукам см.: В. В. Радлов. К вопросу об уйгурах, стр. 25-26. См. еще: V. Minorsky. Hudud al-'alam, стр. 315-17. Наиболее полную сводку предположений о составе термина *кыпчак* см.: A. Zajackowski. Związki językowe Polowiecko-Słowiańskie, стр. 5-18.

¹⁵⁶ Некоторые данные о этих народах см.: И. Н. Березин. Рашид-Эддин, стр. 217.

¹⁵⁷ Река Тин = река Дон (В. В. Радлов. Опыт словаря, т. II, стлб. 1360); см. еще прим. 19.

¹⁵⁸ Так называлась значительная степная полоса, простиравшаяся от верховьев Сыр-Дарьи и почти до устья Дуная. В разное время разные отрезки этой обширной территории обозначались этим термином (Н. И. Веселовский. Очерк). См. еще указания на литературу: И. Н. Березин. Рашид-ад-дин, стр. 217; J. Marquart. Über das Volkstum der Komanen, стр. 111, 134, 158-163; В. В. Бартольд. Новый труд о половцах, стр. 142, 148. Термин *Деит-и кыпчак*, как установил В. В. Бартольд (ук. соч., стр. 148), встречается уже в начале XI в., а не в XIII в., как на этом настаивает Маркварт (ук. соч., стр. 111, 158).

¹⁵⁹ Об этом походе см.: В. В. Бартольд. Туркестан, т. II, стр. 434 и сл.; Н. И. Веселовский. Очерк, стр. 71-72.

¹⁶⁰ В XIV в. этот термин был равнозначен Туркестану и Мавераннахру, что видно из того, что Тимур в 1391 г. в известной Карсакпайской надписи называет себя «султаном Турана» (А. Ю. Якубовский, устное сообщение).

Подробному обследованию имени Туран посвящена статья Е. Оберхуммера (Eugen Oberhammer, *Der Name Turan*, стр. 193-208). См. езде: V. Minorsky. *Turan*, стр. 924-930.

¹⁶¹ Со времен глубокой древности и до монгольского времени титул *хорезмшах* применялся к правителям Хорезма. Даже тюрк Алтунташ, которого Махмуд назначил правителем Хорезма, носил этот титул (см.: В. В. Бартольд. *Туркестан*, т. II, стр. 294, 295 и др.). Ибн-ал-Асир, Абу-л-Феда и другие арабские историки называют хорезмшахами всех правителей этой страны (см.: Н. И. Веселовский. *Очерк*, стр. 60, 61).

¹⁶² *Джебе-нойон* и *Собезтай-бахадур* были отряжены Чингиз-ханом для преследования хорезмшаха Мухаммеда (Н. И. Веселовский. *Очерк*, стр. 72). История отношений Мухаммеда-хорезмшаха и Чингиз-хана подробно изложена В. В. Бартольдом (*Туркестан*, т. II, стр. 425 и сл.; особенно стр. 431-450); см. еще: J. Marquart. *Ober das Volkstum der Komaneen*, стр. 120-133.

¹⁶³ О термине *нойон* см.: Б. Я. Владимирцов. *Общ. строй монголов*, стр. 74, 104, 105.

¹⁶⁴ Двое из четырех самых верных и преданных соратников Чингиз-хана (см.: Б. Я. Владимирцов. *Общ. строй монголов*, стр. 91; С. А. Козин, *Сокровенное сказание*, стр. 151 и сл., 174). Имя второго полководца Чингиз-хана нередко транскрибируется в русских работах в форме Субэдей (см., например: Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. *Золотая Орда и ее падение*, стр. 29, 42 и др., см. указатель).

¹⁶⁵ Об этом походе см.: МИТТ, т. I, стр. 504-506.

¹⁶⁶ Слово *султан* со времен узбеков (XV в.) в Средней Азии стало означать 'царевич, потомок Чингиз-хана' (В. В. Бартольд. *К истории орошения Туркестана*, стр. 19, прим. 1; он же. *История культурной жизни*, стр. 96; он же. *Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII в.*, стр. 304).

¹⁶⁷ *Иштяки*, т. е. остяки, так именовали башкир некоторые тюркские народы (см.: Н. А. Аристов. *Заметки*, стр. 132).

¹⁶⁸ *Уруг* – у монгольских народов (*urux ~ urug*) – имеет значение 'потомок', 'отпрыск данного рода' (см.: Б. Я. Владимирцов. *Общ. строй монголов*, стр. 59), у тюркских народов – 'род'.

¹⁶⁹ *Саин-хан* ('славный хан') – прозвище знаменитого Бату (=Батый); (см.: В. В. Вельяминов-Зернов. *Исследование о касимовских царях и царевичах*, ч. I, стр. 228; В. В. Бартольд. *Очерк*, стр. 48).

¹⁷⁰ Термину *мангыт* восточных хроник в русских летописях соответствует термин *нагай ~ ногай*. «И приидоша нагаи, преже реченныя Мангиты...» (История о Казанском царстве, стр. 8). – *Мангыты* – монгольского происхождения (см.: И. Н. Березин. *Рашид-Эддин*, стр. 189 и сл.; Б. Я. Владимирцов. *Общ. строй монголов*, см. по указателю, стр. 209). Известно, что в XVI в. мангыты-ногаи кочевали по нижнему течению Яика, позднее они обитали в степной части Крыма, на северном Кавказе и в Средней Азии. Узбеки и казахи ногаями называют волжских татар. Мангытами теперь называется одно из узбекских племен (см.: В. В. Бартольд. *История тур.-монг. народов*, стр. 18; он же. *Очерк*, стр. 68; W. Barthold. *Mangit*, стр. 259-260. П. П. Иванов. *Очерк истории каракалпаков*, стр. 25, прим. 3; стр. 26, прим. 1).

¹⁷¹ О термине *бий* у узбеков и некоторых других тюркских народов см. сб. «Материалы по истории каракалпаков», стр. 53.

¹⁷² В тексте *** (строка.327). А. Г. Туманский переводит это словосочетание «из тыльной стороны», снабжая свой перевод следующим примечанием: ««Арка-Тераф» выражение, употребляемое в Средней Азии у тюркских народов, для обозначения той страны, из которой тот или другой народ полагает себя вышедшим. Туркмены этой страной считают берега Сыр-Дарьи» (стр. 19, сноска). К сожалению, Туманский не сообщает источника, из которого почерпнуты эти сведения. На стр. 48 то же словосочетание Туманский переводит словом «восток». – Слово *арка* в тюркских словарях известно, как правило, в двух основных значениях: 1. 'спина', 'зад', 'тыльная сторона'; 2. 'поколение', 'колono', 'род'. Кроме этих значений, известных большинству тюркских языков, в некоторых из них встречается еще одно: обозначение страны света – 'запад' или 'север': *арка јаны* [тел(еутское)] 'страна, куда обращена спина, запад' (В. В. Радлов. *Словарь*, т. I, стлб. 285); *арка (аркан)* 'тыл', 'зад'...; 'запад', 'западный' (Э. К. Пекарский. *Словарь якутского языка*. Вып. I. СПб., 1907, стлб. 142); ср. географическую символику слов, обозначающих направление, в памятнике в честь Кюль-Тегина: *ilgaru* 'вперед'; 'на восток'; *birgaeru* 'направо'; 'на юг'; *curygaru* 'назад'; 'на запад'; *gyrgaru* 'налево'; 'на север' (см.: С. Е. Малов. *Памятники*, стр. 27; *словарь*). Следовательно, телеутское и якутское 'зад – запад' совпадает по общей идее с древнетюркским; ср. казахское: он *тустик* 'юг'; сол *тустик* 'север' (*История Казахской ССР*, т. I, Алма-Ата, 1957, стр. 191); ср. арабское: *uimal* 'левая сторона', 'север'; *jamim* 'правая сторона', 'юг'. – С другой стороны, в современном каракалпакском языке слово *аркѣа*|| *архѣа* имеет значения: 1. 'спина'; 2. 'север' (Н. А. Баскаков. *Каракалпакский язык*, I, М., 1951, стр. 321, 322; см. еще: *Русско-каракалпакский словарь*. Сост. Н. А. Баскаков, С. Б. Бекназаров и У. Н. Кожуров. М., 1947; под словом «север»). Хюсейин Кязым Кадри, автор четырехтомного «Тюркского словаря», при слове *арка* (с пометой «чагатайское») дает следующие значения: 'спина'; 'сторона, противоположная кыбле', 'север'; 'поколение' и др. (Hüseyin Kazım Kadri. *Türk Lugati*, Istanbul, т. I, 1927, стр. 61). Слово *арка* в значении 'север' дважды встречается в анонимном персидском сочинении «Родословие тюрков» (Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, II, М.-Л., 1941, стр. 206, 207); ср. еще тувинское *сонгу* 'северный'; *сонгаар*: 1. 'назад', 2. 'на север'; *сон* 'конец', 'зад' (Тувинско-русский словарь. Под ред. А. А. Пальмбах. М., 1955, стр. 365, 366). В ногайском языке «север» – *сырт я***к* (*Русско-ногайский словарь*. Под ред. Н. А. Баскакова. М., 1956, стр. 562). У туркмен, судя по расспросным данным, слово *арка* известно в значении 'север'. Корень слова *арка* – *ар* сохраняется в монгольском языке: 1. 'спина', 'зад'; 2. северная сторона (горы) (А. Р. Рынчинэ. *Краткий монгольско-русский словарь*. М., 1947, стр. 20). – Показания кара-

калпакского, «чагатайского», ногайского, тувинского и туркменского языков, контекст (известно, что Хо-Оерлоек, начав свое движение из Джунгарии в 1628 г., в 1630-32 гг. достиг Волги) и примечание Туманского (см. выше): Сыр-Дарья, особенно ее устье, в отношении территории расселения туркмен действительно находится на севере – позволяют словосочетание *арка тарафы* переводить как «северная сторона».

¹⁷³ *Калмык* или *калмак* – так тюрки называли западных монголов, состоящих из киреев (караитов) и найманов (см.: Н. А. Аристов. Заметки, стр. 33). – У восточных авторов термин *калмык* ~ *калмак* употребляется «в несколько более обширном значении, чем термин «ойрат»» (В. В. Бартольд. История тур.-монг. народов, стр. 21; он же. Очерк истории Семиречья, раздел «Калмыки», стр. 82-88).

¹⁷⁴ В конце XVI в. туркмены под напором ногайцев были вынуждены уйти с Мангышлака; в 30-х годах XVII столетия туркмены, вернувшиеся на Мангышлак, как и остававшиеся там, были оттеснены калмыками, которые в 1632 г. под водительством Хо-Орлоека, вытеснив ногайцев, разместились в низовьях Волги (см.: Н. Н. Пальмов. Этюды по истории приволжских калмыков, ч. I, XVII, 6, стр. 5-8; В. В. Бартольд. Очерк, стр. 57).

¹⁷⁵ Сравнение «мир – каравансарай» имеет широкое распространение в мусульманской моралистической литературе (см.: Е. Э. Бертельс. Хибитал хакаи Ахмада Югнаки, стр. 43).

¹⁷⁶ Здесь *Туран* употреблен, как это иногда делалось, в качестве синонима слова Туркестан (см.: В. В. Григорьев. Караханиды в Мавераннахре, стр. 21). О первоначальном значении географического термина Туркестан см.: В. В. Бартольд. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. XXXIV, стр. 203. – См. прим. 51.

¹⁷⁷ *Даруга* – слово монгольское, восходящее, по мнению И. Н. Березина (Шейбаниада, стр. 70, 71; он же. Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева, стр. 70-71), к глаголу *даруху* 'давить'; этот термин сопоставляется им с термином *баскак* (< *басмак* 'давить'). У монголов это слово употреблялось чаще в форме *дардхачи* (о функциях *дарухачи* см.: В. В. Бартольд. Туркестан, т. II, стр. 432). – Термин *даруга* (равно как и другие исторические термины) в разное время и у разных народов имел далеко не одинаковое значение; чаще всего под этим термином разумелись правители – наместники города или области (см. указания на литературу предмета: В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование о касимовских царях и царевичах, ч. I, стр. 29; В. В. Радлов. К вопросу об уйгурах, стр. 49, прим. 1; Б. Я. Владимирцов. Общ. строй монголов, стр. 140; А. Ю. Якубовский. История народов Узбекистана, т. I, стр. 327; V. Minorsky. Tadhira al-Muluk. Commentary, §§ 54, 77; см. еще по Индексу, стр. 213).

¹⁷⁸ *Гур* – средневековое название горной области в верховьях рр. Герируда и Гильменда, расположенной между Гератом и Бамианом, позднее вошедшей в состав Афганистана (см.: В. В. Бартольд. Туркестан, т. II, стр. 326; он же. Худуд ал-'алем, стр. 4-5; он же. Историко-географический обзор Ирана. По указателю под словом «Гур»; см. еще: МИТТ, т. I, стр. 78, прим. 3).

¹⁷⁹ О *карлыках* ~ *карлуках* см.: J. Marquart. Über das Volkstum der Komanen, стр. 142, 164-166; V. Minorsky. Hudud al-'alam, стр. 286-97.

¹⁸⁰ *Газнин*=*Газна*, город в Афганистане; см.: V. Minorsky. Hudud al-'alam, стр. 346-348.

¹⁸¹ Все этимологии термина *калач* исходят из двухэлементного состава этого слова: *кал* + *ач*, но по-разному толкуются; по Махмуду Кашгарскому: «Подождите, останьтесь и продлите свое пребывание», по уйгурской рукописи: «Останься, открой», по Рашид-ад-дину: «Останься голодным» (см.: В. В. Бартольд. Очерк, стр. 8). Отрывок из словаря Махмуда Кашгарского, где дается объяснение слова *калач*, приведен в МИТТ, т. I, стр. 312-313. См. еще: V. Minorsky. Hudud al-'alam, стр. 286, 346-348, а также по Индексу, стр. 495.

¹⁸² *Мавераннахр* (по-арабски: «То, что за рекою», т. е. за Аму-Дарьей = Транс-оксания) – культурная область в бассейне Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи (см.: В. В. Бартольд. Туркестан, т. II, стр. 65-181).

¹⁸³ В области халифата различались три ветви огузов или туркмен: сельджукские, балханские и иракские (см.: В. В. Бартольд. Очерк, стр. 24). По Ибн-ал-Асиру, термин «иракские огузы» (= туркмены) возник в начале XI в. (там же, стр. 25).

¹⁸⁴ Речь, вероятно, идет о *Кутб-ад-дине*, основателе мусульманской династии в Индии, правившем с 602 по 607 г. х. (= 1205-1206-1210-1211 г. н. э.). Кутб-ад-дин, ближайший помощник и сподвижник гурида Му'ыз-ад-дина, завоевавшего Индию в конце XII в. н. э., был назначен наместником Дели. После смерти Му'ыз-ад-дина (1206) Кутб-ад-дин становится полноправным правителем Дели; с этого времени тюркские элементы занимают господствующее положение в стране; начинается энергичная исламизация страны (см.: И. И. Умняков. «История» Фахрэддина Мубаракшаха, стр. 108-115).

¹⁸⁵ Х. М. Френ (De origine vocabuli rossici деньги, стр. 30, 33), В. В. Григорьев (Ярлыки Тохтамыша и Сеадет-Герая, стр. 7) производили слово *тенге* от *тамга*, на что И. Н. Березин (Шейбаниада, стр. 17) заметил, что «это два различные слова, существующие с давней поры в тюркских диалектах и перешедшие в персидский и другие языки». В. В. Радлов (О языке куманов, стр. 6) возводит *тенге* к слову *тенгерек* 'круг', а Г. С. Саблуков (Монеты Золотой Орды, стр. 519-520) замечает: «Именем *денг* (татарским письмом *** *данг*) означалась вообще монета... В языке татаро-тюркском *дат*, в персидском *тенге*, есть слово звукоподражательное, означающее звон металла *тен* или *тиннь...*». – Слово *танга* состоит из двух элементов: *таен* + *гае*, где *-гае* – словообразовательный аффикс (А. Zajaczkowski. Sufiksy imienne i czasownikowe w języku zachodniokaraïmskim, стр. 68-70), а первый элемент, т. е. *таен*, сопоставляется со словом *тин* – *tijin* ~ *тыјын* ~ *tijin*, которое в ряде тюркских языков (татарский, казахский, киргизский, узбекский и др.), отражая процесс функционирования пушины в качестве денег, имеет два значения: 'белка' и 'копейка' (см.: А. Н. Самойлович. Богатый и бедный в тюркских языках, стр. 37, прим. 2; Б. А. Серебренников. К проблеме связи явлений языка с историей обществ,

стр. 45; М. Ряснен. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. Русский перевод, стр. 25, прим., стр. 173; ср.: П. Я. Черных. Очерк русской исторической лексикологии, стр. 128-131).

¹⁸⁶ *Ярлык* – патент на занятие определенной должности или на получение определенного чина, звания (см.: А. А. Семенов. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре, стр. 142). О происхождении этого термина см.: В. В. Радлов. Ярлыки Тохтамыша и Темир-Кутлуга, стр. 16.

¹⁸⁷ Легендарный царь Ирана.

¹⁸⁸ Этим арабским термином обозначались владельцы мелких княжеств, появившихся в Испании в самом начале XI в., в связи с распадом Кордовского халифата (см.: ЕИ, т. I, стр. 355-356). Этот термин довольно широко вошел в восточную («мусульманскую») историческую литературу, в которой он употребляется в названном выше значении: мелкий князек.

¹⁸⁹ *Хаким* – правитель города или области, объединявший административные и судебные функции (см.: В. А. Гордлевский. Государство Сельджукидов, стр. 144).

¹⁹⁰ Ср.: В. В. Радлов. К вопросу об уйгурах, стр. 52-53.

¹⁹¹ В тексте (строка 449) стоит арабское слово *** *ховуз-хавуз-хауз* 'бассейн', 'резервуар', 'водоем' (см.: Л. Будагов. Ср. словарь, т. I, стр. 552).

¹⁹² *arak* (< ар. *** 'пот', 'испарение') 'арака', 'водка'; это слово, известное в тюркских языках также в формах *аракы*, *ракы*, *ара(ы)гы* (якутск.), вошло в ряд языков Востока и Запада; см.: Б. Я. Владимирцов. Арабские слова в монгольском, стр. 75-76; см. еще: G. J. Ramstedt. Studies in Korean Etymology, стр. 13.

¹⁹³ А. Г. Туманский все это переводит стихами, я считаю это рифмованной прозой.

¹⁹⁴ До настоящего времени нет общепринятого начертания терминов *бузук*, *учук*, что в первую очередь объясняется отсутствием сколько-нибудь удовлетворительной этимологии этих терминов. Эти термины встречаются в начертаниях: *бузук*, *буз-ук*, *бозок*, *боз-ок*, *бузок*, *буз-ок*; *учук*, *уч-ук*, *учок*, *уч-ок*. Очевидно, что *бузук* и *учук* состоят из двух элементов: *буз* + *-ук*, *уч* + *-ук*, причем элемент *ук* восходит к слову *ок* (*ог*) 'род' (см.: V. Thomsen. Turcica, стр. 4 и сл.). – В составе термина *учук* ~ *учок* элемент *уч* может значить: 1) 'три' (числит.; с потерей палатализации < *уч*), 2) 'граница'; то, что числительные входят в состав самоназвания тюркских и монгольских племен, – широко известно. Слово *уч* ~ *удж* в значении 'граница' входит в состав терминов *удж ил* 'пограничный иль' (МК, т. I, стр. 44), *удж баегі* 'пограничный бек'; если были «пограничные или», «пограничные беки», то могли быть и «пограничные племена» – *удж* + *ок* > *учук*. Но, поскольку звонкий согласный *дж* в слове *удж* не мог бы оглушиться, находясь между двумя гласными, то, вероятно, ближе к истине первая этимология: *учук* ~ *учок* 'три племени'; ср. *уч огуз* три [разных] племени; *огуз* < *ог* 'племя' + аффикс мн. ч. *-уз*. См. прим. 31. Что касается термина *бузук* < *буз* + *ок*, то первая часть для меня неясна (может быть «серый»?); решить этот вопрос с бесспорной точностью можно только после детального изучения истории племени, что вряд ли возможно, так как «деление всех огузов на племена бузук и учук существовало в домонгольский период...» (В. В. Бартольд. Очерк, стр. 30) и сведения о них крайне скудны.

¹⁹⁵ Как известно из «Сокровенного сказания», среди учрежденных Чингиз-ханом «придворных» должностей были также четыре «дальних и ближних стрелы»; по мнению В. В. Бартольда (Туркестан, т. II, стр. 411), это были люди, исполнявшие обязанности ханских послов.

¹⁹⁶ Имя везира Огуз-хана и Кун-хана, которое И. Н. Березиным (Рашид-Эддин, стр. 23) читается *Игит Иркыл-ходжа* в новом переводе (Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 86) – *Эйянги-Кент. Иркыл-хаджа*, я читаю *Эркчль*, видя в первой части слово эр 'муж'; ср. с именем, которое встретится ниже: *Эрки(н)* (см.: Th. Houtsma. Die Ghuzenstämme, стр. 229).

¹⁹⁷ *Кулач* – мера двух рук, вытянутых в длину; сажень маховая (Л. Будагов. Ср. словарь, т. II, стр. 89).

¹⁹⁸ В тексте – слово ***, которое Демезон (Desmaisons, texte, 26; trad., 26) переводит *une boule 'шар'*; А. Г. Туманский (стр. 29) вслед за Демезоном – 'шишка', 'шар'. В «Словаре» Л. Будагова (т. I, стр. 366) и в переводе Г. С. Саблукова (Родословное древо тюрков, стр. 24) – 'значок'. В «Словаре» В. В. Радлова (т. II, стлб. 789) – *такук* (***) 'курица'; в качестве иллюстрации, поясняющей это значение, приводится цитата из «Родословной тюрков» Абу-л-Гази, где описывается тот же, что и в «Родословной туркмен», эпизод – устройство столбов для стрельбы в цель.

У МК (т. II, стр. 229; турецкое издание: т. II, стр. 286, т. III, стр. 114) *** – с пометой: «слово туркменское» – значение 'курица'. Целью для меткого выстрела, кроме куриц (и, вероятно, охотничьей птицы), служили также тыквы, укрепленные на высоких столбах; назывались они *алтын кабак* 'золотой шар' (букв. 'золотая тыква'); сбивший шар щедро одаривался (см.: А. Вамбери. Очерки Средней Азии, стр. 93-94). Вот, видимо, почему в переводе П. И. Демезона оказался) «шар». – О специальной литературе по этому вопросу см.: В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование о касимовских царях и царевичах, ч. II, стр. 299-300; см. еще: Л. Будагов. Ср. словарь, т. I, стр. 81.

¹⁹⁹ В тексте (504-5) стоит слово *** – *ховуз* ~ *хавуз* ~ *хауз*; см. прим. 82.

²⁰⁰ Наименование потомков Огуз-хана, т. е. племенные деления огузов, известно по двум источникам: по Махмуду Кашгарскому (т. I, стр. 56 и сл.; в русском переводе список названий приведен у В. В. Бартольда; Очерк, стр. 27-28; полный перевод этого отрывка приведен в МИТТ, т. I, стр. 309) и по Рашид-ад-дину (Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 76 и сл.; И. Н. Березин. Рашид-Эддин, стр. 25 и сл.). М. Кашгарский приводит названия только 22 племен (из 24, по Рашид-ад-дину), так как два племени к его времени уже выделились и составили

народ *халадж* (калач). – Анализ перечня огузских племен по М. Кашгарскому и Рашид-ад-дину приводится у В. В. Бартольда (Очерк, стр. 27 и сл.). Сравнение родоплеменных названий – по М. Кашгарскому, Рашид-ад-дину, Фахр-ад-дину Мубарекшаху и Абу-л-Гази – проведено Г. И. Карповым в статье «Туркмены-огузы» (стр. 3-9). Краткий обзор материалов, относящихся к родословной туркмен – по Абу-л-Гази, Борису, Вамбери – приведен тем же ученым в статье «Родословная туркмен» (Туркменоведение, 1928, № 12, стр. 27-32; 1929, № 1, стр. 56-70). Во второй статье приведены данные о численном составе (по состоянию на 1926-1927 гг.) племен: йомуты, теке, сарыки, салоры, гоклены, чаудоры, арсари. О численности и распределении указанных племен по районам см. еще: Г. И. Карпов. Туркмения и туркмены, стр. 39-40; Г. Е. Марков. К вопросу о формировании туркменского населения Хорезмского оазиса, стр. 51-52. – Сравнительная таблица родового состава огузов (по Махмуду Кашгарскому, Рашид-ад-дину, Абу-л-Гази и по материалам Г. И. Карпова о современных родовых названиях туркмен) приведена в главе XIII «Племенной состав туркменского народа в раннее средневековье» (автор А. Ю. Якубовский) в книге: А. Каррыев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский. Очерки, стр. 129-136. Предания о расселении, происхождении и родовом делении туркмен записаны Вамбери (см.: Очерки Средней Азии, стр. 281 – 282; он же. Путешествие по Средней Азии, стр. 160; см. еще: H. Vambergy. Das Tuerkenvolk, стр. 382-415). Некоторые данные о родо-племенном делении у туркмен восточного берега Каспийского моря см.: М. Н. Галкин. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю, стр. 5 и сл. Краткая родословная текинцев и сарыков приведена у Ф. А. Михайлова (Туземцы Закаспийской области и их жизнь, стр. 33). См. еще: Th. Houtsma. Die Ghuzenstaemme, стр. 219-233. – Весьма важно сопоставить родоплеменные деления огузов с таковыми у монголов: ср. монг. *baya'ud* и огузское *байат* (см.: Б. Я. Владимирцов. Общ. строй монголов, стр. 63).

²⁰¹ Слово *байат*, которое некоторыми рассматривается как форма множественного числа, от слова *байан* 'богатый', по Махмуду Кашгарскому (МК, т. III, стр. 126), на языке племени аргу значило 'бог' и, вероятно, как тотем служило названием племени (см.: А. Н. Самойлович. Богатый и бедный в тюркских языках, стр. 31-32; Th. Houtsma. Die Ghuzenstaemme, стр. 222). Предание о племени *байат* (его история и происхождение), записанное в наши дни, приводится в статье Г. И. Карпова «Историко-этнографические материалы по Туркмении и Ирану» (стр. 85 и сл.).

²⁰² У М. Кашгарского – *Алка-болюк* и *Кара-болюк*, у Рашид-ад-дина (т. I, кн. 1, стр. 76) – *Алкыр-аули* и *Кара-ули*.

²⁰³ *Языры* – единственное из туркменских племен, которое уже в XII-XIII вв. было весьма многочисленным и приурочивалось к определенной территории (см.: В. В. Бартольд. Очерк, стр. 36; Б. А. Литвинский, В. Г. Мошкова. Изучение Така-Языра, Дуруна, стр. 276-325; А. Каррыев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский. Очерки, стр. 125-127; см. еще прим. 12).

²⁰⁴ Березин (Рашид-Эддин) – Яирлы; Рашид-ад-дин (т. I, кн. 1, стр. 76) – Баярлы; по хронике Языджи-оглу Али (В. А. Гордлевский. Государство Сельджукидов, стр. 53) – *Янурулу*. См. еще: Th. Houtsma. Die Guzenstaemme, стр. 223. Среди современных туркмен известно племя *йасыр* ~ *йасир*.

²⁰⁵ Существует предположение, что этноним *байындыр*, как и *байат*, находится в связи со словами *бай*, *байан* (И. Н. Березин. Рашид-Эддин, стр. 225; см. еще: А. Н. Самойлович. Богатый и бедный в тюркских языках, стр. 32). О *байындырах* в Малой Азии см.: В. А. Гордлевский. Государство Сельджукидов, стр. 50, 53; F. Sümer. Bayındır, Recenek ve Yüeregir'ler, стр. 317 и сл.).

²⁰⁶ Общепринятого чтения этого слова нет. Оригинальное начертание этого слова *** не препятствует предложенной в моем переводе транскрипции. – Интересный анализ этого имени приводит Золтан Гомбоч (Zoltan Gombocz) в статье: Über den Volksnamen *besengo* (стр. 209-215); см. еще: V. Minorsky. Hudud al-'alam, стр. 312-15; K. H. Menges. Etymological notes on some *paesaenaeg* names, стр. 256 – 280; Z. Rasonyi. Selcuk adinin men-seine dair, стр. 380; O. Pritsak. Stammesnamen und Titulaturen der altaischen Völker, стр. 52, 79; W. Bang. Über den Volksnamen *beseno*, стр. 436; В. А. Гордлевский. Что такое «босый волк?», стр. 231. – С. П. Толстов (Огузы, печенеги, море Даукара, стр. 51-52) название «печенеги» выводит из этнического имени «апасиак» (пасаи-ны).

²⁰⁷ Чтение *чаволдур* – вместо широко распространенного в научной литературе *джавулдур*, *джаулдор* – основывается на живом современном произношении *чаудор* ~ *чавдор* (см.: Г. И. Карпов. Туркмены-огузы, стр. 7).

²⁰⁸ Это название в русской литературе чаще встречается в форме *салор*, *салыр*, реже – *салур*, *салар*; в настоящее время представители этого племени называют себя *салыр*. Список родовых названий этого племени и данные об его истории, записанные от современных салыров, приведены в статье Г. И. Карпова и П. Б. Арбекова: Салыры (Салоры). Схема родового деления салыров, обитающих в Серахском районе, записанная в 1929 г., приведена в работе Е. Штейнберга: Очерки истории Туркмении, стр. 10-11.

²⁰⁹ Это слово, пишущееся иногда в форме *имр* (см., например: H. Vambergy. Das Türkenvolk, 391), вошло в состав названия современного племени *имрели* ~ *емрели* (*имр-емр* > *имир* + *ел-и*), ранее известного под названием *эймюр* (см.: В. В. Бартольд. Очерк, стр. 50). *Урегир* – имя четвертого сына Таг-хана – транскрибируется также в форме Уракир, Уркир, Уркиз, Уркез, Юрегир (Yüregir, см.: F. Sümer. Bayındır, Recenek be Yüeregir, стр. 329 и сл.).

²¹⁰ Не входит ли в состав этого названия слово *иг* (+ *дир*), которым обозначались чистые туркмены, рожденные от законного брака туркмена и туркменки? См. следующее примечание.

²¹¹ Дети, рожденные от туркмен, делились на три категории: 1) рожденные от законного брака туркмена и туркменки и называемые *иг* 'стержень', 'основа'; 2) рожденные от сожителства с нетуркменкою или наложницей и называемые *кул* ~ *гул* 'раб'; 3) незаконнорожденные. Это деление, как и принадлежность к одной из этих трех категорий, в жизни туркмена играло весьма важную роль (см.: А. Ломакин. Обычное право туркмен (адат), стр. 33; Н. Н. Йомудский Караш-хан оглы. Из народного предания туркмен. О родословной туркмен-йомудов, стр. 318-321). О слове *иг* и связи его с именем *Иг-беке* см.: В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, стр. 44.

²¹² Ср.: Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 76.

²¹³ О местничестве на пиру и жертвенном куске мяса см.: В. А. Гордлевский. Государство Сельджукидов, стр. 52-53; литература вопроса, стр. 52, прим. 5. Части мяса, назначенные каждому племени, по Рашид-ад-дину (см.: Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 87-90; см. еще: МИТТ, т. I, стр. 500-501) отличаются от таковых по Абу-л-Гази.

²¹⁴ Слово *бахши*, заимствованное, как полагает большинство исследователей, из санскритского языка (*bhikshu*), или, чего придерживается меньшая часть, из китайского языка (*pak-si*), появилось, как полагают некоторые ученые, у закаспийских туркмен не раньше XIII в. (см.: А. Н. Самойлович. Очерки, стр. 145). Это слово, первоначально применявшееся к уйгурским писцам и к буддийским отшельникам, у монголов получило значение 'писец', 'чиновник' (см.: В. В. Бартольд. Туркестан, т. II, стр. 52, 417). У туркмен термин *бахши* встречается в двух значениях: 'профессиональный певец – музыкант', 'живая книга' (А. Н. Самойлович. Очерки, стр. 131, 145) и 'начальник', 'старшина', 'глава племени' (МИТТ, т. II, стр. 578, прим. 1; здесь указана основная литература предмета).

²¹⁵ *болук* – отделение племени (Л. Будагов. Ср. словарь, т. I, стр. 292) и единица административного деления.

²¹⁶ Слово *йуз* (*йузлик*) у ряда тюркских народов (например, казахов, узбеков) обозначает 'орда' (см.: В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование о касимовских царях и царевичах, ч. II, стр. 382-383); некоторые соображения о значении слова *йуз* как наименования союза племен см.: В. В. Радлов. К вопросу об уйгурах, стр. 128, прим. 1. Этот термин имеет прямую связь не со значением 'лицо', как полагает Абу-л-Гази, а со значением 'сто'; в этой связи следует вспомнить, что у башкиров 'племя' называлось словом *минг* 'тысяча' (см.: L. Ligeti. Die Herkunft des Volksnamens Kirgis, стр. 378) и что слово *тюмень* ~ *туман* значило '10 000 воинов' и 'административное деление' (МИТТ, т. I, стр. 509, прим. 1). Ср. еще: *хезаре* < перс. 'тысяча' (см.: МИТТ, т. II, стр. 43, прим. 2).

²¹⁷ Под термином *халк* некоторые исторические источники понимают чаще всего 'племя', с дальнейшим подразделением которого является *та'ифе* 'колено' и *тире* 'род' (см.: А. Вамбери. Путешествие по Средней Азии, стр. 150; В. Г. Мошкова. Племенные «голи» в туркменских коврах, стр. 158). Абу-л-Гази употребляет этот термин преимущественно в значении 'народ', 'население', (ср.: МИТТ, т. II, стр. 342, 393 и по указателю).

²¹⁸ Слово *аймак*, монг. *аймаг*, 'собрание, соединение близких видов чего-либо' встречается в двух значениях: 1) а) у средневековых монголов под этим термином понимался союз, объединение родственных семей, «под-племя или, вернее, фратрия» (Б. Я. Владимирцов. Общ. строй монголов, стр. 136, 137); б) у тюркских народов это слово чаще в форме *уймак* ~ *оймак* встречается в несколько ином значении: «По турецкому словарю Велфи-паши ... улус делится на или, иль – на уймаки, уймак – на бойи, бой – на уруки (роды)» (В. В. Бартольд. Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII веке, стр. 302). 2) Термином *аймак* обозначаются также кочевые племена смешанного происхождения (МИТТ, т. II, стр. 43, прим. 2; стр. 125, прим. 1).

²¹⁹ В тюркских языках это слово встречается в формах: *омаг*, *омак*, *умак*, *оба*, *оба*; в монгольском языке: *умук* (И. Н. Березин. Шейбаниада, стр. 59), *обог*, *обох* 'род', 'своеобразный союз кровных родственников» (Б. Я. Владимирцов. Общ. строй монголов, стр. 46). Абу-л-Гази неправомерно ставит знак равенства между *аймак* и *омак*; *аймак* значительно большее этническое подразделение, чем *омак*. По мнению Л. Будагова (Ср. словарь, т. I, стр. 162), слово *** 'сборище', 'небольшое племя' (***), 'колено', 'род' происходят от корня *** 'собраться', 'подражать', 'походить', 'последовать (примеру)', 'пристать', 'присоединиться'.

²²⁰ Слово *тамга* в современном туркменском языке употребляется в формах *тамга* и *тагма* (см.: Х. Байлиев и Е. Каррыев. Туркмено-русский словарь, 1940, стр. 274; см. еще: Г. И. Карпов. Родовые тамги у туркмен, стр. 43-49. В основе слова *тамга*, по мнению А. Дж. Эмре, лежит глагол *там* - 'раскалять', 'жечь', 'зажигать' (А. С. Emre. Türk Dilbilgisi, стр. 174). Тамги и их изображения приведены у Махмуда Кашгарского (т. I, стр. 56) и у Рашид-ад-дина (т. I, кн. 1, стр. 87-91; И. Н. Березин. Рашид-Эддин, стр. 25 и сл.); они значительно отличаются друг от друга. Изображения тамг племен теке, салыр, сарык, нохур, гоклен и йомуд приведены в упомянутой выше статье Г. И. Карпова. Там же указана основная литература предмета. См. еще: Г. И. Карпов. Тамга (Родовые знаки у туркмен, стр. 29-35). Тамги северокавказских ногайцев, часть из которых по внешнему виду весьма сходна с туркменскими, приведены в книге Н. А. Баскакова «Ногайский язык и его диалекты» (стр. 132-140). Литературу предмета см.: Н. А. Аристов. Заметки, стр. 12, прим. 1; А. Н. Бернштам. Соц.-эконом. строй, стр. 14, прим. 7; А. К. Али-Заде. Термин «тамга», стр. 51-63; G. Vernadsky. Note on the origin of the word «tamga».

²²¹ В тексте – *куш* 'птица'. Рашид-ад-дин (т. I, кн. 1, стр. 87; И. Н. Березин. Рашид-Эддин, стр. 24) дает, как, впрочем, всегда, фантастическое толкование термина *онгон*. И. Н. Березин (ук. соч., стр. 224) сопоставляет слово *онгон* с тюркским словом *** 'бог' (см. еще: И. Н. Березин. Шейбаниада, стр. 80). Весьма полное представление об институте онгонов дает работа Д. К. Зеленина «Культ онгонов в Сибири»; см. еще: Abdülkadir [Inan]. Ongon ve Tös kelimeleri hakkında, 277-285; Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 87, прим. 1.

²²² Имена (их значения), тамги, онгоны и жертвенные части мяса, приведенные у Рашид-ад-дина, теперь известны в трех русских переводах: Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 87-91; И. Н. Березин. Рашид-Эддин, стр. 25-29; МИТТ, т. I, стр. 500-501. Попытка этимологизировать имена 24 сыновей Огуз-хана была предпринята И. Н. Березиным (Рашид-Эддин, стр. 224-226).

²²³ *Хумай* – мифическая птица (Л. Будагов. Ср. словарь, т. II, стр. 315).

²²⁴ Выражение 'поднять ханом' (*хан кутаермаек*) имело реальное значение ('поднять'). У тюркских народов (у некоторых из них до XX в.), как и у монголов, провозглашение ханом совершалось по старинному обычаю, который состоял в следующем: избираемого сажали на белую кошму, трижды приподнимали ее за концы, провозглашая: «хан! хан! хан!» (см.: В. В. Вельяминов-Зерно. Исследование о касимовских царях и царевицах, ч. II, стр. 403-409; Н. И. Веселовский. Очерк, стр. 141, 329; В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, стр. 106 – 107; А. Вамбери. Путешествие по Средней Азии, стр. 191; С. А. Козин. Сокровенное сказание, перевод, § 269; текст, § 269).-У тюрок VI-VIII вв. «при возведении государя на престол, ближайшие важные сановники сажали его на войлок и по солнцу обносят десять раз. При каждом разе чиновники делают поклонение пред ним. По окончании поклонения сажали его на верховую лошадь, туго стягивают ему горло шелковой тканью, потом, ослабив ткань, немедленно спрашивают: сколько лет он может быть ханом?» (Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Ср. Азии в древние времена, т. I, стр. 229). – С. П. Толстов (Древний Хорезм, стр. 319) объясняет обряд стягивания горла нового кагана шелковой тканью как пережиток ритуального убийства кагана. – Не следует ли рассматривать обряд стягивания шелковой тканью горла вновь избираемого кагана как предупреждение ему о том, что он может быть удушен, если не угодит избравшим его бекам?

²²⁵ У монголов и китайцев широко была распространена поговорка: «На небе нет двух солнц; у народа нет двух владык» (Б. Я. Владимирцов. Общ. строй монголов, стр. 143, прим. 7; см. еще: С. А. Козин. Сокровенное сказание, стр. 142).

²²⁶ *Йавы*, вероятно, прозвище или звание, может быть, его можно сблизить с титулом *йабгу*? (*йабгу* > *йавгу* > *йавы*). Не исключено и другое предположение, что *йавы* < *йабы* (< *йабагу*) есть название одного из огузских родов, которое могло быть связано с указанным выше титулом (см.: Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 104-107).

²²⁷ Киргизы своих правителей именовали словом *инал*, которое, по мнению И. Н. Березина, восходит к глаголу *инан-мак* 'верить' (Рашид-Эддин, стр. 270); «государя там (в стране киргизов, – А. К.) называли Урусинал» (И. Н. Березин. Рашид-Эддин, стр. 130-131); ср. еще: «Киргизы своего правителя называли Иналь; *** слово у них то же, что у монголов (каан) и таджиков падшах» (Саблуков, стр. 39); см. еще: Noutsma. Ein türk.-arab. Glossar, стр. 29. По Махмуду Кашгарскому (МК, т. I, стр. 110; по переводу В. Аталая, т. I, стр. 122), словом *инал* (***) назывались молодые люди, мать которых по происхождению принадлежала к царскому роду (*хатун*), а отец к простым людям. По Абу-Абдаллаху ал-Хорезми, «*йинал-тегин* – это наследник *джаббуйи* (так назывались цари гузов и карлуков, – А. К.), и у каждого предводителя тюрок – царя или дехкана – есть *йинал*, то есть наследник» (МИТТ, т. I, стр. 219); см. еще: А. Карриев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский. Очерки, стр. 65-66. Этот термин в форме *йинал* входит в состав имени Ибрахим-йинала, сводного брата Тогрул-бека. Одна из групп туркмен называлась *йиналиан* (см.: МИТТ, т. I, стр. 246, прим. 1). В нашем тексте это слово употреблено как имя собственное – личное; см. еще *Инал-йавы* (перевод, стр. 57); пример такого употребления слова *инал* находим в «Сокровенном сказании» (С. А. Козин, стр. 174) и у Ибн-Фадлана; см.: [А. П. Ковалевский]. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу, стр. 62, 65; МИТТ, т. I, стр. 161, 163.

²²⁸ Наиболее полные сведения о *Коркуте* и его «книге» приведены в работе О. Ш. Гёкъяя: Orhan Saik Gökyay. Dede Korkut, Istanbul, 1938. См. еще: Ахаллы. Салырбабаны***н, эсеринде Горкут Ата (Сведения о Коркуд-Ата в сочинении Салыр баба), стр. 3-7. Полный русский перевод «Деде Коркут», исполненный акад. В. В. Бартольдом, издан в 1950 г. в Баку. См. еще: Ettore Rossi. II «Kitab-i Dede Qorgut.» Новый список «Книги», открытый Э. Росси (1894-1955) в библиотеке Ватикана, содержит только 6 песен. См. еще: Kızıoğlu M. Fahrettin. Dede-Korkut Oguzname-Uri. I. Istanbul, 1952.

²²⁹ В настоящее время в Туркмении *кайы* известны под названием гокланов, и обитают они теперь главной своей массой на реках Чандыре и Сумбаре (притоки Атрека) и частично по среднему течению р. Гюрген; см.: Г. И. Карпов. Туркмены, стр. 37.

²³⁰ «Алмалык: – город в Семиречье в долине р. Или. Впервые упоминается как столица района Кульджи, впоследствии был главным городом Чагатаевых владений. В XVI в. находился уже в развалинах. В. В. Бартольд отождествляет его с урочищем Алимту, в районе Кульджи, где находится гробница Кутлуг-Тимура. А. Н. Бернштам отождествляет его ... с Алимту около г. Алма-Ата, см. его статью: Памятники старины алмаатинской области. Изв. АН КазССР, серия археологическая, вып. I, 1948, стр. 79-91» (Рашид-ад-дин, т. I, кн. 2, стр. 182, прим. 1).

²³¹ «Сайрам (ныне Сарьям) – в мусульманское средневековье большой город, теперь большое селение в 12 км от города Чимкента, на реке того же имени; лежал на историческом пути в Китай и к ставкам тюркских ханов у Алтая; см.: П. П. Иванов. Сайрам. Сб. Туркестанского восточного института, Ташкент, 1923, стр. 45 – 56» (Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 73, прим. 1).

²³² «Известная в Средней Азии гряда *Казыкурт*, которая начинаясь в верховьях Бадама, идет на запад, пересекает бывшую почтовую дорогу из Ташкента в Чимкент, близ бывшей ст. Бекляр-бек... и теряется в виде увалов далеко в степи» (В. И. Масальский. Россия. Полное географ. описание нашего отечества..., т. XIX, Туркестанский край, стр. 52).

²³³ См. примечание 29. В настоящее время в этих горах находятся известные Карсакапайские медные рудники.

²³⁴ Уже в X в. в нижнем течении Сыр-Дарьи возникают города – торговые колонии, основанные мусульманами, выходцами из Мавераннахра. Главным из них был город, называвшийся по-арабски *ал-Карьят ал-Хадиса*, по-персидски *Дих-и нау* и, позднее, по-тюркски *Йанги-кент*, что одинаково значило 'Новое селение'. – Йанги-кент находился на левом берегу Сыр-Дарьи на расстоянии 6-7 км от берега и двух дней пути от Аральского моря, в настоящее время он определяется развалинами Джан-кент, лежащими в 23 км от г. Казалинска, см.: В. В. Бартольд. К истории орошения, стр. 149-150, 153; он же. Туркестан, т. II, стр. 179; он же. Очерк, стр. 15; А. Ю. Якубовский. Развалины Ургенча, стр. 7; МИТТ, т. I, стр. 150, прим. 9; С. П. Толстов. Города гузов, стр. 57-71.

²³⁵ Туркмены термин *tat* употребляли как этнографическое название для обозначения нетюрков, в первую очередь иранцев; татами они называли также оседлое население вообще и хивинцев, хорезмийских узбеков в частности. В государстве Караханидов мусульман-иранцев и язычников-уйгуров одинаково именовали татами (см.: В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, стр. 24; он же. 12 Vorlesungen, стр. 91-92). В памятнике в честь Кюль-Тегина этим термином названы согдийцы (устное сообщение С. Г. Кляшторного); ср.: А. Бернштам. Соц.-эк. строй, стр. 125; С. Е. Малов. Памятники, стр. 427. О термине *tat* в значении 'оседлый данник' см.: С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 258, прим. 5; стр. 265. Сводная работа о термине *tat*: V. Minorsky. Tat, стр. 733-736.

²³⁶ *Себуктегин* (ум. в 997 г. н. э.) – вначале *гулям* (раб-воин), впоследствии основатель могущественной династии Газневидов: см.: В. В. Бартольд. Туркестан, т. О, стр. 273-274; Н. И. Веселовский. Очерк, стр. 44; А. Ю. Якубовский. Махмуд Газневи, стр. 74 и сл.; МИТТ, т. I, см. по указателю; Б. Н. Заходер. Сиясет-намэ, стр. 327, примечания 190, 192. Имя *Себуктегин* состоит из двух элементов: первый – *себук* [< *saevuk* ~ *saebuk* 'любимый' (В. В. Радлов. Опыт словаря, т. IV, стлб. 506)]; слово *сабук*, *саебок* в таджикском и персидском языках имеет значение 'легкий', 'быстрый'; по мнению В. В. Бартольда (Туркестан, т. II, стр. 273, прим. 3), этимологически наиболее вероятное чтение этого имени будет: *Сю-бек-тегин*; ср. древнетюркское *су* 'войско'. Известно, что слово *тегин* ~ *тигин* было еще в VII в. титулом, который носили только родственники тюркских ханов (см.: Н. А. Аристов. Заметки, стр. 159). По Махмуду Кашгарскому (МК, т. I, стр. 346-347; по переводу Б. Аталя, т. I, стр. 413-414), «*тегин*, *тигин* – основное значение 'раб'. Впоследствии это слово стало именем детей царской фамилии... Это слово потомки Афрасиаба употребляли для самоунижения («раб ваш») в разговоре со старшими, затем оно закрепилось за ними самими». Ср. слово *таксир* 'господин', 'милостивый государь' < ар. *** 'недостаток'. Тикином-Тигином звали одного из внуков Огуз-хана, родившегося от наложницы (перевод, стр. 51). – Абу-л-Гази (см.: перевод, стр. 62), замечает: «Тегин на древнетюркском языке означает – прекраснотелый» (*jaxшы сураглы*, см.: текст, строка 891). Ср.: P. de Courteille. Dict. türk-oriental, стр. 217: *** 'beau de forme'; E. Blochet. Le nom des turcs dans l'Avesta, стр. 305: *tegin* «joli». См. еще: G. Schlegel. Tegin et Toere. T'oung Pao, VII, стр. 158-161; С. П. Толстов. К истории древнетюркской социальной терминологии, стр. 78. По мнению Вл. Котвича (W. Kotwicz. Contributions a l'histoire de l'Asie Centrale), старотюркский титул *taegin*, изменив форму и значение, живет теперь в слове *yigit* ~ *** *gigit*, которое является формой множественного числа на -t от основы *taegin* (см. стр. 189-190). По Рамстедту (G. J. Ramstedt. Studies in Korean Etymology, стр. 261), *тегин* < китайско-корейского *tek-in* 'virtue + man'.

²³⁷ Сказание о разграблении дома Салор-Казана (см. еще: Деде Коркут. Перевод академика В. В. Бартольда, гл. II, «Песнь о том, как был разграблен дом Салор-Казана», стр. 27-41) «отражает исторические воспоминания о продолжительных и кровавых войнах между огузами и печенегами (беджне) во второй половине IX в., о которых свидетельствуют на Западе Константин Багрянородный, а на Востоке Ал-Мас'уди, Истахри, Марвази и другие источники» (В. М. Жирмунский. Следы огузов в низовьях Сыр-Дарьи, стр. 94; здесь же указания на основную библиографию вопроса). – О слове *алп*. – Систематизированный материал и библиографическая справка, необходимые для толкования слова *алп*, приведены С. Е. Маловым в статье «Тюркизмы в языке «Слова о полку Игореве» в связи с толкованием слова *олбер* (стр. 130-133). – Для выяснения этимологии термина *алп* мне представляется целесообразным привлечь слово *алба(н)*, восходящее к монголо-тюркскому корню *ал* 'брат', 'взять'. Слово *алба(н)* по-монгольски означает 'служба', 'повинность', производное от него *албату* значит «обязанный службой – повинностью, подданный» (Б. Я. Владимирцов. Общ. строй монголов, стр. 159; см. еще стр. 176). В. В. Радлов (Опыт словаря, т. I, стр. 433) при слове *албан* дает значения: 'подать'; 'обязательная, коронная служба'. Термин *алп* (*ал* + *б-ан*) был перенесен на того, кто был обязан службой, т. е. на воина феодальной дружины, позднее в легенде, сказке превратившегося в героя-богатыря. – Г. Рамстедт считает, что корейский послелог **alph* (*ap* – *aphae'* *aphe* 'in the fore, before, for') одного корня с тюрк. *alp* 'герой', монг. *albagut* 'знать', тюрк. *alpaut* с тем же значением (G. J. Ramstedt. Studies in Korean Etymology, стр. 12; он же. Грамматика корейского языка. Русский перевод, стр. 187). См. еще: H. Vambery. Etymologisches Woerterbuch der turko-tatarischen Sprachen. Leipzig, 1878, §11.

²³⁸ *Кетхуда* (< иранск. *каед* 'дом' + *худа* 'хозяин') – термин, распространенный у ряда ираноязычных народов, у туркмен получил значение 'родовой старшина' (В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, стр.

171; см. еще: стр. 37, прим. 1). Историю и этимологию этого термина см.: там же, стр. 37; см. еще: МИТТ, т. I, стр. 230, прим. 5.

²³⁹ А. Г. Туманский (стр. 39) в сноске: «=Мерв».

²⁴⁰ Город Йангикент в X-XI вв. был «зимней резиденцией царя гузов» (С. П. Толстов. Города гузов, стр. 56). См. еще примечание 125.

²⁴¹ Самая ранняя версия этой этимологии приведена в «Словаре» Махмуда Кашгарского (т. III, стр. 304 и сл.; русский перевод этого отрывка см.: МИТТ, т. I, стр. 312-313), где наречение имени *туркмен* приписывается Александру Македонскому. Эта же этимология (но без упоминания Александра Македонского) приведена и Рашид-ад-дином (т. I, кн. I, стр. 85; см.: И. Н. Березин. Рашид-Эддин, стр. 21). Другая старая этимология (историк Нешири, ум. в 1520 г.) объясняет термин *туркмаен* через персидское *турк иман* 'верующий тюрок'; см.: O. Pritsak. Der Untergang des Reiches des Oguzischen Yabgu, стр. 397. По словам Бируни и Марвази, туркменами называли огузов (гузов), принявших ислам; см.: А. Ю. Якубовский. Вопросы этногенеза туркмен в VIII-X вв., стр. 51-52; W. Kotwicz. Contributions a l'histoire de l'Asie Centrale, стр. 181. Кроме приведенных этимологии, существует еще ряд других: «...тюркмены, жившие в Персии, на вопрос персов о происхождении говорили «тюрк-мен», что значит – «я тюрок», отчего это прозвание и осталось за ними» (Ф. А. Михайлов. Туземцы Закаспийской области и их жизнь, стр. 25). Есть предположение, что название *туркмен* возникло из двух слов *турк-и-комани* > > *тюркоман* > *тюркман*; см.: А. Вамбери. Путешествие по Средней Азии, стр. 385; см. еще: И. Н. Березин. Шейбаниада. Приложение, стр. 4. Старинное предание самоназвание туркмен возводит к имени собственному *Туркмен*, которое носил родоначальник туркменского народа (см.: Боде. Очерки туркменской земли, стр. 67). По словам А. Борнса (Путешествие в Бухару, ч. III, стр. 347), сами туркмены его уверяли, что слово «*туркаме* значит странник». С другой стороны, Борнс (стр. 348) допускает, что «турки и команы, народ смешанный, равно может служить корнем производства (имени *туркмен*, – А. К.), хотя слишком отдаленным». «Это слово состоит из собственного имени *Тюрк* и суффикса *-мен*, соответствующего английскому суффиксу *ship, dom*; оно применяется к целой расе и значит, что номады называют себя турками по преимуществу» (А. Вамбери. Путешествие по Средней Азии, стр. 149, прим.; см. еще: H. Vambery. Das Türkenvolk, стр. 384 – 385). Независимо от Вамбери эту же точку зрения на этимологию слова *туркмен* высказал Н. А. Аристов (Заметки, стр. 6); в последнее время эта этимология находит поддержку в работах Л. Лигети (см.: Die Herkunft des Volksnamens Kirgis, стр. 383), В. Минорского (Hudud al-'alam, стр. 311), Ж. Дени (J. Deny. Les langues du Monde, стр. 332), О. Прицака (O. Pritsak. Der Untergang des Reiches des Oguzischen Yabgu, стр. 397). – «Старая традиция, – замечает В. Котвич (W. Kotwicz. Contributions a l'histoire de l'Asie Centrale, стр. 181), – объясняет окончание *-mān* (в слове *turkman*, – А. К.) как производное от иранского корня *manand* 'подобный'. Наименование *tuerkmaen* появляется в китайских источниках, а равно и в мусульманских, начиная с того момента, когда западные тюрки вошли в контакт с иранцами, в начале в Туркестане, затем в Персии. Можно также предположить, что иранцы перевели на свой язык слово *as-is...* (которое в известной мере синонимично слову *manand*, – А. К.)... Туркмены в настоящее время могли бы быть прямыми потомками древних тюркешей». По мнению А. А. Рослякова, «слово «тюркмен» можно вернее всего объяснить как «тюркман», где «ман» является вариантом аффикса суффикса «мат» – «племя, люди»» (А. А. Росляков. К вопросу об этногенезе туркмен, стр. 16). См. еще: С. П. Толстов. Пережитки тотемизма и дуальной организации у туркмен, стр. 19. – Впервые название туркмен встречается у географа Макдиси (вторая половина X в. н. э.). По Макдиси, что подтверждает и Махмуд Кашгарский, под термином *туркмены* разумелись огузы и карлуки (В. В. Бартольд. Очерк, стр. 5, 6). Затем название *туркмен* закрепилось за одним из самых мощных племенных объединений – за огузами; при переселении на Запад слово *туркмен* постепенно заменило старый термин *огуз* (см.: В. В. Бартольд. Очерк, стр. 6, 7; W. Barthold. 12 Vorlesungen, стр. 191; H. Vambery. Das Tuerkenvolk, стр. 385-86). Следует обратить внимание на то, что термин *туркмены*, по Рашид-ад-дину (т. I, кн. I, стр. 85; И. Н. Березин и И. Н. Рашид-Эддин, стр. 21) и Абу-л-Гази, появляется после прихода тюрок (огузов) в Мавераннахр. – Новые соображения о происхождении туркмен и их отношении к огузам приведены А. А. Росляковым в статье «Туркмены и огузы» (стр. 73-105).

²⁴² Имя *Инал-Йавы*, вероятно, представляет собою сочетание двух титулов См. примечания 117, 118.

²⁴³ У монголов термином *инак* называли приближенных нукеров (см.: Б. Я. Владимирцов. Общ. строй монголов, стр. 93). По-монгольски слово *инак* значит 'близкий друг' (Б. Я. Владимирцов, ук. соч., стр. 93), 'доверенный', 'любимец', (И. Н. Березин. Рашид-Эддин, стр. 224, прим. 20; см. еще стр. 62, 163. Н. И. Веселовский. Очерк, стр. 143); по А. Вамбери (Путешествие по Средней Азии, стр. 165, прим. 1), «буквальный смысл слова (*инак*, – А. К.): 'младший брат'». – В Хиве этот термин, соответствующий бухарскому *аталык* (см.: В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, стр. 102), на протяжении столетий менял свое содержание: глава племени ~ тайный советник хана ~ 'наследник престола' ~ главный начальник провинции или города. В Хиве, во всяком случае в XVIII в., звание «инак» было наследственным (Н. Муравьев. Путешествие в Туркмению и Хиву, ч. II, стр. 36-37). Временами инаки узурпировали власть; так, например, в 1755 г. в Хиве произошел переворот, в результате которого «вся власть в ханстве перешла в руки инаков» (Н. И. Веселовский. Очерк, стр. 234). Мухаммед Эмин-инак (ум. в 1791 г.) в течение 20 лет управлял Хивой (см.: П. П. Иванов. Очерк истории каракалпаков, стр. 73, прим. 4; А. А. Семенов. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре, стр. 148; Quatremere. Histoire des Mongoles, стр. L, прим. 84). Об инаках в Хиве см.: Материалы по истории каракалпаков, стр. 92, прил. 1; Заметки майора Бланкеннагеля о поездке из

Оренбурга в Хиву, изд. В. В. Григорьевым. СПб., 1858, стр. 28, 29; В.В. Вельяминов-Зерно в. Монеты бухарские и хивинские, стр. 436; Н. Муравьев. Путешествие в Туркмению и Хиву, ч. II, стр. 36-42; Н. И. Веселовский. Очерк, стр. 143, 330; МИТТ, т. II, по указателю; Л. Будагов. Ср. словарь, т. I, стр. 212; В. В. Радлов. Опыт словаря, т. I, стлб. 1439-1440.

²⁴⁴ *Эрки* < *эр* + *ки*. См. примечания 87, 140.

²⁴⁵ См.: И. Н. Березин. Рашид-Эддин, стр. 232.

²⁴⁶ В тексте (748) стоит слово *** – *ховуз* ~ *хавуз* ~ *хауз*, см. прим. 82.

²⁴⁷ *Катык* 'густое кислое молоко', 'простокваша' (Л. Будагов. Ср. словарь, т. II, стр. 5).

²⁴⁸ Рассказ о наречении имени *Туману* в тех же самых выражениях приводится в «Книге Коркута» (см.: О. S. Gökyay. Dede Korkut, стр. XIX). *Туман* ~ *Думан* – довольно распространенное мужское имя (см.: Houtsma. Ein türk.-arab. Glossar, стр. 29).

²⁴⁹ *Коль-Эрки* (< *Эркин*) – прозвище и титул, превращенное в имя собственное, встречается в различных формах: *Голь-Эрки(н)* ~ *Ирки(н)* ~ *Коль-Эрки* и т. п. Ср.: «Токуз-уйгур тоже избрали из своего племени царем одного человека и прозвали его Кель-Еркин... После этого другие уйгуры были у них царями. Он-уйгуры называли каждого из них Ель-Ельтир, Токуз-уйгуры – Кель-Еркин» (В. В. Радлов. К вопросу об уйгурах, стр. 54-55). В словаре Махмуда Кашгарского (МК, т. I, стр. 99) под словом *** *irkin* читаем: *irkin suw* 'скопившаяся вода', так называют всё собравшееся, собранное. Аристократию («набольших») карлуков (***) называют ***, что значит: 'ума у него скопилось, как [воды] в озере'; ср.: *irkin* 'правитель' (С. Е. Малов. Памятники, стр. 381); *Гол-Эркин*, по толкованию Дорджи Банзарова (Об ойротах и уйгурах, см. в кн.: И. Н. Березин. Шейбаниада. Приложение, V, стр. 29; Д. Банзаров, Собрание сочинений, стр. 186), который считает это «чисто монгольским именем», значит: 'начальник гола (реки), главный на реках'. И. Н. Березин пишет *Кул-Иркин* и, считая его чисто тюркским сочетанием, переводит почти так же: «распорядитель озера или реки» (И. Н. Березин. Рашид-Эддин, стр. 269). – Абу-л-Гази прозвище Эрки-хана тоже ставит в связь со словом «озеро» (*köl*): «...кумыса и айрана (= кислое молоко, разведенное водой и служащее прохладительным питьем, – А. К.)... у тебя было больше, чем воды в озере». – А. Г. Туманский (перевод, стр. 42) – «*гюль* = роза». – Все эти сопоставления основаны на народном осмыслении давно забытого слова и ничего объяснить не могут. – В. В. Бартольд (12 Vorlesungen, стр. 90), подробно анализируя слово *kül*, указывает, что Гардизи приводит титул *Kül-Tekin* в форме *Kür-Tekin*; *Kül* ~ *Kür* объясняется чередованием *l* : *r*. Это слово в форме *Kür-er* известно Махмуду Кашгарскому в значении: ein fester, standhafter, tapferer Mann. Это значение, конечно, как нельзя больше подходит как для высокого титула, так и для имени собственного. – Элемент *kül* ~ *kür* В. В. Бартольд усматривает также в составе титула *Gürhan* (ук. соч., стр. 123); см. еще: К. Н. Menges. Der Titel *** der Qara-Qytaу, стр. 85-89. – Во второй части этого титула мною усматривается корень *эр(är)* 'муж' + *кин* – аффикс собирательности, множественности; о нем см.: А. Gabain. Alttürk-sche Grammatik, § 169. Слово *ärkin*, по-видимому, входит в состав огузского титула *кударкин* ~ *кудеркин* 'заместитель ябги', см.: [А. П. Ковалевский]. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу, стр. 64.-В. Котвич (Contributions a l'histoire de l'Asie Centrale) слову *kül* в составе термина *kül-tägin* придает значение 'зола'. «Зола играла в семейном культе огнепоклонников то же значение, что и сам огонь, а потому совершенно естественно слово «зола» оказалось в составе термина *Kül-tägin*» (стр. 187). «Следовательно, – замечает В. Котвич, – термин *Kül-tägin* значит не le glorieux prince, как полагали до сих пор, а хранитель (как младший из сыновей) зола очага в семье кагана» (стр. 188). «Слово *ärkin*, – продолжает В. Котвич (стр. 188), – в современном киргизском языке значит 'свободный', 'свободно', 'вдоволь', 'вдосталь'. В монгольском языке *ärk?n* значит *superieur, respectable*. Это слово, видимо, происходит от тюркского корня *ärk*, монг. *erke* 'la volonte(libre)', 'la liberte', 'le droit', 'la force'. Лица, носившие некогда титул *ärkin*, обладали, видимо, теми же привилегиями, которыми обладали носители титула *tarqan, durxan*» (стр. 189). – См. еще: L. Rasonyi. Sur qülqüs categories des noms de personnes en Turc, стр. 336-337. – Приведенная выше этимология В. В. Бартольда наиболее основательна с исторической и филологической точек зрения.

²⁵⁰ Совершенно такая же ситуация в народном романе «Бамси-Бейрек и Бану-Чечек»; см.: А. Н. Самойлович. Очерки, стр. 152; см. еще: «Деде Коркут», Перевод В. В. Бартольда (Баку, 1950) – «Песнь о Бамси-Бейреке, сыне Бай-Буры» (стр. 42-67).

²⁵¹ *кызган* (*Lucium turcomanicum*) – колючий кустарник, растущий в долине Аму-Дарьи и Мургаба; высота его достигает 2 м, диаметр до 3 см. (Этой справкой я обязан любезности проф. М. П. Петрова, действительного члена АН Туркменской ССР). По рукописи, цитируемой в книге О. Ш. Гёкьяйя (О. S. Gökyay. Dede Korkut, стр. XXVI), это место переводится так: «он увидал: кол стоит; схватил его за конец и выдернул».

²⁵² *Тугач* < *тугач* (?) 'знаменосец'.

²⁵³ *Богра*, как, впрочем, и подавляющее большинство других имен, имеет реальное значение 'двугорбый верблюд (жеребец)'. Сочетание *Богра-хан* употреблялось как титул, например у Караханидов (см.: В. В. Бартольд. Очерк истории Семиречья, стр. 25). *Богра-хан* – титул государей у тюрок ягма; см.: В. В. Бартольд. Туркестан, т. I, стр. 20. Первый караханидский хан назывался Богра-хан; о нем см.: А.Ю. Якубовский. История народов Узбекистана, т. I, стр. 274 и сл.

²⁵⁴ См. примечание 63.

²⁵⁵ В. В. Радлов (Опыт словаря, т. IV, стлб. 1807) приводит это слово в форме *бу***гра* с пометой – чагатайское: 'вермишель', 'макаронь'; см. еще: Л. Будагов. Ср. словарь, т. I, стр. 261.

²⁵⁶ См. примечание 127.

- ²⁵⁷ Интересно отметить, что прием, примененный ханом, имеет историческую параллель: «Клавихо уверяет, будто Тимур при жизни дважды распространял известие о своей смерти, чтобы узнать, кто восстанет против его наследников» (В. В. Бартольд. Улугбек и его время, стр. 33).
- ²⁵⁸ Это имя носили многие исторические лица. По некоторым данным, Шахмелика, сына Али, можно сопоставить с владельцем Дженда Шахмеликом ибн-Али; см.: А. Каррыев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский. Очерки, стр. 93 и особенно стр. 100, сн. 3; см. еще: МИТТ, т. I, по указателю; Н. И. Веселовский. Очерк, стр. 51, 53; С. П. Толстов. Города гузов, стр. 92-93.
- ²⁵⁹ О разных формах этого имени, встречающихся в древних источниках, см.: В.А. Жуковский. Развалины старого Мерва, стр. 3-4.
- ²⁶⁰ *Мургаб – Маргаб* - 'Мергская (Мервская) река'; см.: В. А. Жуковский. Развалины старого Мерва, стр. 68, прим. 1; В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, стр. 47 и сл.
- ²⁶¹ *Онбеги* (< он 'десять' + бек) «собственно значит десятник и употребляется в значении «начальник» только у туркмен» (В. В. Бартольд. Очерк, стр. 49, прим. 4).
- ²⁶² Речь идет, вероятно, о внуке Сельджука Тогрул-беке, главе Сельджукского государства (1038-1063), который в начале XI в. враждовал с Шахмеликом, правителем Дженда; см.: А. Ю. Якубовский. История народов Узбекистана, т. I, стр. 283 и сл.; А. Каррыев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский. Очерки, стр. 91-111.
- ²⁶³ Как и многие другие народы, тюрки знали обычай родовой кровной мести, свидетельством чего в «Родословной» является выражение: «они стали *очй-канлы*», т. е. у них была месть и кровь.
- ²⁶⁴ Необходимо отметить, что Абу-л-Гази, рассказывая о *карадашлы*, под этим новым названием имеет в виду лишь ту часть *йазыров*, которая стала заниматься земледелием. Предполагают, что *карадашлы* были только одним из подразделений племени *йазыр* (см.: Б. А. Литвинский, В. Г. Мошкова. Изучение Така-Языра, Дуруна, стр. 292). См. еще примечание 94.
- ²⁶⁵ См. примечание 74.
- ²⁶⁶ После гибели Мелкшаха, правившего с 1072 по 1102 г., среди сельджуков начались волнения, которые прекратились только с воцарением Санджар-Мази, сельджукского султана, царствовавшего с 1118 по 1157 г. (В. В. Бартольд. Очерк, стр. 34 и сл.; МИТТ, т. II, по указателю; А. Ю. Якубовский. История народов Узбекистана, т. I, стр. 295-96 и сл.; А. Каррыев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский. Очерки, стр. 117 и сл.
- ²⁶⁷ Речь, вероятно, идет об Алп-Арслане (1063-1072 гг.); см.: А. Ю. Якубовский. История народов Узбекистана, т. I, стр. 292-294.
- ²⁶⁸ *Орда* ~ *орду* 'ставка хана' (см.: Л. Будагов. Ср. словарь, т. I, стр. 124; подробнее см.: Б. Я. Владимирцов. Общ. строй монголов, стр. 45; указания на литературу, стр. 45, прим. 7; Словарь Махмуда Кашгарского, по переводу Б. Аталя, т. I, стр. 124).
- ²⁶⁹ Сельджук-бай – основатель сельджукской династии. К списку литературы (В. А. Гордлевский. Государство Сельджукидов, стр. 22, прим. 1) об этимологии имени *Сельджук* добавляю этимологию О. И. Сенковского (Собрание сочинений, т. VII, стр. 60): *салджык* ~ *сальджук* 'лодочка'; Сельджук в молодости якобы был перевозчиком на реке Аму-Дарья (см.: Н. И. Веселовский. Очерк, стр. 50). Ср.: А. А. Семенов. К вопросу о происхождении слова «сельджук», стр. 17-18. – Заманчиво сопоставить это имя с Названием монгольского рода *Салджиут* (см.: Б. Я. Владимирцов. Общ. строй монголов, стр. 47). Это слово состоит из основы *салджи* (входившей составной частью в имя Букату-Салджи, среднего сына Алан-Гра, легендарного родоначальника *салджиутов*; см.: Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 178) + показатель монгольского множественного числа -*ут*, которому в тюркских языках соответствует аффикс-к (< кун?): *салджи* + *ут* = *салджи* + к 'потомки Салджи'. Таким образом, элемент личного имени (*салджи*) превращается в форме множ. ч. (*салджик*) в этноним, а последний – в личное имя, которое, в свою очередь, превращается в племенное название (*салджик-и* 'сельджук-иды').
- ²⁷⁰ Город *Нур*, расположенный на правом берегу Зеравшана, в округе Бухары, так называемый Нур Бухарский или Нур-ата, см.: МИТТ, т. I, стр. 225. Нуром именуется также один из западных «белюков» Мазандерана, см.: там же, т. II, стр. 214, прим. 1. Сельджуки, из-за ссоры с Шахмеликом – правителем Дженда (см. прим. 149), вынуждены были откочевать к Нуру (Нур-ата), где Саманиды предоставили им кочевья; см.: А. Ю. Якубовский. История народов Узбекистана, т. I, стр. 284. – Современные «нуратинские туркмены», вероятно, потомки этих Сельджуков, см.: В. Г. Мошкова. Некоторые общие элементы в родо-племенном составе узбеков, каракалпаков и туркмен, стр. 143.
- ²⁷¹ Арабские географы Мерв называли *Мерв аш-Шахиджан* (в нашем тексте иранская форма этого названия – *Мерв-и Шахиджан*) в отличие от Мерв ар-Руда (Мерве-руд, Мерруд, Маруд, Мерв Верхний), небольшого города в верховьях Мургаба (см.: А.Ю. Якубовский. Merw al-Shahidjan, стр. 159-161).
- ²⁷² *Кейхосров* – легендарный царь Ирана, враждовавший с легендарным царем Турана – *Афрасиабом* (МИТТ, т. I, стр. 398, прим. 1).

²⁷³ *Афрасиаб*, по иранским преданиям, задолго до Сасанидов был царем Турана, в силу чего его имя связывалось с тюрками. Тюрки, сменившие в Мавераннахре в конце X в. династию Саманидов, для арабов и иранцев были потомками Афрасиаба.

В.В. Григорьев (Караханиды в Мавераннахре, стр. 20) считает, что вся эта история с претензиями тюркских правителей Мавераннахра на происхождение от рода Афрасиаба присочинена впоследствии. «Дом Афрасиаба», по мусульманским источникам, или «Караханиды», как эта тюркская династия называется в русской и мировой науке после выхода в свет труда В. В. Григорьева «Караханиды в Мавераннахре», господствовал в Мавераннахре, см.: В. В. Бартольд. К истории Мерва, стр. 21; он же. Очерк, стр. 32. По народному преданию Афрасиаб считается основателем Бухары, см.: А. Вамбери. Путешествие по Средней Азии, стр. 186. По Махмуду Кашгарскому (т. I, стр. 44-45; т. III, стр. 272; перевод Б. Аталя, см. по индексу, стр. 829, 855), Афрасиаб среди тюрков был известен под именем *Тонга алл ар*, что значит 'муж – сильный как барс'.

²⁷⁴ *тартым* – отсутствующее в известных тюркских словарях слово, дважды встречается в издаваемом тексте. По контексту и на основании его этимологии (*тартым* – отглагольное имя от *тарт-мак* 'тянуть', 'взвешивать'), это слово, по всей вероятности, является каким-то поэтическим или музыкальным термином: хвалебная песня, ода, музыкальная мелодия (?).

²⁷⁵ Это (второе) четверостишие переведено в работе А. Н. Самойловича «Очерки по истории туркменской литературы» (стр. 151). Оригинальный текст всего этого стихотворения опубликован в статье того же автора «Один из списков «Родословного древа туркменского» Абуль-Гази-хана» (ДАН-В, 1927, стр. 41-42).

²⁷⁶ О родовых делениях у йомудов см.: Н. Муравьев. Путешествие в Туркмению и Хиву, ч. I, стр. 40-42; К. Бобе. Очерки туркменской земли, стр. 97; Н. Н. Йомудский Караш-хан-оглы. Из народного предания туркмен. О родословной туркмен-йомудов, стр. 313-327; Г. И. Карпов. Йомуды, стр. 69-70. Этноним *йомут*, по Вамбери (H. Vambery. Das Türkenvolk, стр. 391-402; H. Vambery. Die geographische Nomenklatur Zentralasien, стр. 268), значит 'народ' и происходит от слова *йом* ~ *йум* 'Menge' + монгольский аффикс множественного числа -***ут*. Как заметил В. В. Бартольд (Очерк, стр. 43, прим. 4), принятое у русских произношение и начертание *йомуд* у восточных авторов не встречается.

²⁷⁷ По-видимому, родоначальник племени *эрсари* ~ *арсари*; см.: В. В. Бартольд. Очерк, стр. 43. Некоторые исследователи отождествляют *эрсари* ~ *арсари* с *сарыками*; см.: Г. И. Карпов. Туркмены (Туркменоведение, 1927, № 4, стр. 37).

²⁷⁸ *тупа* – в позднее средневековье и в новое время у узбеков имело значение: 1) родоплеменная группа, большая, чем род, но меньшая, чем племя; 2) территория, занятая подразделением племени; ср.: МИТТ, т. II, стр. 323.

²⁷⁹ Современные текинцы, сарыки, эрсари и йомуды в XVI-XVII вв. входили в состав обширного племенного объединения «внешних салоров», во главе которого стояло племя салоров; «внутренние» салоры обитали на берегах Каспийского моря, к ним причислялись также «хорасанские» туркмены; «внешние» салоры обитали на восток от моря до реки Аму-Дарья; см.: В. В. Бартольд. Очерк, стр. 43 сл.; А. Карриев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский. Очерки, стр. 181 и сл. Борьба между «внешними» и «внутренними» салорами нашла свое отражение в «Книге Коркута» (см.: Деде Коркут, гл. XII, «Песнь о том, как внешние огузы восстали против внутренних огузов и как умер Бейрек», стр. 149-155).

²⁸⁰ По рукописи *Л – Даразлар*, по *Т₂ – Дараз*.

²⁸¹ Золотоордынский хан Джаныбек правил с 1342 по 1357 г.; см.: В. В. Бартольд. Очерк, стр. 44; Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. Золотая Орда и ее падение, стр. 263 и сл.

²⁸² *Айаз* – так звали любимого раба Махмуда Газневи. По Махмуду Кашгарскому (перевод Б. Аталя, т. I, стр. 123), *ayaz* I. 'чистое (безоблачное) небо'...; 2. 'имя, которое дают рабам [видимо, гулямам], потому что лица у них прекрасны'. – Личность Айаза давно стала достоянием легенд: «Образ храброго и мудрого раба – богатыря Аяза – один из древнейших образов среднеазиатского тюркского фольклора» (С. П. Толетов. По следам древнехорезмийской цивилизации, стр. 22). С его именем легенда связывает «живописнейший памятник Древнего Хорезма, крепость первых веков нашей эры – Аяз-кала» (там же, стр. 22; см. еще стр. 157-159. Он же, Древний Хорезм, стр. 102-111). Здесь Абу-л-Гази, как и в ряде других случаев, опираясь лишь на известные ему легенды и предания старины, грешит в отношении исторических фактов.

²⁸³ Перевод этого отрывка см.: А. Самойлович. По поводу издания Н. П. Остроумова «Светоч Ислама», стр. 0163. О названном здесь произведении и его авторе см.: А. Н. Самойлович. Очерки, стр. 138. – О мавзолее над мнимой могилой шейха Шерефа см.: А. Ю. Якубовский. Развалины Ургенча, стр. 39 и сл.

²⁸⁴ *чора* (***) 'serviteur', 'domestiquë', 'les confidents' (J. Zenker. Dictionnaire turc-arabe-persan. Leipzig, 1866, стр. 372); 'приближенные', 'фавориты' (Л. Будагов. Ср. словарь, т. I, стр. 494); 'serviteur', 'page' (Pavet de Courteille. Dictionnaire turk-oriental. Paris, 1870, стр. 294); 'работник' (В. Радлов. Опыт словаря, т. II, стлб. 2019). – Ар. *** по-тюркски читается *хызыр* || *хыдыр*.

²⁸⁵ *Кертыш* ~ *Гердиш*; см.: В. В. Бартольд. Очерк, стр. 45.

²⁸⁶ В тексте *** (1358) – *Тон* (~ *Тун*)-*кыры* и *** (1358-1359) – *Кары-Кечит*. В. Г. Мошкова (Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII-XIX вв.), со ссылкой на «Родословную туркмен» в переводе А. Туманского, пределы юрта хызыров определяет так: «Хызы-земледельцы в продолжение многих лет прожи-

вали в местности от Тан-Кыр вниз до Кара-Кечит» (стр. 183); см. еще стр. 182, где сказано: «Переправа Кара-Кечит – известна и сейчас на Узбое». У В. В. Бартольда (Очерк, стр. 45) – Кары-кичит.

²⁸⁷ С. П. Толстов полагает, что хызырский иль – потомки племен, переселившихся в X в. в Хиву с Волги (СЭ, 1946, № 2, стр. 93).

²⁸⁸ См.: Г. И. Карпов. К истории туркмен али-эли (ала-эль), стр. 145-149. Генеалогическая структура племени Али-или приведена в статье С. П. Толстова: Пережитки тотемизма и дуальной организации у туркмен, стр. 11.

²⁸⁹ Проток *Актам* впадает в Балканский залив Каспийского моря.

²⁹⁰ *Кіма* – большая плоскодонная барка-каюк на Аму-Дарье.

²⁹¹ «Вероятно, Аральское море?» (примечание А. Г. Туманского: Родословная туркмен, стр. 71). – Туркмены, киргизы и каракалпаки Аральское море называли *денгиз* ~ *тенгиз* 'море' (Л. Берг. Аральское море, стр. 111); *аджы* 'горький'.

²⁹² *Бердибек-хан* был убит в 1359 г. (1361 г. ?); см.: Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. Золотая Орда и ее падение, стр. 271.

²⁹³ *Огурча* ~ *Агрыча* – урочище, упоминаемое в источниках XV и XVI вв., находящееся «у впадения южного рукава Аму-Дарьи – Аджайба – в Каспий» (А. Марушенко. Существенные поправки, стр. 13-14). Впервые это название встречается у Захир-ад-дина под 1392 годом; см.: В. В. Бартольд. Сведения об Аральском море, стр. 72-93; он же. К истории орошения, стр. 90, 92; Л. С. Берг. История исследования Туркмении, стр. 90.

²⁹⁴ *Арсари* ~ *эрсари*.

²⁹⁵ *Балобан*, *балабан* – «птица семейства соколиных отряда хищных птиц; длина тела до 60 см, размах крыльев до 130 см... Балобанов дрессируют для охоты за средними и крупными птицами, за зайцами и даже за джейранами. Используется охотниками в Туркмении, Киргизии, Казахстане и ряде стран зарубежной Азии, а также в Африке» (БСЭ, 2-е изд., т. II, стр. 452); см. еще: А. К. Рустамов. О соколиной охоте в Кара-Кумах, стр. 56-61. Эта птица упоминается и в онгонах.

²⁹⁶ *Сарычи*, или канюки (*Buteo*), род птиц из семейства ястребиных. Средней величины хищники, близкие к орлам. (См. БСЭ, 1-е изд., т. 38, стр. 127).

²⁹⁷ См. примечание 88.

²⁹⁸ Женщины у тюркских народов в доисламское время, а в отдельных случаях и позднее, занимали весьма высокое положение в обществе: стояли во главе племен и государств, принимали участие в битвах, пирях и т. п. Так Ибн-Батута (В. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, стр. 288) писал: «В этом крае (на Волге, -А. К.) я увидел чудеса по части великого почета, в каком у них женщины. Они пользуются большим уважением, чем мужчины». См. еще описание торжественного выезда султана (там же, стр. 298); «... в Приаралье, к северу от Хорезма, византийские послы в XI в. застали тюркские племена, управляемые женщиной» (С. П. Толстов. Основные итоги и очередные задачи изучения истории и археологии Кара-Калпакии и каракалпаков, стр. 13). См. еще: В. В. Григорьев. О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству, стр. 65-73; В. В. Бартольд. Первоначальный ислам и женщина, стр. 237; А. Ю. Якубовский. Черты общественной и культурной жизни эпохи Алишера Навои, стр. 19; В. В. Бартольд. Улугбек и его время, стр. 27, 70-71; В. А. Гордлевский. Государство Сельджукидов, стр. 58; С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 325-331. – Мифическая мать мифического Огуза носила имя-титул *Ай-каган*. – У монголов вдовы каганов и правителей нередко становились регентшами и правительницами; см.: Б. Я. Владимирцов. Общ. строй монголов, стр. 55; С. А. Козин. Сокровенное сказание, стр. 175.

²⁹⁹ *Барчын-Салор* – жена Алпамыша. *Мамыш* – вариант имени *Алпамыш*; см.: В. М. Жирмунский, Х. Т. Зарифов. Узбекский народный героический эпос, стр. 61, 70, 74-75, 98. Ср.: О. S. Gökyay. Dede Korkut, стр. LXXI-LXXII.

³⁰⁰ С легендарной могилой Барчын-Салор отождествляют архитектурный памятник *Кок-кесене*, находившийся в окрестностях Сыгнака (в 5 км от ж.-д. ст. Тюмень-арык), исследованный В. А. Каллауром и А. Ю. Якубовским и являющийся, по мнению А. Ю. Якубовского, некрополем белоордынских ханов из рода Шейбана, см.: Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. Золотая Орда и ее падение, стр. 309-310; В. М. Жирмунский. Следы огузов в низовьях Сыр-Дарьи, стр. 93-102.